По благословению епископа Рыбинского и Даниловского Вениамина

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ МАЛОЙ РОДИНЫ: СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ»

в рамках
Международной православной выставки-ярмарки
Мир и Клир
в Рыбинске

14 - 15 сентября 2017

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ДУХОВНЫЕ ПАСТЫРИ МАЛОЙ РОДИНЫ: СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ»

В РАМКАХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЫСТАВКИ- ЯРМАРКИ «МИР И КЛИР»
В РЫБИНСКЕ

Г. РЫБИНСК
14–15 СЕНТЯБРЯ 2017 Г.

УДК 261.4
ББК 86.372.24
М 34

Материалы Межрегиональной конференции «Духовные пастыри малой Родины: святые новомученики и исповедники Церкви Русской» в рамках I Международной православной выставки-ярмарки «Мир и Клир» (г. Рыбинск, 14-15 сентября 2017 г.) – Москва, ВК «Узорочье», 2017 – 64 стр.

В сборнике размещены материалы, представленные на Межрегиональной конференции «Духовные пастыри малой Родины: святые новомученики и исповедники Церкви Русской», проходившей в рамках I Международной православной выставки-ярмарки «Мир и Клир» (г. Рыбинск, 14-15 сентября 2017 г.). Материалы сгруппированы в 3 разделах – пленарном заседании и двух тематических секциях: секция № 1 – «Добровольческие движения и инициативы по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников Российских, а также организация туристско-паломнических маршрутов к местам их памяти»; секция № 2 – «Жизнь и служение святых новомучеников и исповедников, их семьи. Методология преподавания темы».

© ВК «Узорочье», 2017

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин.
Приветственное слово 7

Долгов Константин Алексеевич, председатель муниципального совета Городского округа город Рыбинск.
Приветственное слово 8

Алексеев Сергей Николаевич, директор Выставочной компании «Узорочье».
Приветственное слово 8

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове, кандидат геологических наук. **1917- 2017: итоги столетия – Церковь мучеников**....9

Перевезенцев Сергей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Духовный кризис российского общества в начале XX века 12

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель московского храма Всемилостивого Спаса, член Союза писателей России, председатель редакционного совета портала «Православие и мир».
Большая семья – последняя надежда....21

Разумов Анатолий Яковлевич, старший научный сотрудник, руководитель Центра «Возвращённые имена» при Российской национальной библиотеке им. Салтыкова- Щедрина.
К истории злодеяний в Петрограде- Ленинграде. Спецобъект Левашово и расстрельные документы 24

СЕКЦИЯ № 1.

Добровольческие движения и инициативы по увековечиванию памяти новомучеников и исповедников Российских, а также организация туристско- паломнических маршрутов к местам их памяти.

Гераськин Юрий Вениаминович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, руководитель научно- исследовательской лаборатории по изучению и распространению подвига исповедников новомучеников Российских Рязанского государсвтенного университета имени С.А. Есенина.
Подвиг новомучеников в контексте изучения отечественной истории....27

Иерей Виктор Друян, заведующий отделом Агиологии Брянской епархии, настоятель храма во имя святой блаженной Ксении Петербургской.
Интернет- проект «Православное духовенство Брянской епархии в XX веке»....30

Головкова Лидия Алексеевна, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Православного Свято- Тихоновского государственного университета.
Православные выставки как новая возможность ознакомления с подвигом новомучеников 33

Старостенкова Елена Евгеньевна, директор Благотворительного фонда «101 км. Подвижники Малоярославца».
Мемориальный центр памяти жертв сталинского террора в малом городе: опыт создания 35

Новоторцева Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры.
Экскурсионно- познавательные поездки и пешие походы студентов и преподавателей Ярославских вузов как форма знакомства с православным краеведением и памятью новомучеников и исповедников Российских 38

СЕКЦИЯ № 2.

Жизнь и служение святых новомучеников и исповедников, их семьи. Методология преподавания темы.

Алексеева Наталья Валентиновна, заведующая отделом научно- справочного аппарата Государственного архива Ярославской области.
Святитель Тихон – почетный гражданин города Ярославля.....41

Иерей Сергий Карамышев, публицист, священнослужитель Рыбинской епархии.
Благодаря им выстояла Христова Церковь.....43

Менькова Инна Геннадьевна, научный сотрудник отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято- Тихоновского государственного университета.
О жизненном пути священномученика Вениамина (Воскресенского), епископа Романовского временно управляющего Рыбинского, и современных проблемах.....46

Ватлина Лидия Павловна, доцент Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, кандидат химических наук.
Страницы Месяцеслова священника.....50

Баконина Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято- Тихоновского государственного университета.
Настоятель Ростовского Авраамиевского монастыря архимандрит Неофит (Коробов). Заметки к следственному делу.....53

Петрачкова Марина Леонидовна, секретарь комиссии по канонизации святых Рыбинской епархии, магистр в области «Педагогическое образование».
Изучение подвига новомучеников на уроках ОРКСЭ.....56

Архипов Евгений Викторович, творческий редактор Мастерской православного сайта храма Святых Сорока Севастийских Мучеников г. Переславля- Залесского, исследователь и публицист.
Новомученики и исповедники Переславской епархии.....60

О ВЫСТАВОЧНОЙ КОМПАНИИ «УЗОРОЧЬЕ».....62

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ЕПИСКОПА РЫБИНСКОГО И ДАНИЛОВСКОГО ВЕНИАМИНА

Дорогие участники нашей конференции!

Я хотел бы всех поприветствовать на нашей земле, в Ярославской митрополии и Рыбинской епархии!

Тема нашей конференции – «Духовные пастыри на малой родине, святые новомученники-исповедники Церкви Русской». Сегодня мы будем говорить о тех людях, которые служили в селах и малых городах, о тех, кто был примером для своих современников и может быть примером для всех нас.

Сто лет назад начались те события, которые открыли череду страшных гонений на Церковь, уничтожение многих и многих достойных сынов и дочерей нашего Отечества...

Но пострадавшие новомученики и исповедники стали для нас мерилом нашего поведения и нашего служения, потому что они в трудных и тяжелых обстоятельствах – уничтожения, гонения, репрессий – оставались верными Евангелию, своей совести, своему народу, исполняли свой долг и, несмотря ни на что, не отказывались ни от веры, ни от своего служения. Сейчас они стали для нас примером, и в то же время покровителями, молитвенниками... На примере их жизни можно воспитывать нашу молодежь. К сожалению, подвиг новомученников недостаточно освещен и принят в нашем обществе.

Хочу сказать несколько слов о нашей Рыбинской епархии Ярославской митрополии. У нас прославлено достаточно много новомучеников и исповедников – кто-то здесь родился, некоторое время служил, кто-то пострадал здесь, был сослан сюда в лагеря, тюрьмы. Таких новомучеников-исповедников и прославленных великих святых – 108, из них 16 человек – это те, которые имели отношение к Рыбинску и Рыбинскому району: святитель Тихон, святитель Агафангел, священномученик Серафим Самойлович Угличский, священномученик Вемианин Воскресенский, священники Николай Любомудрый, Дмитрий Вознесенский, Глеб Опухтин, Григорий Воробьев. Можно и дальше так продолжать перечислять. И о значительной части из них мы уже знаем достаточно много.

В начале этого года в Рыбинской епархии был презентован трехтомник о ярославских новомучениках «Все мы – Христовы». Вышла еще одна замечательная книга о подвиге Ираиды Тиховой – «Другой жизни я не желаю...» Исповедница Угличская Ираида Тихова. Подвиг длиною в жизнь», автор-составитель Менькова Инна Геннадьевна. Готовится книга о священномученике Вениамине Воскресенском и об исповеднике Георгие Седове. Там, где служили эти новомученики, мы стараемся совершать богослужения, торжественно ставить кресты на местах их подвигов, в тех храмах, где они служили, устанавливать таблички, чтобы память о них сохранялась. В Ярославском педагогическом университете есть кафедра теологии и магистратура по основам религиозной и светской этики, на которых мы тоже проводим работу по изучению опыта новомучеников. Есть опыт преподавания некоторых тем, связанных с опытом новомучеников. И эта работа открыла нам то, что это настоящее «непаханное поле» и, к сожалению, тот факт, что наше общество не знает свою историю. Школьники четвертого класса, когда им задавали вопрос в анкете, кто такой мученик, часто отвечали: «Тот, кто мучает». Поэтому общая наша с вами задача – осветить этот подвиг, показать в нем те бесценные плоды и тот опыт, который можно перенять нашему обществу. Их подвиг состоит не только в том, что они пострадали или были расстреляны, а в том, что вся жизнь их была служением и людям и Церкви и своему Отечеству. Очень многие новомученики – лучшие люди русского общества. Собственно, поэтому они и подвергались репрессиям – их авторитет мешал строителям нового общества. Поэтому хочется призвать всех нас к работе по изучению этого опыта. Есть еще один момент для нас благоприятный – практически в каждом городе находится тот или иной подвижник или репрессированный священник. Еще совсем недавно мы прославляли память священномученика Иакова Архипова – на это событие приехало примерно 20 родственников – внуки, еще живы дети – все они хранят эту память. И мы тоже должны и знать, и помнить, и делать выводы. Чтобы наше общество было здоровым духовно, чтобы те ценности, которые несет наша православная христианская вера, жили в народе с Божьей помощью и каждый из нас исполнил то служение, к которому мы призваны. Поэтому я еще раз всех благодарю за участие в этой конференции, помощи Божией, благословения всем вам.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО СОВЕТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД РЫБИНСК ДОЛГОВА КОНСТАНТИНА АЛЕКСЕЕВИЧА

Дорогие участники конференции!

Впервые Рыбинск принял на своей земле Межрегиональную православную выставку-ярмарку «МИР и КЛИР». В Рыбинске налажено прекрасное взаимодействие власти и церкви. В нашем городе проходит немало мероприятий, где депутаты, администрация работают в одной связке с руководством Епархии и приходов и совместно проводят различные мероприятия.

Тема конференции «Духовные пастыри малой Родины: святые новомученики и исповедники Церкви Русской» стала очень актуальной для рыбинцев. К сожалению и в Ярославской области в годы репрессий пострадало немало священнослужителей. Обязательно нужно помнить и рассказывать детям об их стойкости и мужестве, когда они шли и на страдания, и на смерть, но не отказывались от веры.

Для меня символом такого беззаветного служения стала история о священнике села Толбухино (ранее Давыдково), откуда родом мои предки. Эта история передается из поколения в поколение в нашей семье.

В селе Давыдково служил священник Иван Александрович Островский. Однажды, в 30-ые годы во время службы его дом, где находились домочадцы, подожгли за то, что он отказался закрыть храм. Известие о поджоге быстро долетело и до храма. Но батюшка нашел в себе силы дослужить службу до конца, и только потом отправился спасать дом. Был репрессирован, дали 10 лет, отбывал срок на Беломорканале, остался жив, еще несколько лет служил после освобождения. Трое его сыновей погибли на полях сражений в Великой Отечественной войне. Это лишь один из примеров праведного и честного служения.

Конференция призвана напомнить о том, что необходимо знать историю своей страны, чтить новомучеников и исповедников своего края и передавать эти знания и память новым поколениям.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ВЫСТАВОЧНОЙ КОМПАНИИ «УЗОРОЧЬЕ» АЛЕКСЕЕВА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

Контакты: тел.:+7 (495) 730-59-66, www.vk-uzor.ru

Уважаемые участники конференции!

Я хочу поприветствовать Вас и пожелать нам совместной плодотворной работы! Мне бы хотелось акцентировать внимание на той проблематике, которая стоит перед нами на сегодняшний день. Владыка Вениамин отметил, что одной из задач, которые стоят перед современным обществом России, является усвоение высокого подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. Без этого усвоения, мне думается, нет будущего у нашего государства.

И вот мы собрались здесь и мы должны подумать, поговорить и найти какие-то методы для того, чтобы население России воспринимало эту тему и она не являлась бы предметом для раскола нашего общества. На сегодняшний день нет общего понимания данной темы. А ведь именно подвиг новомучеников и исповедников – это то, что может нас возвысить и примирить разные стороны. Хотелось бы, чтобы мы были единой нацией, сохраняющей свое национальное историческое богатство. Хотелось бы, чтобы мы были единым государством, которое будет являться примером для всего мира. Поэтому я призываю нашу «золотую» интеллигенцию, в том числе тех, кто связан с образованием, думать над этой темой и нести ее, в первую очередь, в молодежную среду.

Я желаю всем, чтобы мы встречались по этому поводу чаще, чтобы у нас возникло идейное сообщество, которое стало бы двигателем данной темы. Конференция, посвященная подвигу новомучеников и исповедников, проходит в Рыбинске в первый раз, но она уже была дважды в Ярославле, поэтому Рыбинск может стать правопреемником состоявшейся конференции. Я надеюсь, что наши встречи станут регулярными. Спасибо!

1917- 2017: ИТОГИ СТОЛЕТИЯ – ЦЕРКОВЬ МУЧЕНИКОВ

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Святых Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове, кандидат геологических наук.

Ваше Преосвященство, дорогие отцы, братья и сестры!

В своем докладе я постараюсь несколькими штрихами осветить тот путь, который прошла Русская Православная Церковь в двадцатом столетии, и поделиться некоторыми размышлениями о значении того, что произошло в истории нашей Церкви и нашего народа.

К началу двадцатого века наша Церковь подошла с большим багажом: 900 лет, даже более, тому назад Русь приняла христианство и Русская Православная Церковь дала миру, Вселенской церкви много святых подвижников – более трехсот святых было прославлено Русской Православной Церковью к двадцатому столетию – в основном это были преподобные. И в начале двадцатого века более ста миллионов жителей России считали себя православными. В стране действовало более 55 тыс. храмов, 1000 монастырей. Численность духовенства составляла почти 120 тыс. священнослужителей, к этому надо добавить еще более 30 тыс. монашествующих[1].

И вот, начало двадцатого века. Происходит революция, и Церковь сразу же подвергается жесточайшему гонению, которое, меняя свою форму, продолжалось непрерывно почти 70 лет. В это время не было на территории нашей страны такого места, где можно было бы спрятаться, скрыться от этих гонений. По последним оценкам за эти 70 лет за веру пострадало более ста тыс.[2] членов Русской Православной Церкви, а по некоторым оценкам даже до пятисот тыс.[3]

Гонения начались сразу же после Октябрьского переворота. На второй день после переворота был издан декрет о земле, который провозгласил, что все удельные монастырские церковные земли национализируются и все имущество, которое находится на этих землях, так же подвергается национализации. То есть Церковь, фактически, лишалась всего своего имущества. Вслед за этим последовало несколько декретов, в том числе декрет об отделении Церкви от государства и школ от Церкви, которые лишили Церковь юридического лица и вообще какой-то юридической основы существования в государстве.

Эти действия сопровождались открытым гонением на Церковь. 13 ноября, то есть чуть меньше, чем через неделю после октябрьского переворота, в Царском селе был убит протоиерей Иоанн Кочуров за то, что совершил молебен о прекращении братоубийства и брани. Затем в начале 1918 года в Киеве убивают старейшего иерарха Русской Православной Церкви, митрополита Киевского Владимира. И волна убийств священнослужителей затем прокатывается по всей стране. В июне в Перми заживо закопан в могилу епископ Андронник Никольский. В июне же 18-го года в Тобольске утоплен епископ Гермоген Долганев. В июле в Екатеринбурге совершается убийство царской семьи.

Новое государство, новая власть направляет свои усилия на разрушение Церкви. В начале мая 18-го года при НарКомЮсте был создан восьмой специальный отдел, который получил звание «Ликвидационный» – задачей этого отдела была ликвидация Церкви. И после этого идут волны, одна за другой, различных форм гонений.

Началось с того, что в 1918 году были проведены вскрытия мощей. Более 60 мощей русских подвижников были вскрыты, и это проводилось надругательством и оскорблением чувств верующих. Затем по всей стране прокатилась волна закрытия монастырей, и к 1921 году число закрытых монастырей составило 700[4], то есть была закрыта большая часть монастырей Российской империи.

Церковь подверглась страшному разграблению. За годы гражданской войны, по некоторым оценкам, было изъято имущества на сумму 7 миллиардов рублей[5]. Сопровождалось это кровавыми эксцессами. Вообще за годы гражданской войны, по некоторым оценкам, число пострадавших за веру может достигать 10 000 человек[6]. Из этого числа, из общего числа убиенных в 1918 году 253 прославлены в лике святых.

Следующая волна гонений была связана с т.н. процессом изъятия церковных ценностей. Голод, который в значительной степени был вызван действиями власти, и который поразил Поволжье и многие другие регионы страны , был использован властями, как повод для продолжения гонений на Церковь. Церковь предложила свою помощь. Она собрала почти 9 миллионов рублей и передала эти средства на помощь голодающим. Однако руководство партии и страны приняло другое решение, которое было очень четко изложено в письме Ленина к членам Политбюро: « Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не оста-

[1] Статистические данные о положении Русской Православной Церкви на 1914 год. Выставка «Преодоление. Русская Церковь и Советская власть» ПСТГУ и Музея современной истории России, 2012/13. URL: http://download.pstgu.ru/misc/preodoleniye/pixiq_preodoleniye.html (дата обращения 18.08.17)

[2] Сомин Н.В. К вопросу о числе репрессированных за православную веру в России в XX веке. // «Вестник ПСТГУ, Серия II: История. История Русской Православной Церкви», 2015, N 3 (64), С. 101-106.

[3] Емельянов Н.Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке // XV Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2005, Т. 1 С. 265–271.

[4] Васильева О.Ю. Судьбы русский монастырей в XX веке.// Монашество и монастыри в России XI-XX века. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/13 (дата обращения – 30.08.2017)

[5] Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей. // Православная энциклопедия. Т. XXI. М.: 2009. С. 661-668.

[6] Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. // Богословский сборник. Вып. 3. М.: Изд-во ПСТБИ, 1999. С. 264.

навливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления… Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».

В результате этого процесса произошло более 1400 кровавых столкновений, более 230 судебных процессов и более 700 человек оказалось на скамье подсудимых. В Петрограде был расстрелян митрополит Петроградский Вениамин, в Москве по процессу церковных ценностей проходил сам патриарх Тихон. В результате этого процесса у церкви было изъято ценностей на сумму более 4,5 миллионов рублей, а добровольно Церковь собрала почти 9 миллионов, то есть наполовину больше[7]. Но в результате было осквернено колоссальное количество храмов и большое число верующих оказалось репрессировано, том числе и большое число священнослужителей и иерархов.

Тем не менее, Церковь устояла, и, не достигнув своих целей – сокрушения Церкви – такими методами, власть организует расколы внутри Церкви. Благодаря тому, что уже раскрыт целый ряд секретных документов, мы можем точно сказать, что обновленческий раскол, который потряс жизнь Церкви в начале 20-х годов, в результате борьбы с которым многие православные иерархи оказались в ссылках, тюрьмах и лагерях, был инспирирован Советской властью и идеологом этого был сам Троцкий[8]. Но Церковь и это преодолела, поскольку народ не принял обновленчества и несмотря на то, что были захвачены и канцерярия Святейшего и во многих епархиях епархиальные управления, народ не пошел за обновленцами.

Параллельно с этим была развернута колоссальная антирелигиозная пропаганда, издавались различные антирелигиозные журналы, газеты, в том числе и журнал «Безбожник».

Церковь очень четко осознала невозможность компромисса между коммунистической идеологией и христианством. Это было сформулировано в так называемом «Послании соловецких епископов», которое было написано весной 1926 года. Я не имею возможности цитировать этот документ, но очень рекомендую всем присутствующим ознакомиться с ним. В нем четко сказано, почему Церковь не может пойти на компромисс, и следовательно, надо искать возможность мирного существования между строителями коммунизма и верующими людьми. Но государство не шло на это и продолжало свои гонения.

Наиболее жестокие гонения были те, которые имели место в 1937-38 годах, когда руководство Советского Союза провело так называемую операцию по борьбе с врагами народа, вошедшую в историю как «Большой террор». Несомненно, эта операция была следствием продолжающейся классовой борьбы. Сталин говорил, что с построением социализма количество классовых врагов будет только увеличиваться – он говорил это еще в конце 20-х годов. События 37-38 годов были обусловлены и теми процессами, которые происходили внутри руководства страны и партии – там была очень жесткая партийная борьба, и более того, внутри самих карательных органов НКВД боролись разные кланы, которые старались вытеснить друг друга. Это все и привело к тому, что эта операция была проведена, но тем не менее хотелось бы обратить внимание на один факт, который обычно ускользает от нашего внимания. В начале 37 года, а именно в Рождественский сочельник в России, в Советском Союзе была проведена перепись. Идеей этой переписи было доказать то, что за 20 лет Советской власти коммунистическая идеология победила. В связи с этим среди вопросов, на которые предполагалось ответить опрашиваемым, был и вопрос о религии. И, естественно, организаторы этой переписи ожидали, что большинство респондентов ответят, что они люди неверующие. Тем не менее, 44% населения заявило, что они являются христианами, 13% признали себя сторонниками других религий и меньшая часть населения – 43% – показала, что они являются неверующими. То есть после 20 лет гонений на религию 55 миллионов жителей России подтвердили, что они верят в Бога. Вообще такой факт массового исповедничества – все люди понимали, какие последствия могут быть – перед лицом безбожной власти история, наверное, просто не знает.

В середине 1937 года начались эти действительно страшные гонения. Был издан приказ 00447 о проведении репрессий против бывших кулаков и других антисоветских элементов. Беспрецедентность этого приказа заключалась в том, что в нем была дана разнарядка по регионам, какое количество людей надо арестовать и какое количество из них должно быть расстреляно. В это время шло стахановское движение, давались планы и их надо было перевыполнять. Естественно, органы НКВД также пошли по этому пути, и в центр стали поступать документы, в которых предлагалось увеличить норму, выданную на эти регионы. Вы видите один из таких документов, который пришел из Кирова, с просьбой увеличения числа тех, кого нужно расстрелять и арестовать. Этим красным карандашом – это рука Сталина, написано: по первой категории не 300 (просили увеличить на 300 человек), а 500, а по второй категории – те, кого нужно не расстрелять, а отправить в лагерь – 800.

В результате этой операции с августа 1937 по октябрь 1938 года было арестовано 1,5 млн. человек, из них 700 тыс. было расстреляно[9]. Именно в этот период возникают такие места на нашей земле, как Бутовский полигон около Москвы, как Селифонтово под Ярославлем и так далее. Перед тем, как мы вошли в этот зал, был показан фильм о

[7] Бабаян Г. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви (с начала XX века до 1945 года). Часть 1: причины раскола. URL : http://sdsmp.ru/news/n5161/ (дата обращения 09.09.2017)

[8] Бабаян Г. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви (с начала XX века до 1943 года). Часть 1: причины раскола. URL: http://sdsmp.ru/news/n5161/ (дата обращения – 20.08.2017 г.)

[9] URL: http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009312 (дата обрСправки 1 спецотдела МВД СССР о количестве арестованных и осужденных в период 1921—1953 гг

Бутовском полигоне, поэтому я не буду подробно рассказывать об этом месте. Скажу только, что с августа 1937 по октябрь 1938-го года в Бутове было расстреляно 20762 человека, из них около тысячи проходило по церковным делам, и к настоящему времени из этой тысячи 332 человека проставлены в лике святых[10].

Гонения на Русскую Православную Церковь не закончились в 1937 году. К концу 30-х годов на свободе оставалось всего 4 иерарха. Но и на них уже были собраны дела, и если бы была воля советского руководства, то они также оказались бы за решеткой и встал бы вопрос о сохранении апостольской преемственности внутри нашей Поместной Церкви. Но в 1941 году, в праздник Всех Святых Земля Российских Просиявших, началась война, которая изменила отношение к Церкви. Первым, кто призвал к защите нашей Родины, было не руководство страны, а глава Русской Церкви, митрополит Сергий, который, узнав после литургии о начале войны, тут же на машинке напечатал послание к российской пастве с призывом встать на защиту Отечества. И в 41 году, когда немцы стояли под Москвой, он писал в своем послании о том, что победа будет за нами.

В 1943 году прошла известная встреча Сталина с тремя митрополитами, в результате было восстановлено патриаршество, которого не было в течение целого ряда лет, и была налажена некоторая церковная жизнь. Был открыт целый ряд храмов, некоторое количество архиереев и священнослужителей даже вышли на свободу. Открыты были учебные заведения – надо сказать, что во многих епархиях.

Но все это прекратилось в конце 50 – начале 60-х годов, когда в период так называемой хрущевской оттепели была проведена новая волна гонений. Да, во время этого гонения мало кого арестовывали из священнослужителей, это были, можно сказать, единичные случаи, но было закрыто две трети храмов по всей стране. Были закрыты практически все учебные заведения, были закрыты большинство монастырей, которые к этому времени оказались открыты. И под жестким контролем государства Русская Православная Церковь находилась фактически до конца 80-х годов, до празднования тысячелетия крещения Руси. Только после периода перестройки Церковь приобрела свободу.

После того, как я обрисовал такой путь Русской Церкви в XX столетии, хотелось бы сказать несколько слов о сакральной стороне этого. Мы часто связываем начало этого скорбного пути с теми событиями, которые произошли в Псковской области 2 марта 1917 года на станции «Дно» – я имею ввиду отречение Николая Александровича. Но, с моей точки зрения, эту историю надо начинать не с этого события, которое произошло вечером 2-го марта, а с того, которое произошло утром 2-го марта 1917-го года в подмосковном селе Коломенское – а именно: была обретена икона Божией матери. На этой иконе Божья Матерь изображена в красном облачении, Она держит символы царской власти, скипетр и державу, а на голове Пречистой – корона. Эта икона была найдена после того, как Божья Матерь трижды являлась одной жительнице соседнего села, призывая ее пойти в село Коломенское и найти там Ее красную икону, чтобы перед ней молиться. Православные люди тогда восприняли это так, что Божья Матерь взяла под Свою власть наш народ и нашу Церковь. Обстоятельства обнаружения этой иконы очень напоминают то, каким образом была обретена за несколько веков ранее Казанская икона Божией Матери. Она тоже была обретена, как вы помните, после того, как Божья Матерь трижды являлась девице Матроне. Также после третьего явления Матрона пошла к священнику, которым оказался будущий патриарх Гермоген, и была обретена икона, под знаменем которой был решен вопрос существования нашего народа в смутное время. Именно благодаря предстательству Божией Матери Казанской, которая была принесена в Москву, наш народ выдержал натиск католического нашествия. Были сохранены государственность и наша вера. Мы знаем, что прошедшие со смутного времени века также сопровождались нападками и большими нестроениям внутри нашего народа и внутри нашей Церкви. Это раскол, который произошел в 17-м столетии, это и гонения – другим словом это не назовешь – которые произошли в 18 веке, когда было упразднено патриаршество, реквизированы церковные земли и закрыты многие храмы и монастыри. Все это происходило под управлением, как мы говорили, православных монархов.

Хотелось бы напомнить о том, что в начале 18 века, а именно в 1712 году, на краю нашего Отечества, на Соловецких островах Божья Матерь также являлась. Она явилась бывшему духовнику Петра 1, который был сослан на Соловки и жил там. Он принял монашество с именем Иова. Божья матерь явилась ему на Анзерском острове, на склоне горы, и сказала, что он должен построить на этой горе Голгофо-Распятский скит, и эта гора будет окрашена кровью многих мучеников. В годы Соловецкого лагеря в этом скиту был организован тифозный барак, в который свозили умирать заключенных. На склоне этой горы были погребены очень многие, кто принял смерть, в том числе и мученическую смерть за Христа.

Удивительно – 18 век, начало 18 века, начало Российской империи, а Божья Матерь предрекает о страшных событиях 20-го века. Каков результат того, что Божья Матерь взяла наш народ и нашу страну под свой покров? Мы можем говорить о каких-то достижениях нашего народа в XX веке, несомненно, о победе в Великой Отечественной войне, о технических достижениях – полет в космос и так далее. Но совершенно очевидно, что Божья Матерь не ради этого – не только ради этого, во всяком случае, брала под Свой покров нашу землю. Результатом Ее правления стало то, что настоящему времени 1700 членов нашей Церкви, которые жили в 20-м веке, совсем недавно, прославлены в лики святых. Никогда на Руси такого количества святых одновременно не было. И, может быть, это звучит парадоксально, но Русь доказала то, что она является Святой не тогда, когда ей управляли православные монархи, а тогда, когда она находилась под властью безбожников.

[10] Бутовский полигон. 1937-1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Вып. 7. – М.: Изд-во «Альзо», 2003. С. 304.

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Перевезенцев Сергей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

1. Что такое духовность?

Понятие «духовность» — сложное даже в его традиционном, христианском понимании, ибо связано с таинством происхождения боговдохновленной в человека души, как вместилища образа Божиего. Собственно, само понятие духовности имеет, прежде всего, религиозное содержание. Уже позднее этому понятию стали придавать не свойственные ему характеристики — культурность, образованность, нравственное совершенство. Однако вне христианского понимания «духовность» не определяется.

Духовность в традиционном христианском понимании — причастность человека Духу Святому, мера приближения человека к Богу, благодать Святого Духа. Духовные люди, по апостолу Павлу, — «водимые Святым Духом» или, по св. Григорию Паламе, — «новые люди, возрожденные благодатью Всесвятого Духа».

Как писал Н.А. Бердяев: «Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку… Очень важно еще понять, что духовность совсем не противополагается душе и телу, она овладевает ими и преображает их. Дух есть прежде всего освобождающая и преображающая сила».

Духовность — основа веры, ибо духовный человек не сомневается ни в бытии Божием, ни в своей вере. В свою очередь, важнейший показатель духовности человека и общества в целом — наполненность искренней верой, т.е. искреннее стремление к уподоблению Христу, к постижению образа Божиего, к духовному преображению.

Духовный кризис (или кризис духовности) — это кризис веры:

— сомнение в истинном понимании веры, что порождает религиозные конфликты;

— сомнение в истинности традиционной веры вплоть до полного отказа от нее, поклонение новым нетрадиционным религиозным идеалам — порождает борьбу с традиционной религией;

— характерен как для отдельной личности, так и для всего общества.

2. Россия в начале XX века — самая динамично развивающаяся страна в мире

2.1. Экономика

К 1913 г. Россия вышла на первое место в мире по объёму сельскохозяйственного производства. При этом страна, чьё население составляло 8% от численности людей в мире, производила 25% мировых запасов пшеницы, 52% ржи, 38% ячменя, до 80% льна и более 50% мировых сборов свеклы. Значительный прогресс был заметен в животноводстве: Россия превратилась в крупнейшего в мире поставщика сливочного масла. В целом, доход от зерновых и технических культур с 1900 по 1913 г. возрос на 100%, а от животноводства — на 108%.

Россия испытала настоящий промышленный бум. Особенно высокими темпами росла тяжёлая промышленность, где производство продукции увеличилось в 2,3 раза. Но в самом начале XX в. в Европе разразился экономический кризис, который больно ударил и по российской экономике. Вслед за этим последовала экономическая депрессия, продолжавшаяся до 1908 г. Однако уже в 1909 г. в России начался новый промышленный подъём, причём в 1909–1913 гг. Россия по темпам роста производства обогнала все страны Западной Европы и США и вышла на первое место в мире по этому показателю.

Так, если мировая выплавка чугуна в 1909–1913 гг. увеличилась на 32%, в США — на 20%, в Германии — на 50%, то в России — на 64%. Выплавка стали в России возросла на 82%, в Германии — на 50%. Значительно выросло производство отраслей лёгкой промышленности, даже хлопчатобумажная промышленность, развивавшаяся медленнее других отраслей, в 1907–1913 гг. увеличилась на 44%, восстановив и сохраняя среднегодовые темпы прироста, достигнутые в условиях подъёма 1890-х гг. Столыпинская аграрная реформа способствовала развитию производительных сил крестьянского хозяйства, росту торгового земледелия. Увеличение слоя зажиточных крестьян сопровождалось повышением спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, стройматериалы, а проблемы аграрного перенаселения решались, в том числе, за счёт перелива избыточных рабочих рук из деревни в города. В целом, с 1905 по 1913 гг. внутренний сельскохозяйственный оборот увеличился на 40%; экспорт зерна и муки — на 33%, экспорт продуктов интенсивного земледелия (картофель, сахар, табак и т.д.) — на 82%, экспорт продуктов животноводства — на 141%. В целом можно сказать, что в этот период, с экономической точки зрения, Россия была самой динамично развивающейся страной в мире.

2.2. Территория и население

К началу XX столетия Российская империя была крупнейшей державой в мире, занимая территорию общей площадью 22,4 млн кв. км. После отмены крепостного права в 1861 г. заметно выросло число жителей страны, причём население России увеличивалось гораздо интенсивнее, нежели в других странах Европы и в США: в 1914 г. население страны составляло 163 млн человек, т.е. с 1858 г. по 1914 г., число российских жителей увеличилось на 95 млн человек (почти в 2,5 раза). Соответственно, доля жителей России в мире возросла в 1858–1914 гг. с 5 до 8%. Столь заметное увеличение населения страны произошло как за счёт присоединения новых территорий, так, и это главное, в силу высокой рождаемости и снижения смертности.

Абсолютное большинство населения России составляли сельские жители (85%). Правда, к этому времени далеко не все они занимались крестьянским трудом. Многие, продолжая считаться крестьянами, перебрались в города, и как следствие, городское население России увеличилось. Увеличилось и число самих городов — к 1914 г. в России насчитывался 931 город (в 1897 г. — 865 городов), в 29-ти из них проживало более 100 тыс. человек (в 1897 г. таких городов было 17) В Санкт-Петербурге в 1914 г. насчитывалось 2,3 млн человек, в Москве — 1,6 млн.

Рост населения Российской империи (в мил. душ)

Российская империя	1894 г.	1897 г.	1901 г.	1904 г.
Европейская и азиатская Россия	122.68	128.56	136.99	143.98
Финляндия	2.48	2.59	2.75	2.86
ВСЕГО	125.2	131.2	139.7	146.8

(Гулишамбаров С.И. Сравнительная статистика России в Мировом хозяйстве в первое десятилетие царствования императора Николая II. СПб.,1907).

Продолжала сохраняться одна давняя особенность России — неравномерность распределения её жителей по регионам страны. Самой густонаселённой оставалась Европейская Россия. Большие перемены произошли в южных районах — в Новороссии, Предкавказье, Нижнем Поволжье, где число жителей заметно увеличилось. В то же время, север Европейской России был слабозаселённым, а Зауралье — почти пустынным. Еще одна важная особенность населения Российской империи: молодость — 65% российских жителей имели возраст менее 30 лет.

Традиционно в Российской империи проживали многие народы — более 200, говорящих на 146 языках и наречиях. Большинство населения составляли славянские народы — 83,3 млн человек (72,9%): великороссов (русских) было 55,4 млн человек (47,8%), малороссов — 22 млн (19%), белорусов — 5,9 млн (6,1%). Напомним здесь, что до 1917 года все эти народы считались русскими. Вторыми по общей численности были тюркские народы: казахи (4 млн человек) и татары (3,7 млн). Достаточно многочисленным было еврейское население — 5,8 млн человек (из них 2 млн проживало в Польше). Шесть народов имели численность от 1 до 1,4 млн человек каждый: латыши, немцы, молдаване, армяне, мордва, эстонцы.

Ведущую роль в развитии российской государственности играли русские (великороссы). Русский народ являлся поистине государствообразующим, ибо на протяжении веков нёс на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны. При этом русский народ не пользовался в Российской империи никакими привилегиями — ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими. Скорее наоборот, именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач. Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное государственное образование — Российскую империю.

Официальной религией Российской империи считалось православие, его исповедовало большинство населения — 76%. Из «инославных» религий различных протестантских учений придерживались 2% населения, католицизма — 1,2%. Среди тех, кого в Российской империи именовали «инородцами», первенствовали последователи ислама — 11,9% населения, приверженцев иудаизма было 3,1%, остальные исповедовали буддизм, конфуцианство и другие религии. В Российской империи по отношению к различным вероисповеданиям, в основном, поддерживалась веротерпимость. Исключение составляли некоторые секты, чьи последователи наносили себе физический или психический ущерб. До 1905 года ограничивались права старообрядцев. Некоторые ограничения имели последователи иудаизма, для которых существовала «черта оседлости» (в пределах 10 польских и 15 российских губерний), а также ограничения приёма в средние и высшие учебные заведения.

2.3. Политика

В начале XX века Российская империя по своему политическому устройству продолжала оставаться самодержавной монархией: законодательная, исполнительная и судебная власти были сосредоточены в руках императора. Высшим законодательно-совещательным органом был Государственный совет, в который входили министры и лица, назначенные императором. Всякое решение Государственного совета приобретало силу только после его утверждения императором. Главный орган исполнительной власти — Комитет министров. Для решения различных отдельных проблем создавались Особые совещания, комиссии и комитеты. Главой суда в России считался император, весь суд осуществлялся от его имени. За деятельностью судов надзирал Правительствующий Сенат. Церковными делами продолжал управлять Святейший Синод, обер-прокурор Святейшего Синода назначался императором.

Российская империя делилась на 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа. Губернии делились на уезды, а области — на округа, уезды состояли из волостей. Во главе губерний стояли генерал-губернаторы, назначаемые императором. Кроме того, в состав России входило Великое княжество Финляндское, которое имело широкую внутреннюю автономию.

2.4. Общая характеристика российской экономики

В начале XX в. российская экономика развивалась динамично, но неравномерно. Ведущую роль в хозяйстве страны продолжало играть сельскохозяйственное производство. Именно в сельском хозяйстве производилась основная масса товарной продукции, здесь трудилось наибольшая часть работоспособного населения. В то же время в этот период в России увеличилось число промышленных центров, значительно возрос объём промышленной продукции, появились мощные монополистические объединения, возросла концентрация финансового капитала.

Российская экономика обладала специфическими чертами. Прежде всего, сохранялась многоукладность экономики, когда в экономической жизни соседствуют как различные формы собственности, так и различные способы ведения хозяйства. Во-вторых, в отечественном хозяйстве продолжала сохраняться высокая роль государства. Именно государственная политика и государственная собственность во многом формировали лицо российской экономики. Например, промышленные предприятия зависели от государственных заказов, а также от протекционистской государственной политики. Кроме того, нередко именно государство выступало инициатором различных модернизационных начинаний, стремясь, в одной стороны, усилить экономическое влияние России в мире, а, с другой стороны, попытаться ослабить всё более усиливающуюся социальную напряжённость в стране. Но, к сожалению, предпринимаемые государством меры далеко не всегда соответствовали реальному положению дел.

3. Модернизация

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства во второй половине XIX в. стало причиной того, что на рубеже XIX–XX вв. в России начался кардинальный социально-экономический и социально-политический процесс — модернизация. Модернизация — это осуществляемый в короткий период времени переход от традиционного, аграрно-сословного, к индустриальному обществу, сопровождающийся изменениями в социальной структуре общества и быте людей. Модернизация — процесс чрезвычайно сложный и болезненный, ведь он связан не только с изменениями в экономической сфере (появление новых средств производства, новых производственных отраслей, новых форм производственных отношений и др.), но и с кардинальными изменениями в социальной сфере. А это означало, что сотни тысяч, а то и десятки миллионов людей были вынуждены в короткий отрезок времени менять свой образ жизни, профессию, место жительства и т.д. Таким образом, модернизация вызывала заметную социальную и политическую подвижность населения страны.

Развитие отечественной промышленности свидетельствовало, что Россия довольно быстрыми темпами модернизировалась, превращалась из аграрной, сельскохозяйственной страны в индустриальную. В социальной сфере особенно ярко о модернизационных процессах свидетельствовало всё убыстряющееся размывание традиционных сословий, когда реальное положение многих людей не соответствовало их сословной принадлежности. Например, серьёзные изменения претерпели роль и значение дворянства в российском обществе. Дворянское землевладение после крестьянской реформы 1861 г. уменьшилось более чем вдвое, дворяне разорялись, их поместья мельчали, а у большинства дворян вообще не было поместий. Поэтому для немалого числа дворян после отмены крепостного права единственным источником дохода становилась государственная служба. И всё же большая и лучшая часть земель продолжала сохраняться в помещичьей собственности.

Два сложных социальных процесса в этот период шли в российском крестьянстве. Первый — это «раскрестьянивание»: многие крестьяне покидали сёла и деревни, уходили в города, становились наёмными рабочими, начинали заниматься торгово-промышленной или какой-либо другой деятельностью. К 1905 г. уже 17 млн человек покинули деревню, но официально продолжали считаться крестьянами. Второй процесс — имущественное и социальное расслоение крестьянства: одни крестьяне богатели, другие, наоборот, беднели. Общая доля зажиточных крестьян (кулаков) составляла 15–20% всего сельского населения России. Большинство крестьян считались середняками. К беднякам, в зависимости от места и условий проживания, относились от 15 до 30% крестьян.

Кроме того, экономическое и социальное развитие России, широкое распространение образования приводили к возникновению новых социальных групп: буржуазии, рабочих, интеллигенции. К 1914 г. буржуазия стала, наверное, самой могущественной силой российского общества в экономическом и, особенно, в финансовом отношении. К буржуазии относились те, кто владел различными промышленными и торговыми предприятиями, на которых использовался труд наёмных рабочих. Российская буржуазия пополнялась из рядов купечества, потомственных почётных граждан, разбогатевших крестьян и мещан, а также, частично, дворян.

В начале XX в. в России в 1,5 раза возросло число наёмных рабочих — до 18,2 млн чел в 1913 г. (вместе с семьями ок. 26 млн. чел). Значительная часть рабочих проживала в крупных городах — в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Баку, Одессе и др. В этом состояла особенность положения российских рабочих — высокая степень их концентрации в крупных индустриальных центрах. Российские рабочие отличались относительно высокой образованностью, ведь уровень их жизни зависел от образования, квалификации и места работы.

Высокий уровень образования имели представители интеллигенции. Наиболее состоятельный слой интеллигенции составляли государственные чиновники высоких рангов, высшие офицеры, юристы, профессора университетов, высококвалифицированные инженеры.

3.1. Проблемы в сельском хозяйстве

Несмотря на значительный рост сельскохозяйственного производства, в начале XX в. русская деревня столкнулась со множеством проблем экономического и социального характера. Во-первых, малоземелье крестьян. Улучшение жизни крестьян после отмены крепостного права привело к небывалому росту сельского населения: только в центральных губерниях Европейской России естественный прирост населения в сельской местности составлял более 10 млн человек. В исторической науке это явление стало именоваться аграрным перенаселением. Следствием аграрного перенаселения стало сокращение величины земельных наделов в расчёте на душу населения. Во-вторых, сохранение значительной части земли в собственности помещиков. Помещики не собирались расставаться со своими владениями, в этом их поддерживало правительство, тем более, именно в помещичьих владениях возникли крупные и экономически эффективные сельскохозяйственные предприятия. Эта ситуация порождала жесткий социально-политический конфликт между помещиками и крестьянами, ведь крестьяне, в соответствии с положениями реформы 1861 г., продолжали вносить выкупные платежи за свои участки. В-третьих, увеличение числа бедных крестьянских хозяйств. Эта проблема была не только экономической, но и социально-политической: в деревне усиливалась социальная рознь между богатыми и бедными крестьянами, что периодически выливалось в политические протесты. В-четвёртых, исчерпание земельных ресурсов в Европейской части страны. Крестьяне, стремясь увеличить собственные земельные наделы, распахивали луга и сенокосы, речные поймы и лесные участки. Но существовали физические пределы этих возможностей — свободной земли в европейской части России уже практически не было. В-пятых, сохранение экстенсивных, отсталых методов хозяйствования. Вполне понятно, что значительная часть крестьян, в силу скудости материальных средств, просто не могли позволить себе пользоваться современной техникой, применять новые методы агротехники и т.д.

И, наконец, в-шестых, сохранение крестьянской общины и общинного землевладения. После крестьянской реформы 1861 г. в русской деревне возродилась крестьянская община и общинная собственность на землю: земля вокруг той или иной деревни принадлежала не отдельным крестьянам, а общине. Только по решению общины распределялись и перераспределялись земельные наделы между крестьянами. При этом, поддерживая справедливость, каждому крестьянину община предоставляла как хорошие, так и плохие земли. В результате, крестьянские наделы были разбросаны в совершенно разных местах, что создавало серьёзное неудобство для их обработки. Кроме того, именно с общины собирались государственные налоги: в деревне действовала так называемая «круговая порука», когда община платила налоги даже за тех, кто переселился в город. Поэтому, члены общины не были заинтересованы в том, чтобы число жителей деревни сокращалось. Конечно, господство общинного землевладения и общинного уклада жизни затрудняло развитие новых экономических отношений на селе.

В целом, модернизация российского общества привела к тому, что в начале XX в. Российское государство вступило в пору общей социальной и политической нестабильности.

4. Социально-политические противоречия

Все эти проблемы ещё более усугубились на рубеже XIX–XX вв., когда правительство С.Ю. Витте, всячески способствуя развитию отечественной промышленности, средства для активизации промышленного подъёма черпало из деревни. В результате, в деревне накапливалась и нарастала социальная и политическая нестабильность.

Новые социальные группы не имели своего места в официальной сословной структуре и не учитывались государством. Но современные историки считают, что к 1917 г. реальная социальная структура России уже не соответствовала официальному сословному делению. Историки выделяют следующие социальные группы: крестьянство и ремесленники — 66,7% населения, буржуазия и помещики — 16,3% (в том числе кулачество — 11,4%), рабочие — 14,8% (в том числе деревенские батраки — 3,5%), интеллигенция — 2,2%.

В начале XX в. в российском обществе стали отчётливо проявляться социальные и политические противоречия. Размывание традиционных сословий в результате модернизации вело к разрушению социальной опоры российской самодержавной власти. Кроме того, капиталистические отношения, всё более укоренявшиеся в российской жизни, только усилили социальную несправедливость. Эти факторы приводили к изменению социально-политических настроений в обществе: широкое влияние приобрели либеральные и социалистические идеи. Но для множества российских жителей своё непреходящее значение сохраняли социальные, политические и духовные традиции России.

Таким образом, в начале XX в. российское общество всё более раскалывалось, в нём накапливались противоречия и взаимонепонимание. И всё чаще общественный гнев обращался в сторону российского самодержавия, которое, как считали многие, должно было, но оказалось не в силах остановить общественный раскол.

5. Духовный кризис Российского общества

Процессы модернизации заметно усилили не только социально-политические, но и духовные противоречия в российском обществе.

Духовные кризисы периодически возникают в разные исторические периоды. Так, наш народ пережил несколько таких кризисов за свою тысячелетнюю историю. Так, один из наиболее крупных — на рубеже XVI–XVII вв., ставший одной из причин Смутного времени. Еще один крупный духовный кризис произошел в середине XVII в., его итогом стал Раскол Русской Церкви. Но и эти, и другие духовные кризисы были вызваны спорами верующих людей об истинности их веры, т.е. это были внутрирелигиозные конфликты, ибо спорили о том, кто верит наиболее истинно.

Духовный кризис начала XX века имел совершенно иную природу, а своим истоком имел события XVIII века, когда в России впервые возникло совершенно новое для русской духовно-политической традиции явление: духовное противостояние — противостояние традиционной русской православной духовности и светской гуманистической религиозности, основанной на религиозно-философском учении гуманизма.

XVIII век прельщал людей разными свободами, в том числе свободой духа. В России всё большее распространение получает светское, религиозное, однако нецерковное мировоззрение. Этому способствовало развитие образования, которое строилось на светских принципах, почерпнутых из Европы. Такое образование получали, в первую очередь, представители высшего общества — царские вельможи, дворяне, и, отчасти, представители купечества и городского населения. Многие образованные люди стали считать традиционную русскую религиозность одним из главных источников российского «невежества» и даже «духовной отсталости». Уже во второй половине XVIII столетия появились отдельные люди, которые бравировали своим атеизмом. Чаще всего это были дворяне и вельможи царского двора, получившие европейское образование. Традиционные православные представления о мире, о добре и зле они заменяли различными теориями, созданными в западноевропейских учёных кабинетах. В целом, светское миропонимание, как форма нетрадиционной религиозности, приобрело очень большое влияние в образованных кругах русского общества и в высшем свете, и главное, при императорском дворе. Но волей неволей подобное миропонимание вступало в противоречие с традиционной русской религиозностью, а его сторонники пытались потеснить, или вообще вытеснить Церковь и саму православную веру на периферию общественного сознания. Таким образом, в XVIII в. в России началось духовное противостояние традиционной православной веры и светской гуманистической религиозности. И в дальнейшем, к сожалению, это духовное противостояние будет всё больше и больше углубляться.

Несмотря на все усилия власти, к концу XIX в. духовное противостояние значительно углубилось. Весьма значительная часть общества, прежде всего крестьяне, продолжала сохранять верность вековым духовным традициям. Но другая часть, в первую очередь, те, кто ориентировался на либеральные и революционные ценности, к религии и Церкви относилась критически и даже враждебно. В России появлялось всё больше людей, имевших прекрасное образование, обладавших глубокими знаниями в различных областях науки. Конечно, распространение научного знания и увеличение числа образованных людей, сами по себе, имели положительное значение для нашей страны, ибо без овладения наукой и техникой наша страна не могла выдержать конкуренцию с другими странами. Однако среди российской образованной публики всё большее влияние получали материализм и атеизм, отрицавшие ценность религии вообще, и православия в частности. Сторонники атеистического миропонимания клеймили традиционную религиозность народа, как «мракобесие», утверждали, что сохранение религиозности является чуть не самой главной помехой на пути социального и политического «прогресса». Они хотели, чтобы рационалистическое и атеистическое миропонимание вытеснило собой традиционную православную веру из сознания российских жителей. Более того, традиционная религиозность российского народа они рассматривали как важнейшую идеологическую опору самодержавной власти, и, следовательно, как серьёзную помеху на пути свержения самодержавия. Стремясь расшатать самодержавные устои Российского государства, они начали непримиримую борьбу с религией. И, в первую очередь, с православием и Русской Православной Церковью.

Духовное противостояние разрывало российское общество, селило непонимание между различными общественными группами. Таким образом, углубившееся духовное противостояние оказывалось причиной серьёзных политических конфликтов. Поэтому, можно сказать, что в этот период российское общество вступило в пору духовного оскудения.

5.1. Русская Православная Церковь

Свидетельства духовного кризиса в России в начале XX века многообразны. Все сложности духовной жизни России в XVIII — начале XX в. демонстрировало противоречивое положение Православной Церкви. Как известно, с 1721 года в России Церковь была полностью подчинена государству и лично императору, а непосредственно церковными делами управлял Святейший Правительствующий Синод, которым руководил светский чиновник. И, как известно, очень часто от имени государства и от имени Синода исходили многие инициативы, заметно ухудшающие положение не только Церкви, но и веры. Так, в середине XVIII века именно синодальные чиновники попытались отменить почитание традиционных русских православных святых. В начале XIX века, по инициативе деятельности существовавшего тогда Министерства духовных дел и народного просвещения православие в России чуть было не заменили оккультным «всеобщим христианством». В второй половине XIX века опять же по инициативе обер-прокурора Синода Дмитрия Анатольевича Толстого в епископы чуть было не стали возводить их белых священников, нарушая тем самым тысячелетние церковные традиции.

В начале XX столетия Церковь, в соответствии с законами, введёнными ещё Петром I, продолжала оставаться в подчинении государства, ею управлял светский государственный чиновник, назначенный на пост обер-прокурора Святейшего Синода. В течение 26 лет, с 1880 до 1906 г. обер-прокурором Святейшего Синода был Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) — крупный мыслитель и государственный деятель консервативного направления. Победоносцев верил в охранительную прочность патриархальных устоев, но опасался всякого действия, неподконтрольного государственной власти. В итоге Победоносцев только усилил стеснительную для церковной свободы систему государственного давления на Церковь, которую смягчало лишь личное благочестие русского государя Николая II и правительственная поддержка внешнего престижа, чести Церкви и епископата.

А вскоре статус Русской Православной Церкви изменился, вернее, стал ещё более противоречивым. В 1905 г. вышел указ о свободе вероисповеданий, что, несомненно, подрывало первенствующее положение Русской Православной Церкви в государстве. «Основные государственные законы Российской империи» 1906 г., казалось, наоборот, сохраняли это первенство. Однако одновременное создание Государственной думы и реформа Государственного совета полностью изменили структуру законодательной власти в России. Теперь именно эти государственные учреждения принимали законы, определяющие церковную политику. И, как показали дальнейшие события, значительное число депутатов Государственной думы испытывали откровенную враждебность по отношению к православной вере и Церкви. Одновременно в так называемой свободной прессе была развёрнута яростная критика Церкви и православного вероучения.

Издание в 1905 г. Указа о веротерпимости существенным образом повлияло на религиозную ситуацию на территории Холмско-Варшавской и Литовско-Виленской епархий. Только на территории Холмско-Варшавской епархии в 1905–1907 годах из Православия в Католическую Церковь перешло 6 590 бывших униатов. Согласно оценке царских властей, в 1905–1909 годах в западных епархиях Российской Православной Церкви около 230 тыс. бывших униатов в Российской империи и Польском королевстве покинуло Православную Церковь и приняло Римско-католический обряд.

Православное духовенство начало вовлекаться в политические и партийные схватки, но среди духовенства не было единства. Одни священники вставали на сторону политической оппозиции, другие же, напротив, принадлежали к крайним консерваторам. Только один пример: священник Георгий Гапон стал одним из лидеров левого движения в России, а праведный Иоанн Кронштадский благословлял правые российские партии. Это, в свою очередь, порождало смуту среди православной паствы. Под угрозой оказалось и единство Русской Православной Церкви, ибо политические страсти разрывали её изнутри.

Да и в Синоде все больше накапливались серьезные противоречия. Бывший членом Синода в предреволюционные годы протопресвитер Георгий Шавельский, находясь уже в эмиграции, так оценивал старейших членов Синода того времени и общую обстановку в нём: «Беспримерно убогий по своему составу митрополитет <…> в известном отношении характеризовал состояние нашей иерархии предреволюционного времени. <…> В Синоде царила тяжёлая атмосфера недоверия. Члены Синода боялись друг друга, и не без оснований…».

Одновременно внутри Церкви начинается духовный раскол. Уже в 1905–1908 гг. существовал «кружок 32 священников», выступавших за «обновление» Церкви. Позднее, сразу же после февральского переворота 1917 г. возникает «Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян», который через пять лет перерастет в обновленческий раскол. Но начало обновленчеству было положено именно в 1905 году…

Возможной спасительной мерой для Церкви многие считали отмену синодального правления и восстановление патриаршества в России. Этому способствовали и религиозные настроения императора Николая II, придававшего большое значение возрождению православной веры в умах и сердцах своих подданных. В 1906 и 1912 гг. состоялись Предсоборные совещания, где рассматривались меры по созыву Поместного Собора Русской Православной Церкви, на котором предполагалось рассмотреть вопрос о патриаршестве и церковной реформе. Но начавшаяся в 1914 г. война задержала его созыв.

5.2. Религиозные искания

Духовной смутой в начале XX в. были охвачены и интеллигентские умы. Многие интеллигенты критически относились к традиционной православной вере и Русской Православной Церкви, мечтали о духовной, нравственной и политической свободе личности. Но если одни открыто пропагандировали атеистические взгляды, то другие, наоборот, искали иные, нетрадиционные формы религиозности. Отказавшись от веры своих предков, православия, они заплутали в тёмных закоулках оккультизма и спиритизма. А некоторые вообще попытались создать некую собственную религию, как, например, известный поэт, философ и писатель Д.С. Мережковский, считавший себя «пророком» придуманного им «нового религиозного сознания».

Из работы Д.С. Мережковского «Грядущий хам» (1906 г.)

«В первом царстве Отца, Ветхом Завете, открылась власть Божья, как истина; во втором царстве Сына, Новом Завете, открывается истина, как любовь; в третьем и последнем царстве Духа, в грядущем Завете, откроется любовь, как свобода. И в этом последнем царстве произнесено и услышано будет последнее, никем еще не произнесенное и не услышанное имя Господа Грядущего: Освободитель».

Некую «истинную религию» проповедовал писатель Л.Н. Толстой, и даже начал писать собственное «Евангелие». Проповеди Толстого нашли множество почитателей и последователей, причём, не только в России, но и в Западной Европе, в Индии и Японии. Л.Н. Толстой сам откровенно заявил о том, что не считает себя членом Русской Православной Церкви: «То, что я отрекся от Церкви, называющей себя Православной, это совершенно справедливо…», — писал он.

Из работы Л.Н. Толстого «Царство Божие внутри нас» (1893 г.)

«Смысл христианского учения, ясный для меньшинства, сделался совершенно непонятным для большинства людей. Причина этого — ложное понимание христианства и ложная уверенность как людей верующих, так и неверующих, что они его понимают. Понимание христианства для людей верующих скрывается церковью… Православная церковь скрывает от народа истинное понимание христианства. То же делают и другие церкви… Христианство не есть законодательство, а новое понимание жизни, и потому оно не было обязательной, не было принято всеми людьми во всем его значении, а лишь немногими, остальные же приняли его в извращенном виде… Непротивление злу насилием есть одна из сторон христианского учения, которая в наше время неизбежно должна быть принята людьми».

Вполне объяснимо, что в 1901 г. последовало решение Святейшего Синода в отношении писателя: «Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. Ныне о сем свидетельствуем пред всею Церковию к утверждению правостоящих и к вразумлению заблуждающихся, особливо же к новому вразумлению самого графа Толстого. Многие из ближних его, хранящих веру, со скорбию помышляют о том, что он, в конце дней своих, остаётся без веры в Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись от благословений и молитв Церкви и от всякого общения с нею. Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние в разум истины. Молимтися, милосердый Господи, не хотяй смерти грешных, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь». В ответ последовала общественная хула на Церковь, явно лживые заявления о том, что Толстой был отлучен от Церкви, и от поклонников писателя посыпались письма с заявлениями о выходе из Церкви, осуждения Церкви.

Творческая интеллигенция искала истину в древних мистических обрядах или в изуверских сектах. Так, на собраниях, устраиваемых поэтами Вяч. Ивановым и Н. Минским, проводились мистерии кровопускания и коллективного испития крови. Некоторое время в общине сектантов-хлыстов жил поэт Н. Клюев, сбежал оттуда перед угрозой оскопления, однако сохранил в своем творчестве хлыстовские мотивы. Влияние хлыстов чувствуется в образах героев-революционеров А. Блока и О. Мандельштама. Дополненные апокалиптическими пророчествами, подобные настроения внушали обществу ожидание неотвратимой катастрофы и смуты, как залога будущего «возрождения» и «преображения». В целом же, ставшие модными в интеллигентской среде проповеди «нового христианства», синтеза религий, всемирной теократии, «богостроительства» и иных «духовных новшеств» наносили удар по многовековым основам православного мировосприятия, русского государственного и социального устройства.

Но религиозные поиски российской интеллигенции одновременно стали свидетельством серьёзного кризиса рационалистического и атеистического миропонимания. Оказалось, что господство нерелигиозного, материалистического сознания вовсе не ведёт человечество к обретению вечного счастья, а, наоборот, становится причиной множества духовных, социальных и политических конфликтов. Особенно ясно об этом свидетельствовала революция 1905–1907 гг., которая пробудила какие-то неуправляемые силы в народе, способные уничтожить не только государство, но и сам народ. Поэтому некоторые представители российской интеллигенции резко пересмотрели свои духовные и политические увлечения, и вновь обратились к православной вере, как духовной опоре русской цивилизации. В 1909 г. группа отечественных мыслителей (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский) выпустила в свет книгу своих статей под названием «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции». Со страниц этой книги они обратились к собратьям-интеллигентам с нравственным призывом: одумайтесь! Бескомпромиссная борьба интеллигенции с религиозностью народа, якобы, для пользы самого народа, ведёт к гибели и народа, и государства. «Пока интеллигенция всю силу своей образованности употребляет на разложение народной веры… — писал один из авторов сборника, — нация раскалывается надвое, и в бесплодной борьбе растрачиваются её лучшие силы». Поэтому задача интеллигенции, утверждали авторы «Вех», состоит не в подстрекательстве народа к насилию, не в политическом возбуждении людей, а в желании жить с народом, разделять его судьбу, в воспитании народа, в умножении ценностей духовной культуры на основе истории и традиционной православной религиозности.

Но, к сожалению, пророческая глубина «Вех» не нашла сочувствия читающей России, не повлияла на развитие духовной и политической ситуации, не предупредила будущих гибельных событий.

К примеру, за последние тридцать лет мы уже привыкли к тому, что русский религиозно-философский ренессанс начала XX века, имевший своей целью поиск и формулирование «русской идеи» — это свидетельство взрывного роста русской мысли, русской культуры, величайшее достижение национальной философии. Но размышления о сути духовного кризиса вполне естественно приводят к одной важной теме — осмыслению внутренних противоречий «русской идеи».

«Русская идея» — это попытка дать религиозно-философский ответ на вопрос о том, какое место занимает Россия в мире. Но «русская идея» изначально была внутренне противоречива, изначально развивалась, двигалась по разным дорогам.

И, между прочим, так было изначально. Давайте вспомним. Впервые само понятие, сам термин «русская идея» мы встречаем у Ф.М. Достоевского в «Объявлении о подписке на журнал «Время» на 1861 год»: «…Русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое применение и дальнейшее развитие в русской народности». И далее: «Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность, и что наша задача — создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал».

Но уже вскоре, в 1888 году, В.С. Соловьев дал совершенно иную трактовку «русской идеи». В своем парижском докладе, который представлял краткий конспект большой работы «Россия и Вселенская Церковь», он утверждал, что смысл «русской идеи» заключается в христианском преображении мира на началах добра, истины и красоты. А для этого русский народ должен отказаться от своей национальности и от своей исторической миссии, как носителя будущего религиозно-общественного возрождения всего христианского мира. Отсюда и следует призыв Соловьева к восточно-западному (православно-католическому) единству в рамках соловьевского же учения о всемирной теократии.

Вот и получается, что, по Соловьеву, «русское» равно «христианскому», а так как христианство не признает деления по национальному признаку («ни эллина, ни иудея»), то и русские должны забыть о своих национальных проблемах: «Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского мира, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается».

Если задуматься о причинах появления «русской идеи», то и здесь мы не избежим разговора о противоречиях. В самом деле, ведь не случайно понятие «русская идея» возникает именно во второй половине XIX века, а не ранее. «Русская идея», как явление национального сознания — это реакция отечественной общественной мысли на вхождение России в западноевропейскую, индустриально-технологическую цивилизацию. Вот и встал вопрос — сохранять ли России свое лицо или же становиться «одной из...». И в этом смысле «русская идея» олицетворяла собой процесс самоосознания русского народа в новых исторических условиях.

История показала, что взаимоотношения с Западной Европой были для России очень болезненными. И реакция на них — такой же, ибо была двойственной. С одной стороны — гордость и ощущение некой Высшей миссии, возложенной на русский народ. С другой стороны — констатация отсталости и даже «дикости» России. И тогда русский народ начинали тащить в «цивилизацию», призывали становиться такими же, как и западноевропейские «цивилизованные» соседи.

Столь болезненная реакция тоже не случайна. Когда страна была сильна, когда народ духовно был един — не было потребности в «русской идее», не нужно было о ней говорить, ее конструировать. Были иные понятия — православной веры, Русской Земли, Отечества. И они жили в душе каждого русского человека столь же естественно, как жил сам человек.

А вот рождение особой «русской идеи» — это показатель духовного кризиса, который охватил Россию в конце XIX века. Этот кризис был связан с распространением рационалистического (a la Западная Европа) мышления и с тем, что большая часть интеллигенции начала отходить или уже отошла от традиционного православного миросозерцания. Интеллигенция, видящая Россию только Европой, вообще ориентировалась исключительно на западноевропейские образцы — материализм и марксизм, как его крайняя форма. А религиозно мыслящая интеллигенция увидела выход в «русской идее». И попыталась совместить в ней, в принципе, несовместимое — иррациональное, часто мистическое, христианско-православное миросозерцание стремились выразить в научных, рационалистических понятиях. Иначе говоря — алгеброй проверить гармонию. Ведь именно эту задачу поставила перед собой русская философия в начале XX века. И не зря большинство мыслителей этого времени очень своеобразно трактовали православие, ибо они оценивали его с позиций рационалистической науки.

Этот очень своеобразный и очень русский синтез веры и разума, попытка найти выход из духовного кризиса, принес свои положительные плоды, особенно в области философии

Однако революция не дала завершить эти поиски.

5.3. Противоречия в развитии культуры

Обычно, возражая на тезис о духовном противостоянии и тем более духовном оскудении, говорят о значительном культурном взлете в России в начале XX века, о так называемом Серебряном веке русской культуры. Однако разнообразие культуры не может служить свидетельством глубины духовной жизни народа, ведь духовная жизнь всегда связана с религиозными традициями.

На рубеже XIX–XX вв., так же как и в западноевропейской культуре, в российской культуре наступает эпоха модернизма (фр. moderne — современный). Уже современники по-разному оценивали характер развития и достижения эпохи модернизма. Одни, по аналогии со знаменитым Золотым веком русской культуры, стали называть своё время Серебряным веком. Но другие, указывая на общие настроения безнадёжности и неприятия жизни, на стремление художников «убежать» из мира реальных проблем в идеальный мир «чистого искусства», считали начало XX века временем культурного упадка и характеризовали этот период как декадентство (от позднелат. decadentia — упадок). Дискуссии по этому поводу продолжаются и сегодня.

Русская культура начала XX века, как и всегда, была необычайно богата на имена и творческие достижения. Этот период стал временем многих художественных открытий, получивших признание в нашей стране и во всём мире. Однако в целом развитие отечественной культуры было очень противоречивым, ведь оно проходило на фоне духовного, мировоззренческого и общественного кризиса, охватившего страну. Активные творческие поиски сопровождались пересмотром или даже отказом от классического наследия Золотого века русской культуры. Немалое число деятелей культуры считали главной задачей своего творчества служение революционным идеалам. Другие, наоборот, искали вдохновение в традиционном прошлом России, пытаясь новыми изобразительными средствами выразить религиозный характер русской культуры. Но многие испытывали растерянность перед социальными и политическими катаклизмами,

теряли веру в человека, испытывали желание избавить «чистое искусство» от вмешательства общественно-политической действительности. Недаром произведения искусства этого времени переполняют признания в потери смысла жизни, их постоянными темами становятся мотивы смерти, тоска по духовным ценностям. Культурное общество жило смутными ожиданиями то ли «великого переворота» (Л.Н. Толстой), то ли «века духовного обновления» (М.А. Горький), то ли «новой, неведомой культуры, которая с нами возникает, но и нас же отметёт» (С.П. Дягилев).

В итоге, в начале XX века формулируются основные смыслы культуры:

- Вера в человека, в науку, в оккультизм и мистику.
- Новые методы изменения окружающего мира (научные и мистические).
- Новая эстетика: отрицание красоты, беспредметность, символизм.
- Отрицание традиционной религии, культуры, истории, народных обычаев.
- Новая нравственность: безграничная свобода личности.

Неслучайно, многие авангардные явления культуры стали основой новой революционной эстетики, ведь футуристы и авангардисты с восторгом приняли революционный переворот. Поэтому в первые послереволюционные годы авангардизм становится чуть ли не официальной формой советского искусства. Настоящим певцом побед советской власти был В.В. Маяковский (поэмы «Хорошо», «Ленин», стихотворение «Левый марш»). В.Э. Мейерхольд пытался превратить свои сценические опыты в главный вектор развития «пролетарского театра». Таким образом «культурное обновление» послужило причиной рождения новых смыслов революционной эстетики:

- Вера в человека и в марксизм, как единственно верную науку.
- Революционные методы изменения окружающего мира, беспощадная борьба с идейными противниками.
- Революционная эстетика: авангардизм, уничтожение «старой» эстетики, символизм.
- Уничтожение традиционной религии, культуры, истории, обычаев.
- Революционная нравственность: нравственно всё, что служит делу мировой революции.

6. Заключение

Духовное противостояние между светской гуманистической религиозностью и традиционным религиозным миропониманием, обернувшееся к началу XX века заметным духовным оскудением русского общества, вылилось в открытый мировоззренческий конфликт, который быстро перерос в политический конфликт. Дело в том, что рационалистическое и атеистическое миропонимание было свойственно, в основном, поклонникам либерализма и социализма. Религиозность российского народа они рассматривали как важнейшую идеологическую опору самодержавной власти, и, следовательно, как серьёзную помеху на пути свержения самодержавия. Стремясь расшатать самодержавные устои Российского государства, они начали непримиримую борьбу с религией. И, в первую очередь, с православием и Русской Православной Церковью, которые служили для либералов и социалистов олицетворением всего «реакционного», всего того, что, по их убеждению, необходимо как можно скорее уничтожить. Таким образом, значительно обострившееся духовное противостояние разрывало российское общество, селило непонимание. И здесь давайте еще раз вспомним, какой была Россия в начале XX века: это была страна с абсолютно преобладающим молодым населением (65% жителей в возрасте до 30 лет), находящаяся в фазе значительной социальной нестабильности, быстро развивающаяся, но сохраняющая заметные проблемы в социально-экономической и политической областях. В такой обстановке духовный кризис общества приобретает особое значение.

Тут нужно сказать об одном феномене, который практически не учитывает рационалистическая наука — ни историческая, ни политологическая… Не понимают этого феномена и многообразные политические и общественные деятели, как левые, так и правые, как либеральные, так и консервативные. Дело в том, что в традиционном понимании монархия — это не просто форма политической организации общества, не просто форма государства. Монархия — явление сакральное, феномен духовной жизни народа. Главная опора монархии — вовсе не армия, полиция или государственный аппарат, а… религиозные устои народного сознания, вера подавляющего большинства народа в Бога и в государя, как помазанника Божиего. Я подчеркну — не просто Церковь, а именно вера народа. Ни одно монархическое государство не может существовать без этой религиозной основы, и если в обществе наступает духовный кризис, если затухает вера Бога и в государя, как помазанника Божиего, то скорый крах такой монархии неизбежен. Что, собственно говоря, и произошло в России в начале XX века — гибель традиционной русской монархии стала результатом глубинного духовного кризиса российского общества. Интересны в этом отношении современные призывы к восстановлению монархии в России. Когда меня спрашивают, насколько такие призывы реалистичны, я всегда отвечаю одинаково: только в том случае, если в сознании 98% нашего народа возродятся традиционные религиозные представления, а так — это все пустопорожняя болтовня…

Духовный кризис российского общества, приведший к мировоззренческому и политическому конфликту, стал важнейшим фактором, наряду с социальными и политическими противоречиями, разрушительно повлиявшим на процессы развития России в начале XX века.

Литература

1. Мережковский Д.С. Грядущий хам. М., 2004.

2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. Т. 28. М., 1955.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ – ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Протоиерей Александр Ильяшенко, настоятель храма Всемилостивого Спаса бывшего Скорбященского монастыря г. Москвы

Периодически в Интернете возникает полемика по поводу многодетных семей. Она сводится преимущественно к тому, нормально или ненормально в наших условиях иметь большую семью, и, главное, что это дело добровольное, и никто ни под каким видом не смеет никому указывать, сколько надо иметь детей.

Задолго до появления Интернета и нам с женой приходилось сталкиваться с проявлением позитивного и негативного отношения к большой семье. Конечно, это было давно, когда наши дети были маленькими. Как правило, отношение было доброжелательным. Незнакомые люди останавливались и спрашивали: «Неужели все ваши?» – и, получив утвердительный ответ, как бы извиняясь, задавали следующий вопрос: «Не нужны ли какие-то детские вещи?» Благодаря помощи таких добрых людей наша семья смогла преодолеть многие материальные трудности. Но приходилось, хотя и редко, сталкиваться с иным отношением. Как-то жена вышла с детьми гулять, и дама с собачкой громко, так чтобы ее услышали, произнесла: «Вот, наплодили детей, теперь собак выгуливать негде!»

Проблема большой семьи мало кого оставляет равнодушным, но хотелось бы обсуждение этой важнейшей темы из сферы эмоциональной перенести в сферу рациональную.

В физическом, социальном, духовном мире действуют законы; некоторые из них нам известны, их открывают великие ученые, естествоиспытатели, богословы. Законы действуют помимо нашей воли, независимо, знаем ли мы их, или нет. Мы можем даже знать о их существовании, но не придавать им значения, игнорировать их. Физические, химические, биологические, некоторые демографические законы могут быть выражены некоторыми математическими формулами, что помогает их анализировать, делать прогнозы и на их основе принимать те или иные решения.

Продемонстрируем действие законов на простейших примерах. Сначала отошлем читателя к фантастическому рассказу талантливого американского писателя Тома Годвина «Неумолимое уравнение». Сюжет его таков.

Межзвездный корабль проносится мимо планеты, на которой произошло стихийное бедствие, и ее обитатели нуждаются в помощи. С корабля на планету отправляется космический челнок с медикаментами. Пилот, управляющий челноком, понимает, что на борту кроме него кто-то есть. Оказывается, прекрасная молодая девушка незаметно прокралась, чтобы спуститься на планету и увидеть своего старшего брата, который уже несколько лет там работает. Она даже готова заплатить штраф за то, что без разрешения оказалась на борту. Но дело совсем не в штрафе, а в том, что запаса топлива ровно столько, сколько требуется, чтобы затормозить челнок и обеспечить мягкую посадку с одним пилотом на борту. С двумя людьми запаса топлива не хватит, скорость останется достаточно высокой, корабль при посадке разобьется, и помощь доставлена не будет. Девушке необходимо покинуть корабль и выйти в открытый космос, где ее ждет неминуемая смерть. Героиня рассказа погибает потому, что не задумалась о том, что в физическом мире действуют законы, которые неумолимо диктуют свои условия, невзирая на нравственные мотивы поступков человека. Прекрасная девушка не совершила ничего плохого, она ни в чем не виновата, но должна погибнуть, потому что законы природы таковы, и их нельзя нарушать даже неосознанно.

Подобные законы действуют и в социальной сфере. В современном мире и в нашей стране, в частности, нормой стала малодетная семья. Решение, что достаточно, чтобы в семье было 1-2 ребенка, принятое и на уровне государства, и на уровне практически каждой семьи, с неизбежностью приводит к самым печальным последствиям.

Теперь представим себе, что 16 молодых и веселых жителей воображаемого города Глупова, история которого так блестяще описана Салтыковым-Щедриным, посчитали, что жизнь дана для веселья и жениться надо для того, чтобы резвиться и развлекаться. Вот они и решили, что большая семья – это непосильный крест, это эксплуатация женщин, что одному ребенку в семье уделяется больше внимания и что надо жить для себя, поэтому они будут иметь в своих семьях только одного ребенка. Будем для простоты считать, что мальчиков и девочек рождается строго поровну, что новые поколения женятся по любви и создают семьи, что детки рождаются, когда родителям по двадцать лет, а умирают родители, когда им исполняется восемьдесят лет.

Итак, 16 веселых жителей «одного города» создали восемь счастливых семей, и у них родилось восемь детей – четыре девочки и четыре мальчика. Через двадцать лет родилось четыре ребенка, у которых еще через двадцать лет родилось два ребенка. И стало их всего тридцать человек. Но первым 16-ти веселым жителям города Глупова исполнилось по восемьдесят лет, и они умерли. Итак, осталось всего четырнадцать человек. Через двадцать лет родился один ребенок, неважно, мальчик или девочка, но в этом же году умерло восемь человек, и их осталось всего семеро. Через двадцать лет умерло четыре человека, но уже никто не родился. А еще через двадцать лет своих родителей похоронил последний потомок. Через двадцать лет умер и он, но некому было похоронить того, кто вследствие принятого его предками решения никогда не играл со сверстниками и за всю свою жизнь не слышал детского смеха. Как говорится: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Да и красным девицам тоже. В реальной жизни все гораздо сложнее, но принцип действия неумолимо действующих демографических законов наш простейший пример демонстрирует достаточно наглядно.

В 2010 году в нашей стране была проведена очередная перепись населения, численность которого на тот момент составила 142,9 млн человек. Из них 119,7 млн старше 15-ти лет и 23,2 млн – 15 лет и младше. Значит, доля молодежи от общей численности населения составила 16%. Чтобы осознать, насколько грозная реальность далеко отстоит от нормы, сравним с царской Россией. Сразу оговоримся, что, несмотря на огромную детскую смертность, царская Россия была гораздо ближе к норме, чем современная. Тогда доля молодежи от общей численности населения составляла около 50%. Такое соотношение сохранялось вплоть до Великой Отечественной войны. За 75-80 лет, то есть примерно за три поколения, доля молодежи сократилась более чем в три раза. Это означает, что лет через 20, ведь с момента переписи уже прошло семь лет, эта доля составит всего 10%. Встает вопрос: при таком исчерпании людских ресурсов сможет ли наш народ продолжать свое историческое существование? Для того чтобы ответить на вопрос, как это связано с многодетностью, вернемся к переписи 2010 года. На вопрос, сколько у них детей, ответило 62,4 млн женщин. Всего у них оказалось 94,1 млн детей. Результаты переписи, касающиеся состава семьи, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Состав семьи. Перепись населения 2010 г.

	Количество семей [млн чел.]	Доля [%]	Количество детей [млн чел.]	Среднее количество детей на 1 семью
Не имеют детей	13,4	21,5	0	0,00
Имеют 1-го ребенка	19,4	31,1	19,4	0,31
Имеют 2-х детей	21,5	34,5	43,0	0,69
Имеют 3-х детей	5,5	8,8	16,5	0,26
Имеют 4-х детей	1,4	2,2	5,6	0,09
Имеют 5 и более детей	1,2	1,9	9,6	0,15
ВСЕГО	62,4	100	94,1	1,51

Если общее количество детей разделить на количество женщин, получим, что в среднем на одну семью приходится 1,51 ребенка. Чтобы иметь дело с целыми числами, будем говорить о числе детей, приходящихся в среднем на 100 семей. Итак, на 100 семей приходится в среднем 151 ребенок. Много ли это, или мало? Все познается в сравнении. Для простого воспроизводства, т.е. для того чтобы численность населения со временем оставалась постоянной, необходимо, чтобы на 100 семей рождалось 220-230 детей. Не все дети доживают до брачного возраста, не все семьи могут иметь детей. При простом воспроизводстве количество умерших равняется количеству родившихся, а теперь рождается в полтора раза меньше. Так вот, оказывается, что 151 ребенок – это совсем немного, потому что не обеспечивается даже простое воспроизводство, и наше население неуклонно сокращается. Неумолимые законы, действующие помимо нашего сознания и согласия, свидетельствуют о том, что через некоторое время произойдут великие потрясения. Причем, собственно, никто в них не будет повинен, или же можно сказать, что повинны те родители, которые не хотят иметь много детей.

Среднее число детей на семью (его нельзя путать с количеством детей в семье) – очень удобный параметр, позволяющий анализировать демографическую ситуацию в стране, а также строить некоторые прогнозы. Согласно переписи 2010 года в нашей стране было 33 млн семей, в среднем на каждую семью приходилось 1,5 ребенка. Тогда округленно можно считать, что на 33 млн семей приходится 50 млн детей. При этом семей с 4-мя и более детьми всего лишь чуть более 4%.

Для устойчивого роста народонаселения страны необходимо, чтобы на 100 семей рождалось не менее 300 детей. Представим себе, что, действительно, на каждую семью приходится в среднем по три ребенка, тогда на 33 млн семей приходилось бы 100 млн детей, и всего в нашей стране было бы на 50 млн человек больше: не 142,9, а 192,9 млн человек. Тогда 100 млн детей, правда среди них будут и старше 15-ти лет, составят немногим более 50%, что уже близко к норме. Встает вопрос: а как изменится доля многодетных семей? В доступной нам литературе ответа на этот вопрос мы не нашли, поэтому нами была построена элементарная расчетная модель, позволяющая в первом приближении учитывать зависимость доли многодетных семей от количества детей в семье и от среднего количества детей на семью. Результаты модельных расчетов представлены в следующей таблице.

Таблица 2. Доля семей (3 и менее) и многодетных (4 и более) семей в зависимости от среднего количества детей на семью

	Перепись	Расчет			
Среднее количество детей на 1 семью	1,5	2,3	3	4	5
Доля семей 3 и менее [%]	96	83	72	61	52
Доля семей 4 и более [%]	4	17	28	39	48

В настоящее время количество семей, имеющих 3-х и менее детей, в 24 раза превосходит количество семей с 4-мя и более детьми. Оказывается, что при увеличении среднего количества детей на одну семью при простом воспроизводстве (2,3 ребенка на семью) это превосходство составляет 4,9 раза; при 3-х детях – 2,6 раза, при 4-х – 1,6, при 5-ти детях доли практически равны друг другу. Обратим внимание наших читателей на тот интересный факт, что доля многодетных семей с изменением среднего количества детей на 1 семью изменяется с 4 до 48%, возрастая в 12 раз (последняя строка таблицы).

Устойчивое развитие народонаселения страны достигается, когда на семью в среднем приходится более 3-х детей. При этом доля многодетных семей вырастает с 4%, по сравнению с текущим моментом в 7 раз и достигает до 28%. Сейчас в нашей стране около 33 млн семей, следовательно, 9-10 млн семей должны стать многодетными, то есть порядка 20 млн мужчин и женщин должны пожелать иметь большую семью. Встает вопрос, как донести до сознания десятков миллионов наших соотечественников тот факт, что большая семья – это норма, нарушение которой грозит через 1-2 поколения демографической катастрофой?

Таким образом, наши модельные расчеты показывают, что большая семья – не экзотика и не нечто из ряда вон выходящее, а обыденная норма. Малодетные же семьи – просто начальный этап развития семьи. Останавливаться на первоначальном этапе все равно, что ограничиться начальным образованием. Для каких-то элементарных целей этого достаточно, но для развития науки, культуры и всего общества в целом – губительно.

Рождение детей – дело свободного выбора супругов, угрозами и страшилками, пусть объективными, никого не заставишь рожать детей. Это проблема общенародного, общегосударственного масштаба, и решить ее можно только, объединив все конструктивные силы всего общества. Нельзя сваливать всю ответственность за решение этой проблемы, имеющей нравственные корни, только на государственную власть.

Большая семья – норма, но если это так, то необходимо создать все условия, чтобы эта норма была в радость родителям, а, следовательно, посильна. Глава семьи должен зарабатывать столько, чтобы его семья была обеспечена всем необходимым и ни в чем не нуждалась. Семья должна быть обеспечена полноценным современным жильем, дети должны иметь возможность получать полноценное образование. Двери высшей школы должны быть открыты для талантливой молодежи, невзирая на материальное положение и социальный статус. Семья должна иметь доступ к средствам здравоохранения, культуры и т.д.

Легче всего большую семью растить в малых городах или в сельской местности. Люди должны иметь работу там, где они живут, а не жить там, где они работают. Должна быть сеть школ, поликлиник, аптек, развитая дорожная сеть, сеть доступных магазинов, рынков и другая инфраструктура.

Социальная политика государства, система образования, культура и СМИ должны быть ориентированы на всестороннюю нравственную, психологическую и т.п. поддержку большой семьи.

Обратим внимание наших читателей на один очень важный факт. В 1964 году в нашей стране было зафиксировано наименьшее значение смертности за всю ее историю. Был достигнут рекордно низкий уровень смертности, составивший всего лишь 7,2 человека на тысячу. К сожалению, удержать этот уровень не удалось. В наше время смертность раза в два выше, чем в 1964 году, и теперь наш народ вымирает со скоростью 0,2-0,3% в год. То есть ежегодно численность населения нашей страны сокращается на 300-400 тысяч человек. Видимо на нарушение нравственных, экологических, социальных и т.п. условий народ отвечает протестом, пусть пассивным: он просто вымирает. Поэтому имеется настоятельная необходимость, чтобы Государство, религиозные, научные, общественные и иные организации и структуры незамедлительно приступили к разработке пакета реформ, направленных на повышение рождаемости и на борьбу со сверхсмертностью. Преодоление сверхсмертности исключительно важно, потому что сохраняется трудоспособное население. Кроме того, с падением смертности одновременно будет расти рождаемость.

Если реформы, направленные на повышение качества жизни, будут успешно проведены, то можно рассчитывать на существенное повышение темпа прироста населения.

Поскольку все эти реформы касаются практически всех, они должны проходить самую строгую профессиональную экспертизу и самое широкое обсуждение.

К ИСТОРИИ ЗЛОДЕЯНИЙ В ПЕТРОГРАДЕ-ЛЕНИНГРАДЕ. СПЕЦОБЪЕКТ ЛЕВАШОВО И РАССТРЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Разумов Анатолий Яковлевич, старший научный сотрудник,
руководитель Центра «Возвращённые имена»
при Российской национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.

В год 100-летия перелома российской истории и 80-летия Большого сталинского террора выступил на Валааме, на Соловках, в Петербурге, в Рыбинске, в Варшаве.

В мае состоялись 6-е Валаамские чтения «Последствия 1917 года для Церкви, народа и России: попытки обретения утраченного».

«О чём будете говорить», – спросила моя добровольная помощница.

«О советских злодеяниях».

«Какое мягкое определение».

«Где же мягкое. Самое то».

В июле на Соловках прошла конференция «История страны в судьбах узников Соловецких лагерей».

На Валааме виртуально «провёл» собравшихся по крупнейшему расстрельному спецобъекту СССР – Левашовскому мемориальному кладбищу. На Соловках представил комплекс расстрельных документов, раскрыл как мог бухгалтерию смерти.

Когда не хватает памяти, повторение лучше умолчания. России не хватает памяти.

Перед выступлением в Рыбинске заново оценил понятие «злодеяния» и решил объединить сказанное на Валааме и на Соловках.

В черте Петербурга есть место, называемое «Левашовское мемориальное кладбище». Помню сопротивление чиновников, говорили, что нельзя так именовать расстрельный спецобъект. Говорили, мол, слишком похоже на «Пискарёвское мемориальное кладбище», а это совсем иное.

Почему иное? То и другое – места памяти о людях, чья жизнь была прервана неестественно рано, насильно.

Места памяти о злодеяниях.

Не все из вас были или побывают в Левашове, а увидеть хоть раз стоит.

Остановка у входа на мемориал до 2016 называлась «Клуб, 4-й км». И вот почему. Напротив кладбища находится лётная часть с аэродромом, так было и в 1937. На углу кладбища, в нескольких метрах от забора с колючей проволокой, когда-то стоял клуб, где показывали кино, танцевали и играли в бильярд. Молодёжь веселилась. В августе 1962 Юрий Гагарин рассказывал в клубе о полёте в космос. Через несколько лет клуб сгорел, и пришлось полностью менять прогоревший забор. Более полувека ходили люди вдоль забора, ворот и калитки, не зная, что там расстрельный могильник.

Всё началось в 1937, с началом карательной кампании, известной как Большой Сталинский террор. Для выполнения расстрельных планов партии и правительства при каждом центре республик, краёв и областей СССР создавали спецобъекты для расстрела или погребения расстрелянных. Под Ленинградом избрали для погребений расстрелянных участок леса, относившийся к Парголовскому лесхозу. Местность режимная, близкая к тогдашней границе с Финляндией, место военных сборов и учений.

Здесь в лесу местные дети играли и собирали ягоды, когда бегали в старшие классы школы из деревни Новосёлки в посёлок Левашово. Неожиданно 11 гектаров леса в несколько дней обнесли трёхметровой высоты забором. Въедет туда машина, прошмыгнёт человек в гражданском – и беззвучная тишина.

Вот сохранившееся кольцо тросика у калитки. За него дёргали, чтобы звенел сигнальный колокольчик у здания охраны. Входим в калитку. Вот лесенка, с которой охранники выглядывали поверх забора: кто там звонит.

Вдоль забора внутри – собачья охранная тропа. Овчарки бегали без привязи.

Сохранилось здание охраны, теперь здесь музейная комната и несут дежурство кладбищенские работники. Сарай-ангар для двух машин – новодел 2008 года. Звонница, долгие годы бывшая символом Левашова, была установлена в 1993.

Спецобъект НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ был рассекречен весной 1989, летом этого года стал мемориальным кладбищем, а в мае 1990 передан на баланс гражданских властей.

22 октября 1989 состоялась первая панихида на центральной развилке дорожек кладбища, затем посетителей свободно пустили на Пасху и на Троицу в 1990.

6,5 гектаров кладбища заняты массовыми погребениями. Провалы ям нивелированы морским песком в 1989–1990. Пять ям были обследованы с обнаружением человеческих останков, предметов одежды и обуви.

При открытии в 1989 кладбище представлялось только местом ужаса. Тяжёлый еловый лес, узкие заросшие тропинки и наезженные колеи машин. Многие думали, что здесь и расстреливали. Однако первые же посетители принесли с собой памятные записки, ленточки, портреты и стали их прикреплять к деревьям – где сердце подскажет. Так сразу стало формироваться место памяти на месте ужаса.

Идём по дорожкам кладбища. Они благоустроены в 1995 на средства Госпремии Лидии Чуковской за «Записки об Анне Ахматовой». «Люди должны ходить по надёжным дорожкам», – сказала Лидия Чуковская.

Теперь здесь тысячи памятников и памятных знаков. Из них ни одного казённого. Все поставлены благодаря индивидуальной или общественной инициативе. Как много памятных знаков верующим, священнослужителям и мирянам!

Более сорока тысяч человек расстреляны в Ленинграде во время Большого Сталинского террора, а всего с 1937 по 1954 год – около пятидесяти тысяч человек. Каждый из них может быть погребён в Левашове, и ни об одном из них мы этого не знаем точно, запрещалось указывать место расстрела и место погребения. Во всяком случае, здесь погребены не менее 19 450 человек, такое число указано на условной схеме погребений, сохранившейся в архиве ФСБ.

1272 имени числил в Списке клира Ленинградской области митрополит Алексий (Симанский) на 1 мая 1937. Мы исследовали 1000 судеб ко времени публикации в 2014 рукописи Клира.

Оказались расстрелянными 804 священно- и церковнослужителя.

Часто думал, отличаются ли чем-то архивно-следственные дела верующих. В чём подвиг новомучеников. Да, отличаются. Никто не требовал у них отречения от Веры. Для включения в расстрельный план, для формирования «контрреволюционной группы» следователям достаточно было знать, что арестованный входил в какую-либо общину. Арестованные понимали нависший над ними ужас, но, конечно же, подтверждали участие в жизни Церкви.

Их достойному поведению в жизни, при аресте, во время заключения и при массовых убийствах были свидетелями как верующие, так и множество неверующих, мало верующих, малодушных.

Вот памятник монахиням и насельницам разорённого Горицкого Воскресенского монастыря. Предание говорило, что 50 монахинь вывезли на середину Белого озера на барже и затопили. Нет, их привезли в Ленинград и расстреляли через две недели после ареста. А игумению Зосиму (Рыбакову) и старосту Анну Кукушкину местные чекисты убили поленьями. У поклонного креста на Левашовском мемориальном кладбище всегда рассказываю эту историю.

Покидаем кладбище и видим у входа близ остановки общественного транспорта Храм всех святых, поднявшийся летом 2017. В октябре 2017 состоится первое богослужение.

Наконец, представлю вам некоторые документы истории кладбища, а также бухгалтерию смерти на основе документов о расстреле трёх партий соловецких заключённых в 1937–1938. Их как бы переводили в другие лагеря по спискам, затем расстреливали. Приговоры не объявлялись. Место расстрела первой партии соловчан, 1111 человек, нашёл мой коллега Юрий Дмитриев 1 июля 1997.

Место расстрела второй партии, 504 человека, – видимо, район Лодейного Поля. Третью партию (201 человек) расстреляли на Соловках. Ещё несколько соловчан были расстреляны по одиночке. Всего погибли 1824 человека. Одному удался побег.

Каждый раз публично говорю о ненайденном по сию пору документе о расстреле священномученика Вениамина. Всегда надеюсь: что-то сойдётся, что-то, наконец, поймём.

Рыбинская конференция стала моментом истины.

Продемонстрировал документ о расстреле Николая Гумилёва (1921) и подчеркнул, как обычно, что документ о расстреле в Петрограде митрополита Вениамина (1922) не найден. Известны различные легенды о расстреле и месте погребения, но документа в архиве ФСБ нет. Для сравнения показал акты о расстреле псаломщицы Анны Солейковой (1938) и матроса Станислава Фудалия (1942).

Слушали внимательно. После выступления сотрудник Свято-Тихоновского университета Светлана Николаевна Баконина обещала прислать заметку из старой эмигрантской печати со свидетельством о расстреле митрополита Вениамина на Лубянке.

Да, это убедительное предание (см. текст ниже). Надо искать в Москве.

Доживём ли до находки, вот вопрос. Конечно, дело национальной чести открыть все документы советского времени, назвать места погребений расстрелянных и замученных, а советские злодеяния назвать злодеяниями. В 2013 был экспертом по созданию Федеральной программы увековечения памяти жертв политических репрессий. Так и ставил вопрос: все документы о пропавших без вести и погибших от репрессий и войн есть часть национальной памяти. Их надо сохранить и обнародовать. Программу в 2013 так и не приняли.

Поисковик мест погребений Юрий Дмитриев сидит в изоляторе. Нарицательное имя Сандармох пытаются так же скомпрометировать, как когда-то Катынь, Куропаты, Быковню, Бутово, Левашово… Мол, разберёмся ещё, что за «советские злодеяния».

Однако обретённое знание никто у нас не отнимет.

Приложение:
Из газеты «Свет» (Харбин, 1923, 19 июля).

Внутренняя тюрьма

В Константинополь прибыл бежавший из России бывший фельдшер при доме предварительного заключения московского госполитуправления NN. Прибывший поделился следующими сведениями о местах заключения в Москве. NN был в 1921 г. откомандирован в распоряжение врачебной тюремной комиссии, откуда и был назначен пом. врача в комендатуру чека, а потом госполитуправления, в феврале 1923 г. его сначала арестовали за передачу записок арестованным, затем выслали в Одесскую губ. на борьбу с эпидемиями. По словам прибывшего, 1 октября 1922 г. все места заключения сов. республики переведены из ведомства юстиции в наркомвнудел и находятся в непосредственном распоряжении госполитуправления. По февраль 1923 г. во всех московских тюрьмах числилось 15 290 политических заключенных, включая в это количество отбывающих наказание в бывшем Андроньевском монастыре. 60 проц. заключенных приходится на рабочих, крестьян и красноармейцев, и 40 проц. на интеллигенцию. Самым ужасным местом заключения является внутренняя тюрьма на Лубянке, где караулы несутся особым военным отрядом госполитуправления, состоящим исключительно из китайцев и латышей, абсолютно не знающих русского языка. В феврале во внутренней тюрьме находилось 830 заключенных, частью размещенным по одиночкам, частью на 3–5 человек. Режим внутренней тюрьмы невероятный, заключенные лишены переписки, чтения книг и передач. Прогулки – 10 минут в кольце военного караула, за разговор темная камера. Посещение заболевших в присутствии пом. коменданта и военного караула, лазарет рассчитан на 20 коек и постоянно переполнен. Визитация врачебного персонала больных в лазарете происходит в присутствии пом. коменданта и военного караула. Избиение и мордобой обычные явления. Старшие надзиратели бьют арестованных за плохо прибранную камеру, за отказ принятия пищи, сваренной из недоброкачественных продуктов. Расстрелы важнейших политических происходят в старой мертвецкой, там же был расстрелян митрополит Вениамин, доставленный из Петрограда. Митрополита на расстрел вынесли больным из лазарета. Расстреливают красноармейцы дежурных взводов из иностранной роты госполитуправления. Медицинский персонал при расстреле не присутствует. Трупы расстрелянных увозятся на Ходынку, где закапываются в различных местах. Особо важных преступников перевозят в тюрьмы Закавказья, где их уничтожает местная чека. Подобным образом были расстреляны 20 рабочих Петрограда, обвиненных в покушении на Зиновьева.

С появлением за границей сведений о порядке внутренней тюрьмы чека была произведена немедленно реорганизация внутреннего распорядка и смена личного состава комендатуры чека, теперь госполитуправления. Смертность среди заключенных достигает 30 проц. Особенно сильно распространены туберкулез и цинга. Надежда всех заключенных на европейское общественное мнение и на выступление русской зарубежной печати, которые должны потребовать обследования всех мест заключения международной комиссией Красного Креста. Издевательства над заключенными не имеют границ.

Низший состав тюремной администрации и красноармейцы иностранного отряда постоянно находятся в полупьяном состоянии. Распоряжением Уншлихта им ежедневно выдается порция водки к обеду и ужину. Все служащие внутренней тюрьмы считаются на военной службе и никаких увольнений не допускается…

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Гераськин Юрий Вениаминович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, руководитель научно-исследовательской лаборатории по изучению и распространению подвига исповедников новомучеников Российских Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Аннотация: В предложенной статье делается попытка осмысления роли и места новомучеников и исповедников российских в отечественной истории, ситуации с отражением их подвига на страницах современных учебников по истории России. Автор обращает внимание на новые подходы в популяризации наследия новомучеников на базе, разработанной Научно-исследовательской лабораторией при кафедре теологии РГУ имени С.А. Есенина.

Ключевые слова: новомученики и исповедники, наследие, история, церковь, патриотизм.

Abstract: In the proposed article was made an attempt to understanding the role and place of the new martyrs and confessors of Russia in Russian history, and reflection of their heroism on the pages of modern textbooks of the history of Russia. The author draws the attention to new approaches in promoting the heritage of the new martyrs on the basis of the research laboratory of department of theology of RSU named after S.A. Esenin.

Keywords: new martyrs and confessors, heritage, church, history, patriotism.

Мы живем в противоречивом, дуалистическом мире. С одной стороны, четверть века тому назад произошёл слом советской политической системы. С другой, сегодня оказался востребованным российский имперский миф, включая проявления его в советскую эпоху в свете реалий современной геополитики, остроты внешних вызовов, волны антикоммунистической и антисоветской истерии в ряде европейских стран. И мы наблюдаем порой парадоксальные вещи, когда обращение к памяти жертв политических репрессий и наследию новомучеников советской эпохи не мешает проявлению ностальгии по советской эпохе, что выражается, например, в подготовке к празднованию столетия комсомола.

Содержание учебников по Отечественной истории реконструируется очень медленно. Так, в учебном пособии по истории России под редакцией А.С. Орлова, который выдержал ряд переизданий, в разделе, посвящённом строительству социализма, первым пятилеткам и стахановскому движению, обобщённое понятие «врагов народа» используется по отношению к саботажникам из наркомата железных дорог. Система ГУЛАГ упоминается только в связи со стахановским движением среди заключенных, заготовкой леса как важной статьи экспорта.

В период разработки концепции нового единого учебника по истории от ряда исследователей последовали следующие ремарки. Сталин, дескать, действовал в конкретно-исторических условиях, в рамках концепции диктатуры пролетариата, принятой на вооружение ещё до него. Сами репрессии начались ещё в годы гражданской войны. Авторами этих «замечаний» репрессии оправдывались враждебным Сталину окружением и близостью войны: нельзя было держать в тылу «пятую колонну».

Как студентам разобраться в таких положениях и умозаключениях?! Поэтому кощунственная оценка новомучеников как людей, или не вписавшихся в крутые повороты истории, или религиозных фанатиков, со стороны части современной молодёжи не вызывают удивления. По данным недавних социологических исследований, проведенных «Левадой–центром» в августе 2017 году в 2 раза выросло число людей, безразлично относящихся к Большому террору 30-х годов и полагающих, что репрессии касались только политической элиты и были проявлением внутрипартийной борьбы. К тому же определённый ущерб памяти новомучеников нанесла волна «расканонизации» некоторых из них, предпринятая несколько лет назад.

Ещё в 1990-е годы пострадавшие за веру священнослужители нередко изображались некими борцами с коммунистическим режимом по типу: батюшка ударил в набат или отслужил молебен и повстанцы пошли свергать органы советской власти на местах. В начале 2000-х годов со стороны церковных историков была сделана корректировка интерпретации подвига клириков в годину гонений: они не были «врагами народа», сфабрикованные процессуальные ярлыки нужны были, чтобы подвести жертвы под действующее уголовное законодательство. На деле же новомученики боролись против гонений на православную веру. Но ведь в эпоху гонений верующие протестовали против засыпки зерном действующих храмов, переделки их под клубы, сноса церквей для строительства транспортных развязок. Словом, их позиция, казалось бы, сталкивалась с государственными интересами. К 1937 году, который стал пиком репрессий, прошло всего лишь двадцать лет с момента крушения монархии, и историческая память людей сохраняла ещё очень многое. И неудивительно, что на церковной службе они, случалось, поминали расстрелянного царя-страстотерпца Николая II. В результате в обвинительном заключении проходили как «повстанческие группы, планирующие восстановление монархии в СССР». Именно такое обвинение было предъявлено рязанскому владыке Ювеналию (Масловскому) и группе служивших под его началом священников.

Думается всё же, что новомученики и все пострадавшие за веру православную боролись, в первую очередь, против попрания конституционной нормы свободы совести и вероисповедания, с политикой воинствующего атеизма, вставали на защиту традиционных патриотических ценностей. Они оказались востребованными в тяжёлые годы Великой

Отечественной войны, когда прежняя, казённая, конфронтационная модель патриотизма претерпела кризис, обесценилась, а императивы гражданской войны были отметены. В новой модели советского патриотизма периода войны нашлось место и православному патриотизму.

В современный период складывается новая консолидирующая модель государственного патриотизма, которая основывается на преемственности и интеграции всех исторических форм патриотизма в России, включая имперско-царский, советский и постсоветский, со стиранием жёсткой внутренней конфликтности. Единую, цельную форму обретает патриотизм разных исторических эпох: Отечественной войны 1812 года, Первой Мировой, Великой Отечественной войн… В этих событиях православный патриотизм был составной частью российского и советского патриотизма. И все же думается, что размещения темы российских новомучеников уместно в отдельной сакральной лакуне со своей правдой, без попыток вмонтировать её в концептуалистику консолидированного российского патриотизма…

В настоящее время профессорами З.Д. Ильиной и О.В. Пигоревой (Курск) разработана концепция, которая предполагает популяризацию, а также трансляцию материалов по теме «Новомученики и исповедники российские XX века» [2; 7]. Авторы концепции считают, что подвиг новомучеников и исповедников является значимой составляющей культурно-исторического наследия, в котором представлен опыт предыдущих поколений. Они предлагают, опираясь на местный материал, на занятиях в старших классах средней школы организовать работу по изучению судеб и подвига новомучеников и исповедников.

В Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина работа по данной проблеме осуществляется в научно-исследовательской лаборатории по изучению наследия новомучеников и исповедников рязанских XX века. Она создана на факультете русской филологии и национальной культуры (кафедра теологии). Сотрудники лаборатории исследуют архивы, вводят в научный оборот новые исторические документы, участвуют в научных мероприятиях, проводят в университете и на других площадках города интерактивные лекции для различных групп населения о малоизвестных страницах истории России XX века и о значении подвига новомучеников. А также организуют в рамках лаборатории внеаудиторную деятельность студентов по разным направлениям.

В 2014 и 2016 годах лаборатория приняла участие в реализации проекта «Духовные пастыри малой родины», которые стали победителем грантового конкурса «Православная инициатива» [1]. Проект направлен на воспитание молодежи на основе традиционных российских ценностей, в том числе на почитании подвига новомучеников и исповедников Пронской земли, Рязанского края в целом.

Проект в контексте принятой и реализуемой «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» имеет важное социальное и воспитательное значение, поскольку в патриотическом воспитании и воспитании гражданской идентичности позволяет опираться на почти не известный обществу подвиг Российских новомучеников и исповедников XX века. С этой целью в научной лаборатории планируется разработать для бакалавриата (направления «Теология», «Педагогическое образование») факультативные курсы «Подвижники благочестия Рязанского края: духовно-нравственное наследие», «Жизненный подвиг новомучеников земли Рязанской», а также выпустить методическое пособие для студентов.

Участие лаборатории в грантовом конкурсе дало возможность расширить спектр направлений работы со студентами.

Помимо традиционного первичного сбора и анализа информации по проблеме новомученичества, работы в архиве (составление описей дел, связанных с темой исследования), изучения и описания источников (архивные дела, изданные по теме проекта книги, периодика) получили своё обоснование и развитие другие направления работы со студентами: экспедиции к местам служения новомучеников, создание студенческих проектов, встречи с сотрудниками архива и рязанскими краеведами, сопровождение отдельных мероприятий проекта (например, участие в качестве кураторов и экскурсоводов при организации передвижной фотовыставки «Духовные пастыри малой родины»).

Тема новомученичества и подвижничества оказалась очень важной для определения молодыми людьми своих мировоззренческих позиций. Студенты получили возможность самостоятельно осуществлять поиск неизвестных фактов биографий отдельных личностей, а также эпизодов из истории семей и целых поселений (городов, сёл, деревень). Это позволило молодым людям соотнести свои представления о целях и смысле жизни с воззрениями тех, кто пострадал за Христа «даже до смерти», и «воспринимать нравственные и патриотические ценности через личный опыт святых XX века» [4].

Активизировалась научная деятельность студентов: проблема новомученичества и подвижничества стала предметом их научного творчества (написание статей и тезисов, выполнение курсовых и выпускных квалификационных работ).

Студенты получили возможность взаимодействовать с общественными организациями. По приглашению отдела по работе с национальными, религиозными объединениями и казачеством Министерства по делам территориальных образований и общественных объединений Рязанской области они участвуют в мероприятиях по осмыслению событий и последствий революций 1917 года.

К проводимым на базе музея памяти священномученика архиепископа Иувеналия (Масловского) конференциям и круглым столам добавилась поисковая и паломническая работа. Учитывается эмоциональная и образная специфика восприятия молодыми людьми окружающего мира. В практику работы вошли посещение мест, связанных с жизнью и подвигом преподобномученика Филарета (Пряхина): в Пронский Свято-Преображенский мужской монастырь и

Казанский храм села Срезнево, а также в село Анемнясево, в часовню блаженной Матроны Анемнясевской, в Крестовоздвиженский мужской монастырь села Красный Холм, куда был перевезён из Рязани дом владыки Иувеналия. В этих местах сохраняются уцелевшие артефакты эпохи: храмы, дома, где проживали новомученики.

В результате студенты создали и представили на университетский конкурс собственный социально значимый проект: «По местам служения новомучеников и исповедников Рязанской земли».

Авторы проекта для осуществления просветительской деятельности среди своих сверстников разработали памятку. Они посчитали важным обратить внимание на следующие моменты:

1) приступать к просветительской деятельности необходимо с благословения священника;
2) перед лекцией или беседой обязательно проконсультироваться с педагогами (например, с учителем основ православной культуры или других предметов гуманитарного цикла) о методике проведения встречи по этой теме с ровесниками;
3) организуя встречу, необходимо: а) раскрыть значение понятий «новомученик», «подвижник»; б) показать, в чём сходство и различие понятия «подвиг» в светском и духовном (православном) понимании;
4) познакомить ребят с жизнеописанием (житием) новомученика (подвижника) их малой родины и помочь увидеть значение его подвига для современной жизни родного города, села;
5) предложить паломничество к местам служения или гибели новомученика;
6) предложить ребятам принять участие в других мероприятиях, связанных с исследованием истории родного края, а также жизни и подвига новомучеников и подвижников (например, изучение архивных документов, участие в велопробегах, написание заметок для СМИ, создание карты с нанесением на неё мест служения и подвига новомучеников и др.);
7) активно использовать для просветительской деятельности по теме новомученичества и подвижничества время пребывания подростков в детских оздоровительных лагерях и центрах (включая смену в лагере отдыха при Пронском Преображенском мужском монастыре).

В планах дальнейшей работы студентов в лаборатории – исследование жизни и служения игуменьи Филареты, настоятельницы Пронского Воскресенского женского монастыря (монастырь полностью разрушен в советское время), встреча с её родными, а также участие в создании на основе архивных документов сценария документального фильма о священномученике Филарете (Пряхине).

Изучение подвига новомучеников и исповедников помогает преодолеть существующее в современной России противоречие между тем, что система образования, с одной стороны, декларируется как светская, а с другой, согласно принимаемым на государственном уровне документам, призвана осуществлять духовно-нравственное развитие человека на основе отечественных ценностей. Участие в разработке темы новомученичества и подвижничества в России в XX веке открывает студентам горячую веру новомучеников и подвижников, их несгибаемую волю, стойкую приверженность идеалу Христа, готовность стоять за свои убеждения до конца. Именно эти качества востребованы в современном обществе и особенно необходимы для молодёжи. «Удивительный пример мученичества – это то, что сегодня наша молодёжь должна знать, и на этом фоне мы должны говорить о наших сегодняшних надеждах, о наших мечтаниях, о нашем пастырском уповании, о целях нашего церковного служения» [3].

Обращение к наследию новомучеников и исповедников Российских является необходимым условием воспитания студентов, которое ориентировано «на цивилизационные доминанты культурообразующей и государствообразующей традиционной религии (этноконфессиональной доминанты)» [5].

Это, безусловно, будет способствовать воспитанию юношей и девушек на основе отечественных традиций, духовно здоровыми, а также формированию у них готовности стоять за истину и преодолевать навязываемые потребительские стандарты поведения, а также скорби и трудности.

Литература

1. *Грантовый конкурс «Православная инициатива 2016». – Режим доступа: http://pravkonkurs.ru/*
2. *Ильина З. Д., Пигорева О. В. Изучение подвига и жизни новомучеников российских XX века в образовательном пространстве регионов Центральной России (учебно-методическое пособие). – Курск: Изд-во Курск. с.-х. ак., 2015. – 168 с.*
3. *Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Текст выступления на церковно-научной конференции «100-летие начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь» 16 июня 2017 года. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/4935021.html*
4. *Слободчиков В. И., Королькова И. В., Остапенко А. А., Захарченко М. В., Шестун Е. В., Рыбаков С. Ю., Моисеев Д. А., Коротких С. Н. Системный кризис отечественного образования и пути его преодоления. – Режим доступа: http://narodnoe.org/journals/rossiiyskoe-obrazovanie/2016-6/sistemniiy-krizis-otechestvennogo-obrazovaniya-i-puti-ego-preodoleniya – 20 июня 2017*
5. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf*

ИНТЕРНЕТ- ПРОЕКТ «ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО БРЯНСКОЙ ЕПАРХИИ В XX ВЕКЕ»

Иерей Виктор Друян,
заведующий отделом Агиологии Брянской Епархии

30 апреля 2003 г. по благословению Епископа Брянского и Севского Феофилакта была создана комиссия по канонизации Святых для сбора, изучения и подготовки к прославлению в лике Святых Брянской епархии и Русской Православной Церкви. Затем комиссия по канонизации Святых была преобразована в Отдел агиологии Брянской Епархии. В то время заведовала отделом настоятельница Брянского Петро-Павловского женского монастыря игуменья Сергия (Ежикова).

Через год сотрудниками Отдела Агиологии началась работа в архиве Прокуратуры Брянской области, а затем в Государственном архиве Брянской области. Также изучались документы в Государственных и других архивах Орловской, Смоленской, Гомельской и Черниговской областей. Результатом этих трудов явилось создание базы данных репрессированных священнослужителей и мирян Брянской обл., которая на сегодняшний момент насчитывает около 2400 персоналий.

Основным итогом работы Отдела явилась подготовка документов для канонизации новомучеников и исповедников, подвизавшихся на Брянской земле. Определением Священного Синода Русской Православной Церкви включены в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века от Брянской Епархии:

- священномученик протодиакон Серафим (Василенко; 1905 – 13 октября 1937), который служил в Воскресенском храме г. Брянск;
- священномученики протоиерей Александр (Левицкий), иерей Алексий (Тютюнов), иерей Иоанн (Никольский), иерей Корнилий (Удилович), иерей Митрофан (Корницкий), которые служили в храмах г. Стародуба и Стародубского района (+ 7 декабря 1937);
- священномученик протоиерей Варлаам (Попов; 1880 – 8 декабря 1937). Родился 19 июня 1880 года в селе Лобаново Радогощской волости Севского уезда Орловской губ. (ныне Комаричский р-н Брянской обл.) С 1924 года служил в храме в честь Воздвижения Креста Господня г. Севска Брянской обл.;
- священномученик иерей Стефан (Грачев; 1886 – 7 февраля 1938). Родился 30 декабря 1886 года в деревне Тростная Севского уезда Орловской губ. Служил священником в храме во имя Преподобного Макария Египетского с. Холмецкий Хутор Брасовского района Брянской обл.;
- священномученик иерей Григорий (Фаддеев; 1895 – 26 декабря 1937). В 1930 году был назначен настоятелем храма в честь иконы Божией Матери, именуемой Взыскание погибших, села Шведчиковы Дворы Севского района Брянской области.

На сегодняшний момент при помощи программы Microsoft Access все изученные персоналии внесены в базу данных, которая имеет следующие поля: Фамилия, Имя, Отчество; сан; дата и место рождения; период и место служения; дата ареста и приговор; дата реабилитации. Также в базе имеется информация о храмах Брянской епархии. Сведения о храмах и населенных пунктах взяты с сайта «БРЯНСКИЙ КРАЙ». По предварительным данным имеется информация о 2397 человеках. Статистика приговоров следующая: расстрел – 348 человек или 14%; 10 лет лагерей – 177 человек или 7%; лишение избирательных прав 1427 человек или 59%. Но, к сожалению, вся эта ценная информация находилась в ограниченном доступе.

Для того, чтобы создать сайт отдел Агиологии Брянской епархии начал участвовать в интернет-проекте «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке», инициируемый Спасо-Преображенским Соловецким ставропигиальным монастырем. Этот проект ставит перед собой цель совместными усилиями верующих создать общедоступную, как можно более полную базу данных биографий духовенства Русской Церкви в XX веке и как можно более полную и яркую базу материалов о формах его служения. Во время посещения Соловецкой обители в 2009 году Святейший Патриарх Кирилл, общаясь с братией и гостями обители, сказал о том, что «не представляет лучшего места для создания специального центра по изучению всего подвига Русской Церкви в XX веке».

В результате совместной работы планируется выложить в базу данных все изученные персоналии Брянской епархии. Выйти на страничку «Духовенство Брянской епархии в XX веке» можно с официального сайта Брянской епархии.

Изучение жизни и служения православных пастырей в драматическом XX веке, в особенности главной формы этого служения — сохранения веры в подвиге мученичества и исповедничества, — неизмеримо много дает каждому, кто к такому изучению прикасается. Источники в архивах и библиотеках, сведения, сохраняемые в семьях и приходах, содержат колоссальный объем информации о служителях Церкви, однако эта информация трудно доступна для пытающегося отыскать ее в одиночку. Вместе, внося каждый свою лепту, мы сможем сделать то, что будет важно для всей Церкви, — и в настоящее время, и в будущем.

Этот проект не только для прихожан и пастырей, епархиальных и общецерковных организаций, собирающих сведения о духовенстве, изучающих историю Церкви и подвиг Российских Новомучеников и исповедников, но и для миллионов ныне живущих потомков священно- и церковнослужителей, многие из которых пусть и не близки сейчас к

Церкви. Проект призван помочь каждому такому человеку обрести материалы, раскрывающие веру и красоту служения его предка: воспоминания, фотографии, упоминания в книгах, статьях, архивных источниках, сочинения, материалы об участии в ярких событиях, подвиге исповедания веры.

Созданная в результате проекта информационная база должна обладать значительной научной ценностью, поскольку позволит исследователям проводить изучение многих аспектов истории Церкви на основании большого массива биографий, а «Электронная библиотека» проекта станет со временем и наиболее полным аннотированным указателем научных и просветительских публикаций, а в идеале и архивных источников по темам персонального состава и форм служения духовенства и наиболее полным аннотированным указателем произведений, написанных пастырями.

К большому сожалению, в Брянской области еще не создана книга памяти жертв политических репрессий. Реализация данного проекта поможет немного восполнить этот пробел. На странице «Участвовать в проекте» каждый, кто желает каким-либо образом послужить его развитию, найдет описание того, как это возможно сделать. Можно читать литературу по теме проекта, выявляя и занося информацию в базу данных через рабочий кабинет, доступный после регистрации; обрабатывать электронные источники; выявлять сведения в архивах. Можно прислать сведения только об одном или нескольких священнослужителях, почерпнутые из семейного круга или прихода.

Как один из результатов труда можно показать жизнеописание архиепископа Брянского и Севского Даниила (Троицкого). Архиепископ Даниил (в миру Дмитрий Алексеевич Троицкий) родился 6 октября 1887 года в селе Липицы Каширского уезда Тульской губернии (ныне Серпуховского района Московской области) в семье священника. Большое влияние на Дмитрия оказывал его старший брат Владимир, будущий Священномученик Архиепископ Иларион.

По окончании Тульского Духовного Училища и, в 1909 году, Тульской Духовной Семинарии, Дмитрий Троицкий поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, которую окончил в 1913 году со степенью кандидата Богословия второго разряда. Одновременно с обучением в Духовной Академии Дмитрий окончил курс Императорского Санкт-Петербургского археологического института. На протяжении всей жизни его неизменно интересовала Церковная археология: история Богослужения, древняя архитектура и иконопись.

16 августа 1913 года Дмитрий Алексеевич Троицкий был назначен преподавателем в Холмскую Духовную Семинарию. 28 сентября 1913 года Архиепископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский) постриг его в монашество с наречением имени Даниил. 30 сентября состоялось рукоположение монаха Даниила во иеродиакона, а 1 октября – во иеромонаха. 26 августа 1914 года иеромонах Даниил был переведен в родную Тульскую Духовную Семинарию на должность преподавателя по кафедре Священного Писания.

Через три года Господь призывал Своего избранника на новое служение. По ходатайству Священномученика Серафима (Остроумова), в то время Епископа Орловского и Севского, 28 сентября 1917 года он был назначен настоятелем Болховского Троицкого Оптина монастыря Орловской Епархии с освобождением от учебно-духовной службы.

После октябрьского большевистского переворота начались открытые гонения на Русскую Православную Церковь. В этот период иеромонах Даниил проявил стойкость в вере, призывая паству сохранять верность Святой Церкви несмотря ни на какие репрессии. В 1918 году иеромонах Даниил за отлично-усердное служение был возведен в сан архимандрита.

30 апреля, в Великую Субботу, архимандрит Даниил был хиротонисан во Епископа Елецкого, викария Орловской Епархии. Однако безбожные власти опасались пламенной веры и мужества Владыки. В связи с проведением расследования по несправедливому обвинению в краже монастырского имущества, он был вынужден жить в Болховском Троицком монастыре, и к 14 сентября 1921 года упоминается уже как Епископ Болховский, викарий Орловской Епархии.

2 ноября 1921 года Владыка был арестован и заключен в Болховскую тюрьму. И лишь через пять месяцев был освобожден под подписку о невыезде из пределов Болховского и Мценского уездов.

17 мая 1922 года, ввиду ареста Епископа Серафима, духовенство Орловской Епархии обратилось к Епископу Даниилу с прошением принять управление Епархией. Первым испытанием на новом поприще стала непримиримая борьба с обновленчеством.

28 октября 1922 года Владыка Даниил был вновь арестован, заключен в Орловскую тюрьму, и вскоре был приговорен к высылке в город Хиву на два года. Во время пребывания в ссылке в Средней Азии, 31 мая 1923 года, Владыка Даниил участвовал в архиерейской хиротонии Священноисповедника Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

В апреле 1926 года, уже пребывая в Москве, Епископ Даниил поддержал Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия, осудив раскольническую деятельность временного высшего церковного совета. В том же месяце Епископ Даниил был заключен в Московскую Бутырскую тюрьму. В сентябре 1926 года – осужден и выслан в город Кинешму Костромской губернии. В 1928 году Епископа Даниила освободили из Кинешемской ссылки, с запрещением проживать в шести главных городах СССР. Он был назначен Епископом Рославльским, викарием Смоленской Епархии, в апреле 1930 года переведен на Орловскую кафедру.

7 апреля 1931 года умер Епископ Брянский и Севский Матфей (Храмцев), и 12 мая Преосвященный Даниил назначен на Брянскую кафедру. Он жил вблизи закрытого к тому времени Брянского Петро-Павловского монастыря, и по его благословению, во избежание поругания от безбожных властей, произошло перезахоронение мощей Преподобного князя Олега. Благодаря этому Святыня была сохранена, и в 1995 году Святые мощи были вновь обретены.

3 января 1934 года, к Празднику Рождества Христова, «в воздаяние усердного служения Церкви Божией» Владыка Даниил был возведен в сан Архиепископа. В это время он тяжело болел. Утром в день кончины он сообщил близким: «Ко мне приходили юноши и сказали: придем еще раз, будь готов». Его соборовали и причастили Святых Таин. В 4 часа дня Владыка просил дать ему в руку зажженную свечу и сказал: «За мной пришли». С этими словами он тихо отошел к Господу. Это было 17 марта 1934 года.

Архиепископ Даниил был погребен на небольшом кладбище в Володарском районе Брянска. В 1950-х годах кладбище было ликвидировано, на его месте устроили двор жилого дома. Могилы были осквернены и разграблены. Перезахоронить останки Архипастыря никто в то время не решился.

Память Архиепископа Даниила неизменно почитается на Брянской Земле. В настоящее время готовятся материалы к его канонизации.

Литература

1. *Брянский край[электронный ресурс]. URL: http://www.kray32.ru/*
2. *Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке [электронный ресурс]. URL: http://duhovenstvo.solovki-monastyr.ru/*
3. *Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный монастырь [электронный ресурс]. URL: http://solovki-monastyr.ru*
4. *Духовенство Брянской епархии в XX веке [электронный ресурс]. URL: http://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/bryanskaya-eparhia/*
5. *URL: http://bryansk-eparhia.ru/*
6. *Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке [электронный ресурс]. URL: http://duhovenstvo.solovki-monastyr.ru/*
7. *ДРЕВО открытая православная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: http://drevo-info.ru/articles/11640.html*
8. *Брянская епархия [электронный ресурс]. URL: http://bryansk-eparhia.ru/monastyri-i-hramy/svyatyni/sobor-bryanskih-svyatyh/zhitie-svyawennomuchenika-arhiepiskopa-vasiliya-bogoyavlenskogo/zhizneopisanie-arhiepiskopa-bryanskogo-i-sevskogo-daniila-troickogo/*

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВЫСТАВКИ КАК НОВАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПОДВИГОМ НОВОМУЧЕНИКОВ

Головкова Лидия Алексеевна, старший научный сотрудник Отдела новейшей истории Православного Свято-Тихоновского государственного университета

Самым первым опытом выставки о гонениях на Русскую Православную Церковь и подвиге новомучеников и исповедников Российских была маленькая выставка в Москве в Государственном Историческом музее в 2007 году. Выставка располагалась в одном небольшом зале, устроена она была силами сотрудников Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Требованием Исторического музея было предоставление на выставку исключительно оригиналов – никаких ксероксов, никаких сканированных документов и фотографий. Это, конечно, очень ограничивало возможности показа материалов, но и имело свои преимущества. Впервые тогда были вынуты оригинальные фотографии, хранившиеся в архиве университета и у частных лиц в течение многих лет самодельные богослужебные предметы, предназначенные для тайных служений в домашних условиях, в подпольных храмах или монастырях, в ссылках и даже в тюремных или лагерных условиях. На этой маленькой выставке впервые был использован показ способом non stop тюремных фотографий, в основном, сделанных в день вынесения смертного приговора пострадавшим за веру; это были копии фотографий из следственных дел, просмотр которых в то время продолжался. (И теперь, м.б. не так интенсивно, как в 1990-е – в первое десятилетие 2000-х годов, он продолжается. И им, этим следственным делам, кажется, нет ни конца, ни края.) От экрана со сменяющимися лицами пострадавших посетители подолгу не отходили ни на этой выставке, ни на двух других. Впоследствии люди признавались, что показ этих лиц – одно из сильнейших впечатлений, связанных с рассказом о гонениях на Церковь и верующих, так много говорят эти лица и сами по себе, и даже о времени, в которое довелось им пострадать за Христа. Ректор нашего университета протоиерей Владимир Воробьев както сказал, что иконы новомучеников пока не приблизились по выразительности и впечатлению, какое производится на современного человека, к этим фотографиям. Из одних только портретов можно было бы делать полноценные выставки по гонениям. (Такую выставку, опередив нас, уже сделал польский исследователь, фотограф и дизайнер Томаш Кизни во Франции, она произвела большое впечатление и отправилась по разным городам и странам.)

Первый опыт монументальных выставок с рассказом о гонениях на РПЦ в XX веке был в 2011 году в помещениях Центрального московского выставочного зала «Манеж». В целях распространения почитания новомучеников и исповедников Российских в рамках форума «Православная Русь» тогда состоялась выставка «Светочи России XX века». Один из основных разделов выставки был посвящен новомученикам – он тянулся почти на всю длину «Манежа». Мартиролог включал тысячи имен, способом non stop были представлены фотографии сотен пострадавших за веру в годы атеистических гонений в СССР. Среди предметов церковно-прикладного искусства на экспозиции можно увидеть всего несколько предметов, например, сосуд, служивший чашей во время литургий узникам соловецкого лагеря.

В 2012 году в Центральном государственном музее современной истории России (бывшем музее Революции) состоялась большая выставка «Преодоление: Церковь и советская власть». Открытие выставки не случайно было назначено на 7 ноября – число, само по себе говорящее нашим соотечественникам о многом.

Выставка готовилась сотрудниками Отдела новейшей истории Церкви ПСТГУ (куратор о.д. Павел Ермилов) в течение года: материалы для нее собирали по многим музеям Москвы, Санкт-Петербурга и других городов страны. На выставке имелись и уникальные оригинальные документы, такие как жребий с именем будущего патриарха Тихона, документ с подписью Сталина о том, что надо предоставить время «попам разодраться», письма, дневники новомучеников. Были выявлены документы, до тех пор неизвестные не только широкой публике, но даже церковным историкам. В знаменитом письме Ленина о расстреле священнослужителей по поводу изъятия церковных ценностей мы увидели его приписки в начале и конце письма о том, что письмо не должно стать известным даже руководящим работникам партаппарата. Был представлен еще, например, в сканированном виде текст знаменитого интервью 1929 года, данного заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) иностранным корреспондентам, которое, как оказалось, было составлено не им, а председателем Союза воинствующих безбожников Ем. Ярославским и правлено в очень большой степени Сталиным и в меньшей – Молотовым.

Множество документов и фотографий, также артефактов было представлено по планомерному «обезбоживанию» страны, вскрытию и осквернению мощей, изъятию церковных ценностей, по организации ссылок, лагерей, в частности, Соловецкого лагеря особого назначения, уничтожению архиереев и лучших представителей Русской Православной Церкви в годы Большого террора. Еще менее известны были документы, связанные с эксплуатацией религиозных чувств верующих в годы войны, с возрастающей зависимостью Церкви от государства в послевоенное время и в годы правления ненавистника и разрушителя Церкви Никиты Хрущева.

Одновременно с разрушительной политикой государства по отношению к Церкви выставка рассказывала о подвижниках, чудом переживших террор 20-х и 30-х годов, об их вере, бесстрашии, подвиге, благодаря которым Церковь выстояла и смогла в новых условиях стремительно возродиться.

Выставка вызвала огромный интерес, ее дважды продлевали. Знакомиться с ее материалами приходили иногда

целыми приходами и монастырями. Состав посетителей был самый широкий: от священников и их паствы – до рокеров, называющих себя «Ночные волки». Почти постоянно кто-то приносил цветы. Обычно это были люди, пришедшие на выставку во второй или даже в третий раз. Как правило, цветы просили ставить к портрету и облачению Патриарха Тихона, к израненной, изрубленной в 20-е годы безбожниками большой иконе из Гуслицкого монастыря и к иконе Смоленской Божией Матери, перед которой молился каждый раз перед началом операции священноисповедник хирург Лука (Войно-Ясенецкий).

Документы и фотоматериалы дополнялись артефактами: было представлено множество святынь, самодельные, сделанные из подручных материалов облачения священномучеников, предметы лагерного быта, нарисованный простым карандашом на фанерках крошечный иконостас, перед которым молились в Бутырской тюрьме, и т.д.

Экскурсии, которые проводили некоторые иереи и сотрудники ПСТГУ, мало походили на обычные экскурсии, такая сердечная близость и взаимопонимание устанавливались между рассказчиками и слушателями. Иногда приходилось даже утешать, успокаивать особенно впечатлительных людей – такое страдание они испытывали, со слезами слушая о крестном пути новомучеников.

В 2013 г. по предложению сотрудников Итальянского центра в Москве вариант выставки «Преодоление» был подготовлен на итальянском языке для Италии, где ее посетило за 8 дней более 20 тысяч человек. (Кураторы – иерей Георгий (Ореханов) и ст.н.с. ОНИ ПСТГУ Лидия Головкова).

Выставка проходила с 18 по 26 августа 2013 года в рамках программы ежегодного фестиваля «Meeting» в городе Римини. Желающие ознакомиться с выставкой терпеливо простаивали по 1,5–2 часа в очереди: так продолжалось до ее закрытия. Экскурсии по выставке на итальянском, французском и английском языках проводили волонтеры – студенты России, Украины и Италии, для которых был подготовлен специальный текст. Необыкновенно удачный, полный драматизма дизайн выставки в Римини был разработан художником из Харькова Алексеем Чекалем. Погруженные в темноту залы соответствовали мрачным страницам истории и окружали ослепительно белый центр, смысловую сердцевину выставки, где был сооружен полупрозрачный храм с одной-единственной иконой Новомучеников и исповедников Российских. Над храмом, освященный со всех сторон специально направленными светильниками, сиял крест. Эта композиция отвечала названию и концепции выставки: «Свет во тьме светит».

С 8 по 22 октября этого же, 2013 года, часть экспозиции «Преодоление» была представлена в галерее Успенского Кафедрального собора города Ярославля. Ее устроителями стали Ярославская митрополия и ООО (Общество с ограниченной ответственностью) ВК «Узорочье» (директор С.Н. Алексеев, дизайнер Игорь Никитин.) Она проходила в рамках XI Православной выставки-ярмарки, по благословению митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона и приурочена к конференции «Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской».

Постеры выставки были дополнены многими артефактами, хранящимися в Ярославской епархии и частных собраниях жителей Ярославля: орлец и четки Патриарха Тихона, оставшиеся после его пребывания правящим архиереем Ярославской епархии, письма священноисповедника Афанасия (Сахарова), фотографии, письма, дневники архимандрита Павла (Груздева), Ираиды (Тиховой), иконы, предметы облачений, самодельные богослужебные сосуды, которыми пользовались в заключении новомученики и исповедники Земли Ярославской. Открывал и курировал выставку и конференцию епископ Рыбинский и Угличский Вениамин (Лихоманов).

Вариант выставки, подобной ярославской, – благоприятный пример знакомства разных епархий (их теперь около 200), жители которых не имеют возможности приехать на большие столичные выставки. А святыни и артефакты, как оказалось, имеются и заботливо хранятся во всех епархиях. И, если их трудно бывает заполучить в Центр и другие города, то у себя они с радостью предоставляют святыни на свои местные выставки. Такие выставки сравнительно недороги и просты в развертывании экспозиции – в отличие от выставки итальянской, где пришлось выстраивать дорогостоящие декорации, имеющие концептуальное значение. Погружаясь в атмосферу трагических событий, участником которых посетитель невольно становится, он следует, по настоянию художника, из мрака – к свету.

По всей видимости, нужны оба типа выставок на тему о гонениях, исходя из возможностей устроителей…

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ПАМЯТИ ЖЕРТВ СТАЛИНСКОГО ТЕРРОРА В МАЛОМ ГОРОДЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ

Старостенкова Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук,
директор Благотворительного фонда «101 км. Подвижники Малоярославца»,
Контакты: тел.: +7 (916) 261-40-70; e-mail: lena.starostenkova@yandex.ru

Цель нашего рассказа – поделиться опытом создания мемориального центра, посвященного целому социальному слою людей, который советской властью в стране был определен как враждебный существовавшему строю. Большинство этих людей прошли через лагеря и ссылки и получили затем тот или иной «минус» – запрет на проживание в больших городах или в непосредственной близости от них.

Судьбы и биографии очень многих из них пересекались или на протяжении многих лет были связаны с теми священнослужителями, которые сегодня причислены к лику святых и вошли в сонм новомучеников и исповедников российских. Многие из них легли в общие братские могилы в Бутово, Сухановке, Левашово, Катыни и многих других местах нашей действительно необъятной родины. В их числе и о. Михаил Шик – православный священник, принявший сан в драматическое в истории Русской православной церкви время. В 1925 году он был рукоположен во дьяконы священномучеником митрополитом Петром (Полянским), а в 1927, во время ссылки в Туркестане – во иерея священномучеником митрополитом Никодимом (Кротковым). После ссылки он служил в московских храмах, в том числе в Храме свт. Николая в Кленниках, в Девятинском храме на Новинском бульваре, в Храме свт. Николая в Соломенной сторожке и сохранял дружеские связи с кругом священников этих храмов и после выхода за штат.

О. Михаилу и его семье довелось прожить почти десять лет в Малоярославце. Здесь сохранился дом, в котором жила семья, и в котором вышедший за штат о. Михаил продолжал служить, но уже тайно. Сюда, в его домовую церковь приходили и приезжали миряне и священники. Многие из приезжавших священников сослужили о. Михаилу, а некоторые продолжали приезжать служить здесь литургию и после того, как хозяин дома был арестован. О. Михаил был арестован в феврале 1937 года и расстрелян на подмосковном Бутовском полигоне 27 сентября 1937 года в один день с митрополитом Арсением (Жадановским), священномучеником о. Сергием Сидоровым, священномучеником о. Петром Петриковым, иеромонахом Андреем (Эльбсоном) и тремя тайными монахинями.

Как родилась идея создания мемориального центра

Дети о. Михаила многие годы восстанавливали его биографию, в том числе по сохранившимся в семейном архиве письмам. Они подготовили и опубликовали несколько статей в православные журналы и в местную малоярославецкую прессу. Активно сотрудничали с местными краеведами, деятельность которых поддерживалась Культурно-просветительским центром «Единство».

В результате многолетней работы КПЦ родилось несколько выпусков альманаха «Имена и время», в которых рассказывалось о судьбах многих семей, проживавших в Малоярославце. Многие из них были семьями ссыльных, в том числе священников. Был собран и немалый материал для создания экспозиции, которая некоторое время размещалась в предоставленных администрацией города помещениях. Однажды этому пришел конец, помещения были у КПЦ изъяты, сама деятельность центра оказалась парализована. Ситуация для нашего времени вполне понятная, вероятно, Малоярославец ничем в этом отношении не отличается в лучшую сторону от многих других российских городов, уделяющих мало внимания сохранению своей истории.

Тем временем завершилась многолетняя работа по подготовке к публикации переписки Михаила Шика со своей невестой, а потом женой – Натальей Шаховской. Эта переписка, сохранившаяся в семейном архиве, охватывает период с 1911 по 1942 годы. А ее публикация с трудом уместилась в двухтомник, изданный Культурно-просветительским фондом «Преображение» в 2015-2017 годах. Выход их печати первого тома был встречен православным читателем с интересом и даже, можно сказать, энтузиазмом. За которым последовало обращение к наследникам о. Михаила с предложением организовать на основе его дома в Малоярославце мемориальный центр. Семья эта решение поддержала, несмотря на то, что не обладала и не обладает необходимыми ресурсами. Дело пока двигается на чистом энтузиазме. Но двигается.

Первоначально предполагалось создать в доме мемориал семьи священника времен гонений на церковь. Не конкретной семьи, а, скорее, типичный дом священника 30-х годов. Небогатый, маленький, но приспособленный для жизни большой семьи. В семье о. Михаила пятеро детей.

Дом Шиков в Малоярославце, действительно, скромный. И в этом отношении вполне типичный. Этот маленький по современным меркам дом давал приют многим гонимым людям. Здесь для них находится и кров, и стол, и внимание. Что тоже было вполне типично для семей священников тех лет. Не вполне типичным же было то, что в пристройке к дому о. Михаилом была сооружена потаенная домовая церковь.

Создать мемориал памяти всех священников, погибших в годы террора, – как прославленных, так и непрославленных – чьи жизни ушли как вода в песок, а имена помнят только дети и внуки – такая задача представлялась и своевременной, и просто соблазнительной – таких мемориальных центров, насколько нам известно, в России пока нет. А жаль. Однако нас жизнь постепенно повернула в несколько иную сторону.

Истории и биографии мирян, проживавших в Малоярославце в период сталинских гонений, настоятельно требовали не меньшего к себе внимания. В том числе и потому, что в КПЦ «Единство» уже собран богатый материал, а также потому, что подробное раскрытие биографий многих мирян помогало проследить связи между гонимыми священниками, зачастую вынужденные передать свою паству из рук в руки в связи с арестами и ссылками. Многие и многие истории жизни мирян в годы гонений оказались в действительности теснейшим образом переплетены с историями и судьбой их пастырей.

Так в 2016 году родился благотворительный фонд, получивший название «101 километр. Подвижники Малоярославца». Миссия фонда, как записано в его уставе, состоит «в создании мемориального центра, посвященного жизни и подвижничеству священников Русской Православной Церкви XX века, а также деятелей русской культуры, образования и науки, судьба которых в период сталинских гонений была тесно связана с Малоярославцем». Понятно, что фонд еще очень молод, но база для многих аспектов его деятельности создавалась десятилетиями усилия краеведов, исследователей семейных архивов и собирателей свидетельств старожилов и немногих уже очевидцев событий недавнего прошлого.

Просветительская деятельность

Создать любую организацию в нашей стране не очень просто, но еще сложнее вдохнуть в нее жизнь и собрать вокруг ее задач людей и деятелей. Этому способствовали презентации сначала первого, а затем и второго тома книги переписки о. Михаила Шика и Натальи Дмитриевны Шаховской-Шик. Необычность и яркость их биографий и жизненного пути нашла свое отражение в названии публикации переписки. Двухтомник был назван так: «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века». Книга несколько раз презентовалась в Москве, в Санкт-Петербурге, Самаре, Воронеже, Риге и многих других российских городах. Возможно, будет интересна и презентации книги в Рыбинске?

Этой книге и ее героям были посвящены несколько передач на радио «Радонеж». На сегодня в эфире прозвучали три передачи, подготовлена четвертая. Планируется запись пятой. Наш опыт показывает, что читательская аудитория, и аудитория радиослушателей практически не пересекаются. То есть, просветительские усилия должны строиться с учетом необходимости использования различных каналов коммуникации. Они не являются взаимозаменяемыми.

Вместе с тем читательская и «слушательская» аудитории в чем-то и едины. Их интерес вызывает не только сама по себе история жизни семьи, последовательно следовавшей евангельским заповедям в те годы, когда в стране такой образ жизни, мягко говоря, не поощрялся, но и многие подробности быта. Какие принципы были заложены в основы воспитания детей? Как их приучали к порядку? Как детей приобщали к основам христианства? Как устраивали праздники, что подавали на стол в голодные годы? Как поддерживали близких и ближних во времена голода и холода, которые были частыми гостями в любом доме в те времена не только в военное лихолетье? Как поддерживали связь с духовными отцами? Все эти вопросы, на которые можно было найти ответы в переписке двух супругов, похоже, вызывали в сердцах слушателей и читателей не меньший отклик, чем повесть об их драматической судьбе и короткой жизни.

Опыт нашей работы говорит, как представляется, о том, что россиянину, который сегодня интересуется историей и прошлым своей страны, уже мало просто поведать об ужасах террора, ему интересен и позитивный опыт подвижников, включая многие бытовые подробности их жизни и деятельности. А они, порой, бывали исключительно содержательными. Как, например, такое сообщение о. Михаила, который в одном из писем жене из Турткуля, где он находился в ссылке, рассказывает ей следующее. К ним прибыл новый этап со ссыльными иерархами, который находился в пути несколько недель. А время было уже зимнее, ночи в это время года и Туркестане морозные. И ни один из прибывших священников не был простуженным. Чудо, да и только!

Исследовательская деятельность

Одна из серьезных исследовательских задач, которые ставит перед собой фонд, состоит в том, чтобы собрать информацию о том, как в годы гонений были связаны между собой священники. И как сохранялись связи в общинах, которые регулярно подвергались насильственному разгону. Немало информации такого рода сегодня можно найти в мемуарной литературе. Воспоминания о родителях оставили и дочь о. Сергия Сидорова, и сын монахини Таисии Арцыбушевой Алексей Арцыбушев, и многие, многие другие. В этих текстах можно найти крохи информации, которые позволяют говорить о том, что гонимые священники не теряли связи ни между собой, ни со своей паствой.

Так, попытка реконструкции тех связей, которые удавалось поддерживать о. Михаилу в малоярославецкий период его жизни (с более подробной его биографией можно ознакомиться на сайте фонда www.101km.org) показывает, что в числе его постоянных корреспондентов были его духовные отцы – владыка Серафим (Звездинский) и владыка Герман (Ряшенцев) (оба – ныне прославлены).

Вместе с тем сохранялись и личные связи иного рода. Священники ездили друг к другу – и для обсуждения волнующих их вопросов жизни церкви, и для совместного отправления служб. Их не останавливали расстояния и трудности передвижений. Очевидцы свидетельствуют о том, в частности, что путь между Муромом Владимирской области и Малоярославцем Московской области (теперь Малоярославец относится к Калужской области) не одиножды проделывался как священниками, проживавшими в Муроме (о том, что такой путь неоднократно проделывал о. Сергий Сидоров есть свидетельства из разных источников), так и о. Михаилом из Малоярославца (приезжал к иеромонаху Андрею (Эльбсону) и, возможно, к о. Петру Петрикову). Поездки такого рода охватывали также Верею, Боровск и Можайск, правда, более конкретная информация отсутствует.

Работа по восстановлению такой информации, которая в те годы вряд ли была открытой и публичной, требует немалого труда и терпения. Однако нам она представляется необходимой. В том числе и для того, чтобы показать – гонения в 30-е годы не привели к полному развалу церкви как организации. Верные своему долгу священники стремились сохранять связи между собой и поддерживать контакты со ссыльными иерархами.

Мало пока свидетельств и о контактах между священниками в самом Малоярославце. Между тем священномученик о. Зосима Трубачев, настоятель Казанского собора, не только жил совсем рядом с семьей Шиков-Шаховских (на Халтурина, 14), но и очевидно имел много общих знакомых с семьей Шиков по жизни и служению в Сергиевом Посаде, в том числе оба священника были близки с о. Павлом Флоренским.

Хотелось бы найти и новые подробности жизни о. Романа Медведя в Малоярославце. Известно, что перед смертью он был пострижен в рясофор игуменом Митрофаном (Тихоновым). А сам игумен – один из старейших насельником Зосимовой пустыни, куда многократно приезжали к своему духовному отцу, старцу Алексию и будущий о. Михаил, и его жена. Возможно, в семейном архиве – а он до сих пор обработан не полностью – удастся найти и такие сведения.

В настоящее время ведется работа по подготовке к изданию новых выпусков альманаха «Имена и время». Один из них будет посвящен судьбе Софьи Всеволодовне Волковой и ее родных, разделивших с ней судьбу жены «врага народа».

Хотелось бы также сделать цикл радиопередач, посвященных игуменье Елене Коноваловой (1867-1937), которая последние годы жизни провела после ссылки в Малоярославце и здесь же похоронена. Здесь с ней пребывали несколько монахинь Красностокского Рождество-Богородичного монастыря близь Гродно.

О возможностях сотрудничества с местными краеведческими музеями

Теоретически такое сотрудничество представляется логичным и взаимно обогащающим. Однако в действительности нам известные лишь единичные случаи, когда мемориальные центры, освящающие деятельность Русской православной церкви в XX веке, родились в рамках государственного краеведческого музея. Один из таких примеров – музей владыки Серафима (Звездинского) в Дмитрове, который был создан в 2014 году как подразделение государственного музея-заповедника «Дмитровский Кремль».

Пример с более давней историей – муниципальный музей Цветаевой в Александрове, в рамках которого создана на средства президентского гранта экспозиция «Александров – столица 101 километра». Однако к истории церкви этот музей имеет очень малое отношение.

Наши же усилия в этом направлении – то есть, попытки договориться о сотрудничестве с местным краеведческим музеем – пока безрезультатны.

***

Опыт нашей работы – возможно, очень еще ограниченный и неполный – говорит, во-первых, о том, что история гонений на церковь нуждается в более широком и полном освещении, чем это возможно в рамках традиционных житий святых. Во-вторых, о том, что содействие светских организаций (наш фонд – организация светская) в этом процессе может быть полезным. И, наконец, о том, что не стоит переоценивать возможности поддержки такой работы со стороны государственных организаций. А все это вместе не должно огорчать и разочаровывать. Дорогу осилит идущий – так было, так есть и так будет.

В заключение хочется сказать, что мы будем рады поделиться своим опытом информационной работы со всеми, для кого он может представлять интерес. Особенность нашего фонда состоит в том, что в его деятельности принимают участие профессиональные журналисты.

Мы со своей стороны будем рады поучиться делу создания собственно музейной экспозиции. К этой работе мы только-только приступили, сделав, однако, первые шаги и первые стенды будущей экспозиции.

ЭКСКУРСИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ И ПЕШИЕ ПОХОДЫ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЯРОСЛАВСКИХ ВУЗОВ КАК ФОРМА ЗНАКОМСТВА С ПРАВОСЛАВНЫМ КРАЕВЕДИЕНИЕМ И ПАМЯТЬЮ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

Новоторцева Анна Михайловна,
кандидат исторических наук, доцент Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры

Идея проведения пеших походов с элементами паломничества по святым историческим местам Ярославского края и местам памяти наших прославленных святых земляков принадлежала студенческому объединению ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, межфакультетскому волонтерско-благотворительному студенческому сообществу «Православное Собрание молодежи», в настоящее время объединяющего студентов разных ярославских вузов и образовательных учреждений, по благословению духовного наставника сообщества, заведующего кафедрой теологии ЯГПУ, епископа Рыбинского и Даниловского Вениамина [4, с. 4-5; 5, с. 2-3; 6, с. 4-6].

Традиция совершать пешие походы была заложена активом Православного Собрания молодежи в 2013 году. Первый поход был совершен в октябре 2013 года в Исаакову Рождество-Богородицкую пустынь в Первомайском районе Ярославской области. Всего за 2013-2017 годы было совершено 4 пеших похода-паломничества: два раза в Исаакову пустынь с посещением школьного музея в селе Кукобой; по местам памяти учеников прп. Сергия Радонежского в Любимском районе Ярославского края в сентябре 2014 года (поход был приурочен тогда празднованию 700-летия со дня рождения преподобного) с посещением Казанского собора в г. Данилове и с заездом на могилку отца Павла (Груздева); наконец, летом 2015 года – двухдневный пеший поход-паломничество целенаправленно прошел по местам памяти последнего старца архимандрита Павла (Груздева) в Некоузском районе Ярославского края [2; 3, с. 20-21]. В этом году в октябре студенты также планируют провести поход на место рождения и крещения святого праведного воина Феодора Ушакова в Рыбинском районе в год 200-летия со дня преставления святого. Поход намечен на 14 октября 2017 года в рамках очередного слета молодежного движения Рыбинской епархии «Преображение» (13-15 октября), где студенты смогут принять также посильное участие в реставрации храма Богоявления «на Острову».

Пешие походы, как и экскурсионно-познавательные и паломнические поездки, – это хороший способ, интересная и доступная форма знакомства студентов, молодежи и всех желающих с православным краеведением, духовной историей своей малой родины (родиноведением) и в целом с Историей России. Многие наши студенты (если не сказать практически все), среди которых много приезжих из других городов и регионов страны, впервые побывали во всех тех местах, которые были запланированы для каждого маршрута (хотя очень часто возникали и незапланированные посещения, экспромты). Главным было не только достижение цели (пройти указанным маршрутом), не только физическое преодоление, но и живое знакомство со святынями, с краем, с историей, тем более, что среди студентов были будущие учителя-педагоги, историки, географы, и даже охотоведы, будущие учителя физической культуры и специалисты в области безопасности жизнедеятельности.

На пути нам нередко встречались порушенные, некогда поруганные храмы, храмы-мученики. Важно отметить, что сам характер походов-паломничеств носил не только просветительский, познавательный характер, но и воспитательный и даже миссионерский. Так, в 2014 году в разрушенном не действующем храме в честь Успения Пресвятой Богородицы с двумя приделами в честь свт. Николая Мирликийского Чудотворца и прп. Сергия Радонежского в селе Шарна Любимского района впервые за многие десятилетия прошла первая Божественная Литургия, да еще и архиерейская служба, собравшая на молитву не только прибывших паломников, но и местных жителей и представителей местной администрации. А на следующий день состоялось крещение одной из наших студенток-паломниц, участницы пешего похода, прошедшей огласительные беседы прямо в походе, безусловно давно и серьезно готовившейся к принятию данного Таинства. И произошло это событие по Воле и Промыслу Божию 14 сентября в день церковного новолетия. Крещение проходило в реке Уче Любимского района, воды которой на некоторое время стали водами Иордана.

Завершился тот поход в г. Данилове. Студенты впервые посетили Казанский собор на Горушке и узнали о его истории: о том, что в сентябре 1918 года при большом стечении народа Святейший Патриарх Тихон вместе с митрополитом Агафангелом (Преображенским) освятил Казанский собор. Зимой 1928 года в монастырь ворвались вооруженные люди и приказали очистить территорию обители. Женский монастырь здесь был основан еще в 1894 году по благословению архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана святым праведным отцом Иоанном Кронштадским. Батюшка постоянно помогал строительству своими средствами, привлекал благодетелей и внимательно следил за духовным ростом новорожденной общины. Современная история монастыря началась в 2002 году, когда архиепископ Ярославский и Ростовский Михей (Хархаров) благословил монахиню Екатерину (Гаеву) возрождать обитель на Горушке.

Нам же посчастливилось посетить Казанский монастырь в знаменательный день юбилея игумении Филареты (Гусаковой) и даже оказались среди приглашенных у матушки-настоятельницы на праздничной трапезе. Студенты

впервые побывали внутри Казанского собора на Горушке и, поднявшись на верх, прочувствовали всю мощь и красоту этого удивительного по замыслу архитектурного сооружения [1]. С памятью святителя-исповедника Тихона, патриарха Московского и всея Руси, студенты смогли соприкоснуться, посещая Донской ставропигиальный мужской монастырь в Москве, посетить некрополь и могилку келейника и духовного сына свт. Тихона – Якова Полозова, посетить покои патриарха – место Его последнего пристанища [4, с. 4-5].

В 2015 году студенты совершили очередной пеший поход с волонтерско-благотворительной и паломнической целью в Рождество-Богородицкую Исаакову пустынь и попали на Престольный праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии 21 сентября. Пустынями на Руси обычно называли православные монашеские поселения, обычно удаленные от основных монастырей скиты, располагавшиеся в незаселенных людьми местах. Мы оказались в пустыни – в прямом смысле этого слова [3, с. 20-21].

В настоящее время Исаакова пустынь в Первомайском районе – одно из самых труднодоступных мест Ярославского края, добраться сюда можно на вертолете или в основном пешком. Погодные условия и разбитые тракторами и волокушами дороги делают лес в этом районе (на 15 км в одну сторону и на 10 км в другую) совершенно непроходимыми для легкового транспорта. В целом рассказу о посещении Исааковой пустыни можно было бы посвятить целое отдельно выступление, но в данном случае хочется вспомнить посещение студентами, перед тем как отправиться в пеший поход, необычной выставки в школьном музее села Кукобой Первомайского района Ярославской области (к сожалению, больше ассоциирующееся и активно продвигающееся в туристическом бизнесе как «родина бабы яги». Посещение музея носило особое духовно-нравственное и просветительское значение для молодежи, так как экспозиции музея рассказывают о жизни православных верующих в годы гонений. С приходом советской власти Спасский собор в селе Кукобой закрыли, иконостас сожгли, колокола сбросили и утопили в болоте. Открыто молиться не разрешалось, но архимандрит Никон, настоятель Павло-Обнорского монастыря, заезжая по пути в деревню Захарьево и общаясь с населением, взялся за создание тайного женского монастыря.

Благословение Патриарха Тихона было получено, и в 1921 году в церковной сторожке поселилось 7 девушек. Они объявили себя трудовой сельскохозяйственной артелью, впоследствии переименованную в коммуну имени Крупской, на что было письменное согласие Надежды Константиновны. О судьбе общины можно подробнее узнать, посетив музей, судьба ее была как и судьба многих тайных монастырей того времени достаточно трагичной. Но сейчас в экспозиции музея хранятся рисунки, фотографии, личные вещи монахинь, книги, тетради со стихами с рисованными иконами. В свое время школьники добыли, что могли, у тех, кто оставался в живых и мог поделиться своими воспоминаниями о том времени, хотя долгое время Захарьевские женщины до последних лет мало что хотели и рассказывали желавшим услышать и узнать [1].

Тематические похожую экспозицию «Тайные монашеские общины», но только монастырского музея, студенты посещали в Москве в Высоко-Петровском монастыре, отправившись в экскурсионно-познавательную поездку (следует отметить, что все наши поездки носят еще и паломнический характер, поскольку всегда начинаются с Божественной Литургии в том или ином месте), приуроченную празднованию Всемирного дня православной молодежи. Это тоже одна из студенческих традиций нашего вуза. Первоначально студенты ЯГПУ отмечали этот день 15 февраля (праздник Сретения Господня) праздничным студенческим благотворительным концертом в университете с приглашением различных коллективов и даже известных профессиональных певцов и ведущих, таких как Александр Суханов и Константин Корниенко. Но затем эта традиция перешла в организацию благотворительных поездок для молодежи в этот день или накануне (обязательно выходной день).

Таким образом, студенты за эти годы побывали неоднократно в Москве в:

– Высоко-Петровском монастыре, связанным с именами многих новомучеников и исповедников (не так давно 12 сентября совершалась как раз память прмч. Игнатия Лебедева (1938 год), студенты смогли побывать на экскурсии по экспозиции монастырского музея «Тайные монашеские общины». Узнали и просто открыли для себя некоторые имена, страницы истории, например, о духовном, часто неправильно истолкованном и мало понятном подвиге митрополита Никодима Ротова – «пусть лучше мое имя пропадет в истории, только б Церкви это было полезно».

– в Сретенском монастыре – студенты побывали у мощей священномученика Иллариона (Троицкого) и посетили с экскурсией Сретенскую мужскую семинарию.

Последней и одной из самых памятных на сегодняшний день поездок в год 100-летия со дня трагических событий и политического переворота начала XX века стала поездка на Бутовский полигон «Русскую Голгофу» и в Свято-Екатерининский монастырь (пустынь) 19 марта 2017 года. После Божественной Литургии в храме Новомучеников и исповедников Российский для студентов была проведена подробная обстоятельная экскурсия-беседа, начавшаяся у Соловецкого поклонного креста. Студенты имели возможность более внимательно рассмотреть верхний и нижний храмы, после чего нас пригласили на трапезу в воскресную школу. Обед был замечательным, и вообще нас очень тепло и гостеприимно принимали и неслучайно. Особенно запоминающейся была беседа с настоятелем храма отцом Кириллом Каледой. Ярославль для семьи отца Кирилла и его родственников – особый город, и наши студенты узнали почему его мама, матушка Лидия, называла Ярославль «Римом» и говорила в шутку про наш город, что «все дороги ведут в Рим».

В новом учебном году у Православного Собрания молодежи также есть свои планы относительно поездок, паломничеств и пеших походов. Одним из них хотелось бы поделиться и в качестве завершения представить проект однодневной экскурсии по левобережному Тутаеву (Романовской стороне) по местам памяти новомучеников и исповедников Российских «Все мы Христовы». Всего за это время студенты посетили около 10 разных мест, связанных с именами новомучеников и исповедников Российских в Ярославле и Ярославском крае, Москве и Подмосковье, Данилове, Кукобое, Тутаеве и Рыбинске.

Литература:

1. *Епископ Вениамин (Лихоманов). Русская Православная Церковь и советская власть // rybeparhia.ru›news-795.html*
2. *Пеший поход – паломничество по местам памяти архимандрита Павла (Груздева) // За педагогические кадры, 2015. – № 5 [1559] 31 августа.*
3. *Пеший поход студентов в Исаакову Рождество-Богородицкую пустынь // За педагогически кадры, 2015. – № 6 [1560] 8 октября. – С. 20-21.*
4. *Поездка студентов в Донской и Новоспасский монастыри в день празднования Всемирного дня православной молодежи и праздника Сретения // За педагогически кадры, 2015. – № 2 [1556] 30 марта. – С. 4-5.*
5. *Поездка студентов в Троице-Сергиеву Лавру и Гефсиманский Черниговский скит // За педагогически кадры, 2014. – № 8 [1554] 26 декабря. – С. 2-3.*
6. *ЯГПУ в мероприятиях к 700-летию со дня рождения прп. Сергия Радонежского. Пеший поход по местам памяти учеников преподобного Сергия // За педагогически кадры, 2014 – № 8 [1554] 26 декабря. – С. 4-6.*

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН – ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

Алексеева Наталья Валентиновна, заведующая отделом научно-справочного аппарата Государственного архива Ярославской области

Обращаясь к прошлому нашей страны, мы нередко проявляем повышенное внимание к судьбам незаурядных личностей, чья жизнь и деятельность оставили яркий след в истории России. Одним из выдающихся сыновей нашего Отечества является Патриарх Московский и всея Руси Тихон.

В декабре 2017 года исполнится 100 лет со дня избрания Тихона на Патриарший престол. В связи с этим уместно вспомнить имя святителя, заслужившего признание всего христианского мира, тем более что его судьба связана с историей Ярославской митрополии и Ярославского края.

О Патриархе Московском и всея Руси Тихоне написано и сказано немало. Однако дополнить интересными подробностями некоторые стороны жизни этого удивительного человека возможно, обратившись к историческим источникам. Часть из них находится на хранении в Государственном архиве Ярославской области.

Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1907 году архиепископ Тихон был назначен на Ярославскую и Ростовскую кафедру. В указе Святейшего правительствующего синода от 29 января 1907 года говорится «о бытии Преосвященному Ярославскому Иакову Архиепископом Симбирским и Сызранским и Преосвященному Алеутскому Тихону – Архиепископом Ярославским и Ростовским»[11].

Послужной список архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона за 1907 год содержит некоторые сведения о его жизни и деятельности: обучении в Торопецком духовном училище, Псковской духовной семинарии и С.-Петербургской духовной академии; службе в Холмско-Варшавской епархии и в Северной Америке; избрании почетным членом Холмского православного братства, Православного общества взаимопомощи в Северной Америке и Императорского православного палестинского общества; награждении орденами, медалью и почетными знаками[12].

На Ярославской земле архиепископ Тихон быстро приобрел уважение своей паствы. Источники свидетельствуют о том, что он практически все свое время проводил в дороге. Архиепископ совершал богослужения в многочисленных храмах Ярославля, а также посещал уездные города, монастыри и храмы в далеких глубинках. В Ярославских епархиальных ведомостях содержится не мало удивительных сведений о поездках архиепископа по епархии и встречах с настоятелями монастырей, монашествующими, священно-церковнослужителями и прихожанами. О том, какими напряженными были будни архипастыря, можно судить, например, по посещению им с. Вятского Даниловского уезда в ноябре 1912 года. Священник Успенской церкви с. Вятского Александр Смирнов описал события этого визита так: «Прибыл Владыка в село Вятское к 7 ч. вечера 7-го ноября. После торжественной встречи Владыки в Воскресенском храме села Вятского началось торжественное всенощное бдение. Бдение совершал местный священник Василий Крестовский… На литию и полиелей выходил Высокопреосвященный Владыка со священниками… Во время канона Владыка сам изволил помазывать богомольцев освященным елеем, двое из священников раздавали в это время народу крестики и противораскольнические брошюры. Судя по количеству розданных крестиков и брошюр, богомольцев в храме было до тысячи человек. Собрались и старые и малые… Бдение продолжалось до 10 ч. вечера. На другой день 8-го ноября… с 9 ч. началась Божественная литургия. Совершал литургию Высокопреосвященный Владыка с теми же священнослужителями… За литургией после чтения Евангелия Высокопреосвященный архипастырь сказал импровизацией проповедь… По окончании литургии Владыка зашел в дом местного священника… После трапезы, в 3 ч. пополудни Владыка посетил Вятское городское училище и отсюда к 4 ч. вечера прибыл в другой Вятский храм – Успенский, в котором совершил торжественную вечерню с акафистом Успению Божией Матери. За вечернею было также очень много народа. После вечерни Владыка долго благословлял народ, а затем посетил квартиру местного священника Александра Смирнова, где изволил кушать чай и милостиво беседовать. Отбыл Владыка из с. Вятского в 8 ч. вечера, намереваясь по пути на станцию ж. д. заехать в с. Григорцево»[13].

Следует отметить, что где бы ни происходило архиерейское богослужение, посмотреть на это действо, получить архипастырское благословение всегда приезжало много людей из самых далеких местностей. Простого, доступного и рассудительного архипастыря любили и почитали на Ярославской земле за дружелюбный нрав, за то, что принимал близко к сердцу все, что касалось интересов людей.

Архивные источники информируют об особенном почтении и уважении к архиепископу со стороны духовенства и народа. В мае 1911 года, после более чем годичного отсутствия в епархии в связи с присутствием в Синоде, архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон возвращался к месту своего служения. В связи с этим Рыбинский епископ Сильвестр выступил с предложением встретить прибытие архиерея торжественным колокольным звоном всех церквей г. Ярославля[14]. Считалось величайшей честью встречать кого-либо звоном колоколов.

С благословения архипастыря в Ярославской губернии совершались крестные ходы, в том числе многодневные миссионерские с образом святой благоверной княгини Анны Кашинской, церковное почитание которой было восстановлено в 1908 году. На маршруте крестного хода в Ярославском, Даниловском и Романов-Борисоглебском уездах, представлен-

[11] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 3. Д.3008. Л.1а.

[12] ГАЯО. Ф. 230. Оп.2. Д.4991.

[13] ГАЯО. Ф. 232. Оп.1. Д.2776.

[14] ГАЯО. Ф. 230. Оп.3. Д.3187.

ном на утверждение архиерея, имеется резолюция: «12 апреля 1912 года. Бог да поможет осуществить благое намерение. Архиепископ Тихон»[15]. Архивные источники свидетельствуют, что торжественные церковные шествия с иконой святой благоверной княгини Анны Кашинской проходили по городам и селениям Ярославской земли при небывалом стечении народа, способствовали сплочению священно-церковнослужителей и всех верующих, укреплению единства церкви.

Деятельность архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона не ограничивалась только церковными делами. В Государственном архиве Ярославской области сохранились документы, свидетельствующие о большой заинтересованности и личном его участии в деле сбережения отечественных культурно-исторических ценностей. Архиерей вел переписку с известным исследователем русской старины ростовским купцом и промышленником Андреем Александровичем Титовым, а также с организатором Ростовского музея церковных древностей купцом Иваном Александровичем Шляковым. В одном из своих писем историку-краеведу А.А.Титову архиепископ Тихон сообщал о передаче в Ростовский музей нескольких портретов православных архиереев[16].

В декабре 1913 года архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон был переведен в Вильну и покинул Ярославль 20 января 1914 года. В «Ярославских губернских ведомостях» содержатся сведения о проводах архиерея, на которых присутствовали руководители губернии и города, военные, профессора, духовенство и множество людей. В этот день в переполненном людьми храме во имя святых благоверных князей Федора, Давида и Константина Ярославского Спасского монастыря был совершен напутственный молебен, который служили епископ Угличский Иосиф и епископ Рыбинский Сильвестр в сослужении многочисленного духовенства. Владыка Тихон произнес многолетие всей ярославско-ростовской пастве, призвал благословение Божие на ярославских прихожан. Тысячи людей пришли с ним проститься. По всему пути следования экипажа, от Спасского монастыря до Московского вокзала, владыка неустанно благословлял выстроенные в шеренги войска и народ. В источнике так описываются последние минуты пребывания архипастыря на земле Ярославля: «До отхода поезда владыка стоит на площадке вагона, беседует с провожающими, благодарит за оказанное ему внимание. Последний звонок. Звуки музыки мешаются с прощальными напутствиями. Снимаются шапки, военные взяли «на караул». Владыка кланяется и благословляет народ. Женщины плачут, видны крестящие поезд руки. Колокольный звон разлился в теплом, почти весеннем воздухе… Народ стоит на платформе до тех пор, пока поезд не скрывается из глаз… Старожилы не запомнят, чтобы Ярославль провожал с такой единодушной признательностью кого-либо из своих архипастырей»[17].

23 января 1914 года Ярославская городская дума единогласно избрала бывшего архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона почетным гражданином города Ярославля. В феврале 1914 года Ярославская городская дума обратилась к ярославскому губернатору с ходатайством о присвоении Высокопреосвященному Тихону этого почетного звания. В ходатайстве отмечено: «… проводы Высокопреосвященного Тихона 19 и 20 января сего года показали, какой любовью, каким уважением он пользовался в населении Ярославля, что эту любовь, это уважение он приобрел за свою отзывчивость ко всем, за свое любвеобильное сердце, что архиепископ всегда много благотворил и в день отъезда пожертвовал в пользу бедных города Ярославля … 500 рублей…»[18]

В сентябре 1914 года Синод разрешил архиепископу Тихону принять почетное звание, что являлось в то время для духовного лица исключительным событием.

В архивных кладовых сохранился черновик поздравления архиепископа с присвоением ему звания почетного гражданина города Ярославля, подписанный городским головой Петром Петровичем Щаповым[19].

Особенно интересна ответная телеграмма архиепископа Тихона с теплыми и искренними словами в адрес ярославцев: «Счастлив, что и с уходом моим из Ярославля я не остался чужим сему славному древнему граду. Да пребудет на нем Божие Благословение да изобилует он благочестием и земными благами и всем труждающимся на пользу его многие лета»[20].

Известно, что весь дальнейший жизненный путь Тихона был также посвящен служению Богу и народу. Годы патриаршества выпали на период революции и гражданской войны в России. Во времена антицерковных гонений, насилий, арестов, расстрелов он был вместе со своим многострадальным народом. Патриарх сам претерпевал в это время преследования, обыски, допросы, домашние и тюремные заключения и даже покушения на жизнь. Вопреки неутихающей травле, старался сделать все, чтобы православный народ устоял в вере и духовно не погиб. Во многом благодаря силе духа Патриарха Московского и всея Руси Тихона Церковь пережила это трудное время.

В 1989 году патриарх Тихон был канонизирован Архиерейским собором Русской православной церкви в лике исповедников и новомучеников российских. Это один из самых почитаемых святых нашего времени.

На Ярославской земле любят и чтят святого Тихона. Вскоре после его канонизации архиепископ Ярославский Михей благословил строительство Свято-Тихоновского храма в Ярославле. Началось возведение трехпрестольной церкви в самом большом районе города – Дзержинском. Можно с уверенностью сказать, что Свято-Тихоновский храм станет настоящим украшением древнего города, а слава святителя Тихона, его всемирный авторитет заставят верующих еще не раз обратиться к святому образу с особенным вниманием и любовью.

---

[15] ГАЯО. Ф. 230. Оп.3. Д.3200. Л.6.

[16] ГАЯО. Ф. 1367. Оп.1. Д.1807. ЛЛ.10, 17.

[17] Ярославские губернские ведомости. 1914. № 7. Часть неофициальная.

[18] ГАЯО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 4573. ЛЛ.1-1об.

[19] ГАЯО. Ф. 509. Оп.3. Д.273. Л. 6.

[20] ГАЯО. Ф. 509. Оп.3. Д.273. Л. 8.

БЛАГОДАРЯ ИМ ВЫСТОЯЛА ХРИСТОВА ЦЕРКОВЬ

Иерей Сергий Карамышев,
публицист, священнослужитель Рыбинской епархии

Большое видится на расстоянии. Поэтому чем более мы отдаляемся от великих потрясений начала XX века, тем явственнее вырисовываются их причинно-следственные связи, тем отчетливее выглядят образы исторических деятелей. Высыхает как шелуха и с треском отваливается пропагандистская грязь, которой в свое время щедро были политы обозначенные образы, и мы иногда с удивлением для себя обнаруживаем, что они превращаются в святые иконы, перед которыми сама рука тянется изобразить крестное знамение.

Заметим, что Церковь Христова состоит не только из исторических деятелей, в чьи сердца легли, оставшись на веки, лучи святости. Да, они горят как звезды, отмечая собой эпохи земного бытия. Однако они горели бы не так ярко, если б не были окружены сонмами рядовых членов тела Христова, как именует Церковь святой апостол Павел (1 Кор. 12, 27). Ведь когда человек один, ему немного и света нужно. А когда за ним идут другие, особенно если мрак сгустился, требуется больше света, и этот человек вынужден предпринимать больший подвиг. Через него живительный свет вечности распространяется на малых чад Церкви, а через последних – на внешний мир. Это не дает ему погрузиться в кромешный мрак. И вот он все еще стоит, приемля в себя льющуюся от Бога благодать.

Я хочу поделиться некоторыми сведениями о людях, мало кому известных (о малых членах тела Христова), но благодаря которым Церковь выстояла в годину тяжких искушений. Хочу рассказать о троих ближайших моих предшественниках по месту служения.

Это место – поселок Каменники Рыбинского района Ярославской области (ранее данный населенный пункт назывался селом Каменником-Поповским). Храм из кирпича во имя Живоначальной Троицы с приделами Рождества Богородицы и святителя Димитрия Ростовского был здесь построен «тщанием прихожан» в 1791 году на месте одноименного деревянного. Прежде это был берег Волги, местность давно обжитая. Если двигаться вверх по Волге, в 15-ти верстах отсюда стоял город Молога; если двигаться вниз – в 17-ти – Рыбинск. Теперь храм стоит на берегу самого большого по площади в Европе водохранилища. Он свидетель великих потрясений, великих разрушений, великих строек. Быть может, он некий образ выходящей из праха мертвенности и мрака забвения коренной Руси.

Итак, ближе к делу.

Протоиерей Николай Сахаров

20 декабря 1911 года Архиепископ Ярославский и Ростовский Тихон (будущий Патриарх) назначил сюда настоятелем священника Николая Павловича Сахарова 65-ти лет.

Сохранилась Формулярная ведомость 1920 года, которая в настоящее время находится в храме. Здесь отец Николай пишет о себе: «15 июля 1866 г. окончил полный курс Ярославской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. 1 июля 1867 г. посвящен во священника… 6 мая 1915 г. за 47-летнюю усердную службу награжден орденом Святой Анны 3-й степени».

Связь отца Николая с владыкой Тихоном не прервалась и после восшествия последнего на патриарший престол, свидетельством чего служит следующая запись: «27 марта 1920 г. Указом Святейшего Патриарха Московского-Всероссийского Тихона от 11/24 марта награжден ко дню Святой Пасхи саном протоиерея».

Как ни радостно было отцу Николаю получить эту патриаршую награду, следует понимать, что она не сулила ему ничего хорошего в плане житейском, потому как люди, верные Патриарху и близкие ему, были у властей на особом счету.

За всю свою более чем полувековую службу в священном сане отец Николай всего два раза был в отпуске: с 9 июля по 6 августа 1908 г. – в Одессе, и с 6 по 20 июня 1916 г. – в Москве и Оптиной пустыни.

Помогал в служении протоирею Николаю диакон Алексей Семенович Амврозов. О нем в Ведомости сказано: «Сын священника. Уволен из 3-го класса Пошехонского духовного училища 25 мая 1900 г. Окончил курс в церковно-певческой школе при братстве свт. Димитрия, Ростовского чудотворца, 1 июля 1901 года. Определен псаломщиком к церкви села Поповского-Каменника 16 сентября 1902 г. В мобилизацию 28 августа 1916 г. взят в военную службу. По просьбе прихожан и в помощь старцу протоирею посвящен в сан диакона в 1920 г.».

Из этих скупых строк вырастает целая судьба. «Человек с ружьем», который, пользуясь своим положением, мог бы стать ближе к власти, выбирает путь нищеты и поношений ради Христа. В 37 лет он имеет годовое содержание в 44 пуда ржи на четверых едоков и принимает сан диакона в то время, когда некоторые архиереи добровольно снимали с себя сан, «страха ради иудейска». В той же Ведомости сказано еще об одном человеке: «Церковный староста Петр Яковлев Рубцов, сын крестьянина, 61-го года, крестьянин деревни Угла Нижне-Никульской волости Рыбинского уезда. Обучался в начальной земской школе. В должность старосты вступил 10 мая 1920 г.».

В документе, между прочим, указано: «Церковные деньги в целости за ключом церковного старосты». Это очередное новшество советской власти подразумевало возможность вбить клин между настоятелем и старостой.

В главе «Особые замечания» отцом Николаем Сахаровым отмечено: «В 1918 г. большевики взяли от священноцерковнослужителей землю, из оной самим им малую часть оставили. Взяли копии метрических книг. И оставленную

малую часть земли удержали вспахивать с 1920 года на 1921-й год… Декрет 1920 г. 25 июля №12».

Закономерным следствием такой политики большевиков (запрет пахать оставшуюся в условной собственности землю), помноженной на засуху, явился страшный голод 1922 года.

К сожалению, ни время, ни место кончины протоиерея Николая Сахарова нам не известны.

Иерей Алексий Амврозов

После того, как эти наши заметки были опубликованы порталом «Православие», я получил письмо из Воронежа от двоюродной праправнучки Алексея Амврозова, диакона Каменниковского храма. Завязалась переписка, Марина Амврозова дважды приезжала к нам и поведала дальнейшую судьбу своего прапрадеда. Оказалось, что он принадлежит к старинному священническому роду, берущему свое начало, как минимум, в XVIII столетии.

Обрисуем сжато его дальнейший жизненный путь. После Каменника он уехал в село Ильинское близ Щетинского Череповецкого уезда, где тогда служил священником его престарелый отец Симеон Владимирович. Здесь отец Алексий предстает нам уже священником. Его родитель сподобился доброй христианской кончины в 1927 году. Приобщившись святых Христовых Тайн, он отошел ко Господу с молитвой в присутствии своего сына священника. На следующий год преставилась мать отца Алексия, а в 1930 году у семьи Амврозовых описали все имущество за неуплату налогов, тогда они переехали в село Скобеево того же Череповецкого уезда.

Как в дальнейшем проходила жизнь отца Алексия, остается лишь догадываться. Приведем скупые слова архивной справки, предоставленной Мариной Амврозовой: «Амврозов Алексей Семенович, 1883 г. р., уроженец с. Пильнево Ермаковского р-на Ярославской обл., русский, беспартийный, священник церкви в с. Скобеево Мяксинского р-на Лен. обл., проживал там же. Арестован 6 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 17 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 21 сентября 1937 г.»

В Каменнике Рождество Пресвятой Богородицы – престольный праздник. Отрадно, что пастырь Христова стада удостоился чести принять мученическую кончину именно в этот день. Его останки покоятся в Левашовской пустоши под Санкт-Петербургом.

Протоиерей Николай Архангельский

С 1923 по 1937 год приходом управлял протоиерей Николай Павлович Архангельский. О его жизненном пути нам стало известно, в первую очередь, из рассказа ныне уже покойной его внучки Юлии Кронидовны Бикмурзиной.

Родился будущий протоиерей Николай в 1872 году в семье священника. Его отец ушел рано из этой жизни. Как-то весной его вызвали исповедать и причастить тяжело больного. Во время пути отец Павел провалился под лед. Старался спасти лошадь. Весь вымок, но пастырский долг исполнил. После этого заболел воспалением легких и вскоре умер. Остались пятеро малолетних детей. Матушка (Параскева) всех, с Божией помощью, поставила на ноги, всем помогла получить образование. Она жила в Васильевском на Шексне, а погребена в Каменнике. Начал свое служение настоятелем отец Николай в храме великомученика Димитрия Солунского в селе Столыпине Пошехонского уезда. Его стараниями указанный деревянный храм был отреставрирован, за что отец Николай удостоился Благодарности Министерства Императорского Двора за №1350 от 30 сентября 1916 года. Приведем здесь ее текст.

«Ваше Преподобие Отец Николай Павлович. Императорская Археологическая Комиссия по докладу членов ея академика архитектуры П.П. Покрышкина и К.К. Романова о произведенной реставрации вверенной Вам древней деревянной церкви во имя св. великомученика Димитрия Солунского, приносит Вам свою искреннюю благодарность за усердное и умелое отношение к этой реставрации».

Данный факт полезно знать, чтобы понять чувства ревностного и чуткого пастыря при виде стихии разрушения, объявшей Россию менее чем через полгода после получения данной высокой Благодарности. Сохранилась уникальная фотография отца Николая на фоне отреставрированной церкви, где его рукой написано, в соответствии с правилами дореволюционной орфографии, следующее:

«1930 года месяца июля 11 дня. Настоящий снимок фотографический с только что отремонтированного храма «Старого Митрея» в с. Столыпине, Пошехонского уезда, Пошехонской вол. Сделан придворным фотографом Археологического Императорского Музея в июне месяце (последних числах) 1915-го года в присутствии заведующего Музеем Константина Константиновича Романова. (На память о жизни моей в Столыпине храню этот снимок)».

Копии с приведенных здесь документа, фотографий и записей были предоставлены в наше распоряжение правнуком протоиерея Николая Игорем Соколовым в 2016 году. В моем присутствии его родная тетя передала ему на хранение Библию отца Николая, которую она до сих пор хранила у себя. Эта книга замечательна надписью, сделанной протоиереем Николаем на форзаце в 1934 году и свидетельствующей о том, что даже в эти страшные годы воинствующего безбожия ревностный пастырь не оставлял своих проповеднических трудов на благо народа Божия. Приводим эту запись, сделанную старой орфографией, полностью.

«1934 года сентября 28 дня дана мне эта книга на помин души раба Божия Иоанна, скончавшегося 24 сентября 1934 года. По словам покойного Ивана Арсеньевича Щербакова, книга эта лежала в сундуке около 30 годов, и только с 31-го года владелец ея принялся за чтение ея. Первоначально, как говорил покойный, читая эту книгу, я чуть не стал безбожником. Я помог ему, указав, как нужно читать, пользуясь параллельными местами. Семя упало на добрую землю. Через год покойный служил благодарный молебен Спасителю. Духовник покойного прот. ц. с. Каменника Николай Архангельский».

Если около 30 лет Библия лежала в сундуке, мы получаем приблизительно 1900 год. Во время благоденствия и внешнего благоприятствования вере, она не была востребована своим хозяином. Но пришли скорби, пришли гонения на веру, и слово Божие, лежавшее под спудом, было извлечено и заработало, изливая спасительный свет истины, откликаясь на искреннюю жажду человеческого сердца.

Вехи жизненного пути отца Николая, ступени его восхождения на Голгофу, отмечены такими краткими записями. Теперь мы их разворачиваем и постепенно постигаем величие души этого скромного сельского пастыря, без ропота несшего свой крест до конца. Обратимся вновь к воспоминаниям Юлии Кронидовны. «Наступил 1937 год. Чувствовали, что дело идет к аресту. Мне было 9 лет. На престольный праздник Рождества Богородицы родители меня взяли в Каменник. Приезжали на пароходе. Хорошая была осень, солнечная. Рябины много было. А потом к нам приехала тетя Харита и сказала, что дедушку арестовали, это было 5 ноября. Помню, в 1939 году я из школы пришла: мама с каким-то мужчиной разговаривает, поит его чаем. Он был после заключения. Сказал, что дедушка умер. В канун Покрова они беседовали, сидя на нарах. Мужчину должны были освободить. Дедушка успел дать адрес моих родителей. Вдруг во время разговора повалился на нары. На другой день скончался. Началась война. Те, кто арестовывал, допрашивал, беспокоиться стали. Один мужчина обратился к отцу и сказал, что может рассказать, как допрашивали тестя. «Ну и крепкий же Ваш тесть старик был! 36 часов стоял на допросе. Следователи менялись. Никто столько не выдерживал: либо подписывали, либо падали в обморок. Все приходили, как на чудо смотрели на этого «попа». Как сказал «нет», так и остался на своем». Допрашивали в Рыбинске. Начальство пришло к выводу: «Он умрет, но не подпишет». Сами написали, что нужно было для суда».

Добрый пастырь побеждал разруху еще до того, как она разлилась по лицу всей Русской земли, реставрируя храм в пошехонском селе Столыпине; он побеждал безбожие в душах людей, отравленных революционной пропагандой; наконец, он победил злобу и суровство следователей ОГПУ, опытных в науке «ломать человека». Так он восходил от силы в силу, чтобы предать свой победоносный дух в руки Подвигоположнику Христу, Который, веруем, и надел ему на главу венок исповедника истинной Веры.

Две недели назад ко мне приехали две женщины из Углича и сказали, что по благословению тамошнего архиерея владыки Феодора заняты установкой памятного креста на месте захоронений заключенных, что трудились на Угличском гидроузле. Они каким-то образом узнали о судьбе протоиерея Николая Архангельского и поспешили сообщить радостную весть – что на месте упокоения его и множества других людей будет возвышаться большой деревянный крест на каменной голгофе. Приглашали принять участие в крестном ходе и церемонии освящения креста, что намечается на Покров Пресвятой Богородицы.

Поскольку в Каменнике недостатка в камнях нет, я предложил отвезти отсюда камней для голгофы. Они с радостью приняли предложение, и наши камни отправились в Углич. Женщинам поведал, что сам в начале Успенского поста установил памятный крест на кладбище заключенных, расположенном на Рожновском мысу в глубине леса, что отслужил панихиду там, где она, скорее всего, никогда за прошедшие десятилетия не служилась.

С надеждой – в будущее

Уверен: благодаря скромным труженикам на ниве Христовой, многим сельским пастырям и простым крестьянам, оболганным и оклеветанным безбожной пропагандой выстояла Христова Церковь; сохранилась, пусть в разоренном, поруганном, обезображенном виде коренная Русь. Если кровь мучеников – семя христианства, то и память о подвиге простых верующих – фундамент нашей будущности. Мы собираем разбросанные бурями прошедшего столетия камни, чтобы воссоздать храм Божий, состоящий из душ человеческих (1 Петр. 2, 4-5).

О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЕНИАМИНА (ВОСКРЕСЕНСКОГО), ЕПИСКОПА РОМАНОВСКОГО, ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕГО РЫБИНСКОГО, И СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ

Менькова Инна Геннадиевна,
научный сотрудник отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви
Православного Свято-Тихоновского государственного университета.
Контакты: тел.: +7 (915) 175-60-16, эл.почта: mig2016@inbox.ru.

Обращение к теме моего сообщения вызвано было раздумьями над вопросами служения Церкви в настоящее время. Мы живем в обществе, теряющем себя, уже в очень малой степени удовлетворяющем критериям нации. Как говорят: если захочет Бог наказать – отнимет разум. Не это ли мы наблюдаем? Мир кружится в странном безумии и бездумии. Современные люди живут одним текущим моментом, занятые угождением себе. Дети нового поколения часто не знают и не хотят знать даже недавних своих предков, история им чужда – это поколение Иванов, не помнящих родства, а значит, не имеющих будущего. И это очень опасно. Нечувствительно для себя они оторваны от родовых корней, живут, как срезанные растения в банке с питательным раствором, не способные к плодоношению, обреченные на умирание. Сколь бы ни были они страшны, это – несчастные люди, в большинстве своем отучившиеся самостоятельно мыслить, толпой следующие за модой, порабощенные рекламой, средствами массовой информации, жаждущие увеселения. Не видно, возможно ли им помочь, не опоздали ли мы совсем? Что нам по силам?

Понятно, что, прежде всего, как никогда, необходимо усиленно просить Господа о милости, просить о молитве и сонм мучеников, отдавших свою жизнь для того, чтобы Господь простил отступление Своего народа и продлил его жизнь. Наши предки, святые мученики XX века, погибшие для того, чтобы мы жили, – наши первые помощники и молитвенники. У нас есть прекрасный чин служения им, составленный священно исповедником епископом Афанасием (Сахаровым), проведшим в заключениях около 30 лет! Он лучше многих знал, кому и о чем писал молитвы. Может быть, нужно просить священноначалие или самого Патриарха благословить молитву к ним из этой службы читать ежедневно на Божественной литургии, как мы молимся об умирении Украины. Не для того же принесена была кровавая жертва, по масштабу не имевшая аналогов в истории, не для того же Бог продлил наше бытие, чтобы мы отдали свою волю Его противнику?

Мы живем в мире, порабощаемом злом. На удивление быстро исчезают вера, интеллект, подчас и разум, и все добродетели, составляющие образ Божий в человеке. Но ведь мы могли быть такими же и хуже. Нам просто очень посчастливилось, нынешнее состояние не наша заслуга, не плод наших трудов, но милость и дар Божий. По неизвестному Промыслу Своему Он осветил нас Своим Откровением. И сегодня видится, что Господь наш сделал это именно для того, чтобы теперь мы Ему послужили, возвратив данные нам таланты с прибылью. Пришел наш черед. Нам нужно, хоть в единодесятый час, суметь выйти из состояния самодостаточности, удовлетворенности своим превосходством и в уместных обстоятельствах обратиться с вразумлением к братьям и сестрам, живущим в умопомрачении, по слову Апостола, обратиться «ко всем, чтобы спаслись хоть некоторые». Это очень трудно, потому что мы этого не умеем и не знаем, как поступать благоразумно.

Я говорила только что о том, что новомученики Российские наши первые молитвенники, но они же и наши ориентиры в современном мире. Погибшие сто – семьдесят лет назад, они и сегодня могут помочь нам найти верные пути служения Христу и Его Церкви, а тем самым, своему народу. Одним их таких удивительных святых и очень близких нам стал епископ Рыбинский сщмч. Вениамин, житие которого, как ни удивительно, во многом помогает оценке происходящего сегодня и отвечает на вопросы современности.

Сейчас мы ищем образ учительства и видим педагога «от Бога», отдававшего все силы и способности формированию сознания молодежи. Направленный в духовные школы Грузии, он не оставлял преподавания о русской культуре и истории в обстановке нараставшей в начале XX века яростной русофобии. Василий Воскресенский был возвращен в Россию только после убийства М. А. Добронравова, инспектора той семинарии, в которой он преподавал, и незадолго до убийства епископа Российской Православной Церкви Никона (Софийского), в то время возглавлявшего Карталинскую и Кахетинскую кафедры. Образ учителя, самоотверженно продолжающего служение просвещению, может быть для нас образцом.

На ярославской земле он был не единственным преподавателем. Но именно его на большом собрании учителей выбрали защитником прав учительства. И он сделал все возможное, чтобы помочь им выжить в голоде и разрухе, оставшимися после подавления восстания. Участие Василия Константиновича в жизни епархии очень быстро стало столь значимым, что тайным голосованием членов епархиального съезда он был избран членом епархиального совета Ярославля от мирян – миссионером, «благовестником и апологетом». Одновременно он активно сотрудничал с редакцией Ярославских епархиальных ведомостей. Как человек высокой музыкальной культуры, Василий Константинович понимал исключительную ценность древних церковных певческих традиций и в защиту их опубликовал в этом епар-

хиальном журнале свою статью «Отношение к местным напевам в епархии и сельском приходе».

Его слово в защиту русской национальной духовной культуры и сейчас для нас более чем актуально.

В 1921 году, когда встал вопрос о выборе кандидата на недавно открывшуюся и вскоре овдовевшую Романовскую кафедру, эта должность была предложена съездом жителей города, прежде всего, именно Василию Константиновичу как «лицу, имеющему высшее богословское образование, обладающему даром проповедничества, так необходимого в настоящем времени, чтобы дать отпор все возрастающему неверию, и на религиозных диспутах, и для живой проповеди среди верующих». Съезд выбрал делегацию и направил ее к Василию Константиновичу, который воспринял предложение как зов Божий, волю Божию, и – согласился. Ему шел уже шестой десяток. Он уже многое продумал и ясно сознавал, что выходит на крестный путь. Его слово на наречение звучит для нас и сейчас. А сказано оно было в 1921 году, 96 лет назад!

«Мне вручается новый талант бесценный, ибо дух, по апостолу, несоизмерим и с целым миром… Зовут меня явиться соработником Божиим, встать среди «мудрых строителей» Дома Христова. <…> «Аще кто епископства хощет – добрб дела желает», – пишет Апостол (1 Тим. 3, 1). Но «доброе дело» это не от мира сего. Мир любит свое и всею душою, всем сердцем, всем разумением отдается созиданию царства своего. «Доброе дело» апостола чуждо миру, заповеди его тяжки для мира, мир не любит, мир иногда ненавидит его, гонит, распинает его…

Кто я, Господи? Не запоздалый ли вышел я в вертоград Господень? <…> Вхожу в виноградник Домовладыки уже в единонадесятый час дня моего. <…>

Мне рисуется небольшая картина: весы; одна чашка перегнулась к земле от полного груза, другая пуста и свободна. Она ждет своего веса, чтобы восстановить нарушенное равностояние, а затем и преодолеть земную тягу. 50 лет накапливалась эта тяга земная, а теперь Некто, взвешивающий жизнь мою, требует перегнуть весы на другую чашку. Какою силою повернется рычаг жизни, сколько нового груза собрать для преодоления веса моего мирского полувекового жития? А склонить весы я должен, повернуть рычаг повелевает Звавший меня.

Вхожу я в вертоград, а над ним сгустились тучи, веют ветры, грозят удары, корабль Церкви Божией в волнении. <… > Время опасное… Раздаются крики павших духом: «Господи, спаси ны, погибаем!» (Мф. 8, 25).

Когда в духовном мире происходят бури, [то] и в природе видимой переживаются тревоги; голод, меч, снег, огонь, палящий зной, кровь, мор, брань, иноплеменники. Стихии бушуют. Нет мира, нет покоя. Беды на море, беды на земле, беды над землей

Ещё вчера русский христианин лобызал Пречистые язвы Распятого, ныне он шумно, с криком и воем ломает и топчет Крест Его на городской площади, словно вновь раздаются злобные крики Иерусалимской толпы: «Распни, распни Его» (Мр. 15, 13). <…> Он перестал слышать Бога; ходящи во тьме, он не видит Сущего вблизи его и отвергает бытие Его. <…> Он сбросил с высоты домашнего очага икону святую, а с ней сорвал и победный венец святыни с чела святых угодников Христовых, заклеймив их позором рабства, тьмы и обмана, он обнажил их священные останки.

Ярым смехом осмеян и поруган предстоятель алтаря, как лжец, обманщик, колдун и угнетатель, вековой эксплуататор темной народной массы. Он сбросил с полки своей Евангельскую книжку, отнял ее у ребенка и ребенка оторвал от Божьего Слова. <…> Ныне он отрекся от алтаря, поверг его и затоптал его, и сделал это с торжествующим злорадством, с пеной, с гневом, с шумным воплем, прошёл с вестью отречения по городам и весям, по домам, по улицам и подмосткам».

[Не на пустом месте выросла эта беда]

«Перед 20-м и в 20 веке появились всходы в виде различных по форме и степени отделений Церкви от государства, или, точнее говоря, – государства от Церкви, начавшихся в некоторых странах.

Прямолинейно, до обнажения откровенно, с полною обстоятельностью в выводах и последствиях, после иноверных государств провела отделение Православная Россия. (Имеется ввиду Декрет 1918 года). <…>

Отделение – это в исторической перспективе новый рубеж новой мировой эпохи, это сдвиг, не бывавший за всю мировую историю от ее начала, сдвиг, равносильный исторической катастрофе. … Отделение – отречение государства от Христа, от христианства. Это вызов Христу и христианству, стремление аннулировать Христа и христианство. Отделение – изгнание Христа из государственного института,.. его атеизация. История еще не знала примера нерелигиозного государства. Отделение, несомненно, крупнейший и резкий этап к «грядущему» Антихристу.

Третья скорбь времени – хлынувшая волна материализма в завладевших современными умами социализме и коммунизме… Жизнь без нужды и страданий – девиз и Христа. <…> Но под овечьей кожей скрылся враг. Каким-то непостижимым образом, без внутренней связи и причины, без логики и нужды, экономическая система превратилась в философско-материалистическое мировоззрение, вследствие чего социализм превратился в атеизм, попечение об одежде и хлебе перешло в безбожие и вылилось в Антихриста.

Появились симптомы евангельской скорби о том, что «по причине умножения беззаконий иссякнет любовь во многих на земле» (Ср. Мф 24, 12). Друг друга будут предавать, возненавидят друг друга. (Ср. Мф. 24, 10). Отцы предают детей. Дети умерщвляют родителей. С дикой злобой умерщвляет брат брата … люди раздражительны, надменны,

непримирительны. Мы скажем: «Все это симптомы. Как бы разгибается апокалипсическая книга, развёртывается свиток последних времен. Быть может, «близ есть, при дверях» (Мф. 24, 33). Быть может, еще не при дверях. Но мы на пути к дверям, проходим этап, приближающийся к ним.

Мы получили толчок, продвинувший нас далеко вперед.

Евангелие предрекает трагические моменты в исходе земных судеб Церкви Христовой «Сын человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). Печальное пророчество. Печальное свидетельство о стаде Христовом и пастырях стада. Вера умблится; сонм сынов Церкви сократится. Атеизм возрастет, противление Христу умножится, богоборчество поднимется… Лоно Церкви растеряет часть сынов своих. Предстоят, быть может, крупнейшие потрясения, новые утраты. А духовная стража не станет бодрствовать? Борьба ослабнет, шум брани утихнет? – Да не будет.

«Не ужасайся, подобает бо всем сим быти» (Мф. 24, 5). Процесс идеи идет и пойдет в вечном масштабе. И здесь мы… можем пасть духом, опустить мечи там и тогда, где и когда не должно падать и опускать, и ужасаться. Бог ведёт Свою Церковь; одному Ему ведомы пути, судьбы и цели. Корабль церковный продолжает бессменно свое плавание. Буря и тишина только обстановка плавания, которое не прекращается и идет бессменной стезей к своим конечным судьбам.

Начертания предвечные и вечны.

Что же делать? Кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает (Кор. 7, 20). «Бодрствовать, молиться», воинствовать, сеять, куда бы ни пало зерно,.. – «Насаждать и поливать». А возращаяй Бог. Да не редеют лишь ряды сеющих, насаждающих и поливающих, делающих и воинствующих».

Это удивительное слово призывает нас и сегодня пребыть на своих постах, бодрствовать, молиться и трудиться.

Епископ Вениамин очень скоро стал помощником святителю Агафангелу, настолько нужным, что Владыка митрополит даже предлагал ему поселиться в Ярославле. Человек высокообразованный, имевший многолетний опыт педагога, стал усердным архипастырем. Он объезжал приходы своего викариатства, разъяснял верующим смысл Евангельского благовестия, помогал ориентироваться в происходивших событиях.

Конечно, такой епископ сразу был замечен властьпредержащими и вскоре заключен под домашний арест без всякой к тому причины. Незадолго до него арестовали и увезли в тюрьму святителя Агафангела, потом приехал обновленческий «епископ» как бы на место святителя. Поскольку домашний арест казался недоразумением, все ждали возвращения епископа Вениамина к служению. И 15 октября 1922 года в Ярославле состоялось собрание духовенства и мирян общим числом 3000 человек. В постановлении его участники утверждали, что признают своим архипастырем только митрополита Агафангела, а временно, до его возвращения, Преосвященного Вениамина Романовского как получившего на этот предмет полномочия от самою Владыки митрополита. Обновленца, естественно, не признают. Послание это, равно как и частые посещения епископа Вениамина сыграли печальную роль: убедившись в большой значимости Владыки, власти перевели его в тюрьму и затем осудили по вымышленному поводу: за «использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти». По приговору он был заключен во Владимирскую тюрьму на 7 лет. Юбилейная амнистия сократила срок его заключения, и в декабре 1925 года он был освобожден.

Тутаевский архипастырь возвратился и продолжил служение с прежней энергией. Особой его заботой было сохранение единства епархии и мира церковного. Именно тогда он и был назначен в.у. Рыбинским викариатством, на вдовствующую кафедру, и стал служить также в Рыбинске, Пошехонье и окрестных селениях. Его проповеди производили большое впечатление – он умел говорить и имел, что сказать. Доносы о служении епископа получало ОГПУ регулярно, от своих сотрудников и членов обновленческой Спасской общины Рыбинска, которая усиленно ходатайствовала о недопущении вторичного приезда в Рыбинск Вениамина, «так как он своими проповедями будоражит верующих, натравливая одно течение на другое, и подрывает авторитет обновленчества как со стороны религиозной, так и со стороны гражданской — прозрачными намеками на благосклонное отношение власти к обновленчеству, что уже имеет политический характер».

При поездке на Пасхальной седмице в Пошехонье Рыбинского викариатства Владыка был арестован вторично. И с тех пор до конца жизни он находился в изоляции от своей паствы – в ссылке, тюремном заключении и лагере. В ссылку ему много писали, делились печальными новостями церковной жизни, спрашивали совета при затруднениях в решении вопроса о церковной ориентации. Владыка отвечал всем. После смерти святителя Агафангела на Ярославскую кафедру был поставлен единомышленник митрополита Сергия епископ Павел Борисовский, изменивший порядки, установленные митрополитом Агафангелом. Декларация митрополита Сергия и его Синода в Ярославской епархии вызвала раскол. И епископ Вениамин потратил массу сил, чтобы умирить паству и, насколько можно, уврачевать разделение. Он был уверен в том, что несмотря на неприемлемость Декларации митрополита Сергия, которую он осуждал, вопрос о каноническом послушании Местоблюстителю должен быть решен только голосом Церкви, то есть, Собором. Иное отделение – самочиние. Такова была его позиция, в основе которой лежала забота о сохранении единства Церкви.

Епископ Вениамин пользовался очень большим авторитетом, и в церковных кругах нашлись люди, желавшие изменить его ориентацию. Начиная с 1928 года к нему стали приходить письма, искажавшие происходившие события. Его

стали убеждать в каких-то чрезвычайно трагических последствиях неприятия Декларации, описывать картины чуть ли не бунта невежественного народа, чинимых им разгромов и кровавых расправ. У епископа Вениамина не было никакой возможности проверить получаемые сообщения, и его церковная позиция изменилась: сформировалось крайнее неприятие всякого разделения и отделения. Тревога за судьбы Церкви тяжело переживалась им. Бывшие авторитеты были поставлены под сомнение, даже действия уже почившего святителя Агафангела.

Но до конца сломать духовное устроение епископа Вениамина не удалось. По его же слову на наречение: «А возвращает посеянное Бог». Обстоятельства жизни епископа Вениамина не изменились, а становились все тяжелее, и так до его смерти. Но «вера же вместо дел вменилась ему», с болезнованием сердца служившему Истине. Безнадежно обманутому в ориентации сиюминутной, находившемуся в совершенно безвыходном положении епископу Вениамину дано было прозрение о будущем времени. Мы можем видеть в этом утверждение, что Господь не оставлял его, считал по-прежнему Своим соработником. На рубеже 1930-х годов, переживая скорби и беды гонимой Церкви, задаваясь вопросом о ее конечных судьбах, о возможности ее существования при незатихающей «борьбе антихриста, то подымающейся, то падающей», епископ Вениамин, быть может, первым понял, в какой форме только и сможет сохраниться христианская жизнь в окружении богоненавистническом. Он писал: «Атеизация человечества разрастается. Неведомы ее пределы. Идеологический исход для христианина – уход из мира в атеистическом государстве. Но куда уходить – некуда. Христианин остается скорбеть и терпеть, покоряться действительности. Он покоряется не идеологически, он хранит свои принципы как святыни».

Слова эти оправдались в действительности церковной жизни последующих десятилетий – это была единственная возможность сохранить Церковь Христову, продлить ее существование на русской земле. Те немногие священнослужители-исповедники, которым Господь судил пережить каторгу, именно так совершали свое служение Богу в богоборческой стране. Они подчинились навязанным порядкам жизни, жили в глухих селениях, среди лесов и болот, терпели угрозы властей, навязчивость и алчность осведомителей, скорбели и молчали, но преданность свою Церкви и любовь ко Христу сохранили и пронесли как святыню. Верность этого единственного оставшегося пути была засвидетельствована Богом, одарившем многих из них сиянием великих духовных дарований. О священномученике Вениамине, окончившем свою жизнь в лагере, можно рассказать еще многое, но сейчас главное для нас в его жизненном пути то, что звучит для нас как завещание и может быть руководством нам сегодня.

Нам приходится и придется разговаривать с разными людьми, в разной мере потерявшими духовную ориентацию, с искаженными душевными качествами. Жизнь сщмч. Вениамина показывает нам, что устроение любого человека Господь может изменить, а наше дело кротко попытаться поспособствовать этому.

Мы тоже живем в окружении лжи и духов лжи. И можем ошибаться, и не раз. Но при искренней вере и верности Христу это не фатально. Бог, видящий тайное, воздает явно и, аще хочет, исправит и наш духовный путь. Самое главное – вера наша и самоотверженное служение Истине.

СТРАНИЦЫ МЕСЯЦЕСЛОВА СВЯЩЕННИКА

Ватлина Лидия Павловна,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
доцент, кандидат химических наук

Сщмч. Димитрий (Вознесенский), его зять Н.П. Изюмов, внук Володя, дочь Ольга Дмитриевна Вознесенская

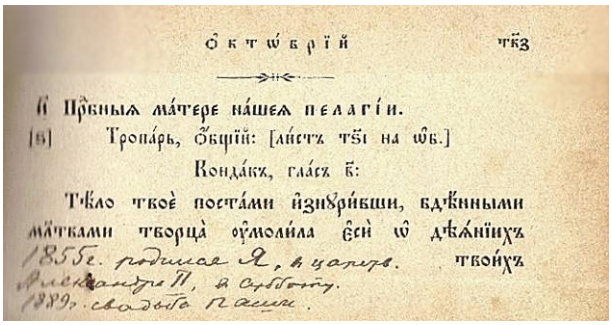
Молитвослов священника церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы (1807 г.) села Николо-Замошье Мологского уезда отца Димитрия (Вознесенского) – уникальный документ, которому в 2015 году исполнилось 100 лет.

На полях месяцеслова редкие, аккуратные записи священника, не закрывающие текста месяцеслова. О своем рождении: «1855 г. родился Я, в царствование Александра II, в субботу».

«В скупых словах/Рассказ об ушедшем времени –/На полях./Читаю: /«Уехала Оленька /Сначала в Москву, потом в Питер»./А сам – на богомолье, /Николо-Замошский пресвитер./Имена, события, даты/В старом Молитвослове:/«Умер Иоанн Кронштадский, /Декабрь девятьсот восьмого». /А ниже: «Венчание Оли, /Как и мое, в Духов День»,/И дальше: «Канонизирован /Патриарх Гермоген». /Толстой, Серафим Саровский, /Брат Александр, Мечников – /Судьбы Семьи зарубками /На полях отмечены./» [1].

«О существовании этой книги знал каждый в нашей семье и воспринималась она как летопись нашей семьи. …но в 2001 году, батюшка Димитрий был официально причислен к лику святых. И так внезапно эта семейная летопись стала частью церковного предания. И это событие еще более прочно связало всех нас с историей церкви, с православной верой. Трудно сказать, готовы мы к такому повороту в истории нашей семьи или нет…» [2].

Своими воспоминаниями потомки поделились с нами разными путями: это и уникальные фотографии и видеозаписи воспоминаний детей и внуков первого сына дочери священника [2,3,4], стихи Ирины Санадзе [1,5], интересные и подробные мемуары Нины Изюмовой – хранительницы документа [6]. В мемуары вошли воспоминания представителей рода разных поколений: бабушки и отца – Владимира Николаевича Изюмова, его брата Дмитрия Николаевича Изюмова, сестер и, конечно, те записи, которые оставил сам прадед и его дочь Ольга Дмитриевна, которая тщательно записывала в Месяцеслов самые значительные семейные даты после трагической гибели отца.


Октябрь тк̃з

Ѵ Прп̃ныѧ ма́тере на́шея пелагі́и.

(6) Тропа́рь, Обще́й: [гла́съ тр̃и на ѡ̃в.]

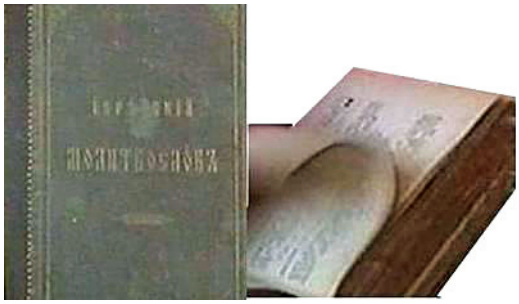
Конда́къ, гла́съ ѕ̃:

Тѣ́ло твоё постна́ми и҃зсу́шивши, вдо́хновенными мы́слями творца́ ѹ҃молила́ е҃сѝ ѡ҃ дре́вніихъ

1855г. родился Я, в царств. твоихъ

Александра II, в субботу.

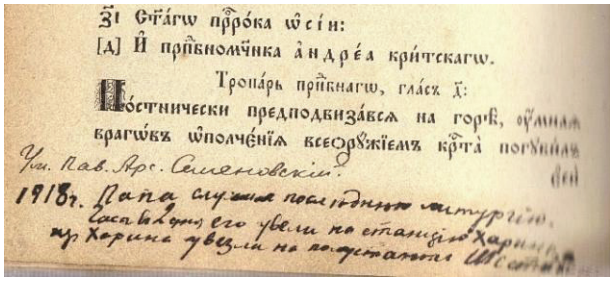
1889г. свадьба Оли.



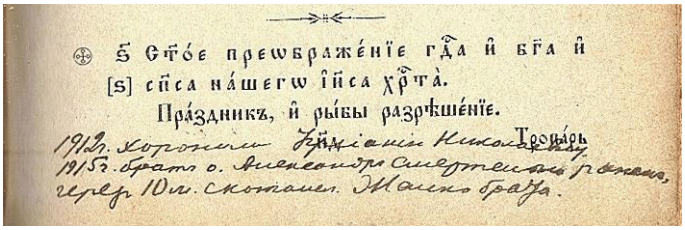
После опубликования постановления Священного Синода о канонизации в 2001 году [7] в Грузии были написаны две иконы священномученика, одна из них в 2006 была привезена правнучкой И. Санадзе и передана из рук в руки настоятелю храма отцу Севастиану, священнику, который в 90-х гг. познакомил приехавшего ныне Епископа Рыбинского и Даниловского Вениамина (Лихоманова), с трагическими событиями в приходе, произошедшими в результате крестьянского восстания в Мологском уезде в октябре 1918 года – отголосок мятежа в Ярославле и реакция бедноты на новые постановления утверждающейся советской власти. Это было время открывшихся архивов, поэтому поиски документов об этом событии увенчались успехом: в архивах Ярославской Консистории была обнаружена обстоятельная записка – рапорт другого священника храма о. Сергия Розова Преосвященнейшему Агафангелу, Митрополиту Ярославскому и Ростовскому [8]. Тогда священники прихода села Николо-Замошье Мологского уезда приняли роковое решение идти крестным ходом на станцию Харино к повстанцам («лица разных приходов») после их многочисленных требований, «чтобы причт благословил их на ратный подвиг». Отец С. Розов: «Когда молебен уже окончился, и я хотел богомольцев благословлять Св. Крестом, священник Димитрий Вознесенский заявил мне, что он желает говорить. Я остановился. Речь его была такова: «Я не ошибусь, если скажу, что всем нам в настоящее время живется очень тяжело. Грабят, отбирают хлеб, накладывают контрибуции, оскорбляют святыни, притесняют служителей церкви. Все это проделывает так называемая партия большевиков, которая самовольно захватила власть. Так жить нельзя. Необходимо Учредительное Собрание для избрания законной Власти». После молебна причт отправился домой. Вечером было всенощное бдение, после которого многие богомольцы исповедались. 17 октября в 8 часов утра очередной священник отец Димитрий Вознесенский велел сторожу звонить в большой колокол к литургии…». Итак, своими словами и последующими действиями священники проигнорировали

все появившиеся к этому времени декреты новой власти о церкви. А в Харино уже направлялся карательный отряд из Рыбинска. Утром 17 октября, заслышав звон колокола, отряд направился в село – предполагаемый ими центр восстания. Уже на следующий день в месяцеслове появляется запись, сделанная рукой дочери священника: «17 Октябрь. 1918 г. Папа служил последнюю литургию. Часа в 2 дня его увели на станцию Харино, из Харино увезли на полустанок Шестихино, а часа в 2 ночи он был расстрелян» – ночь с 17 на 18 октября 1918 г. по старому стилю.

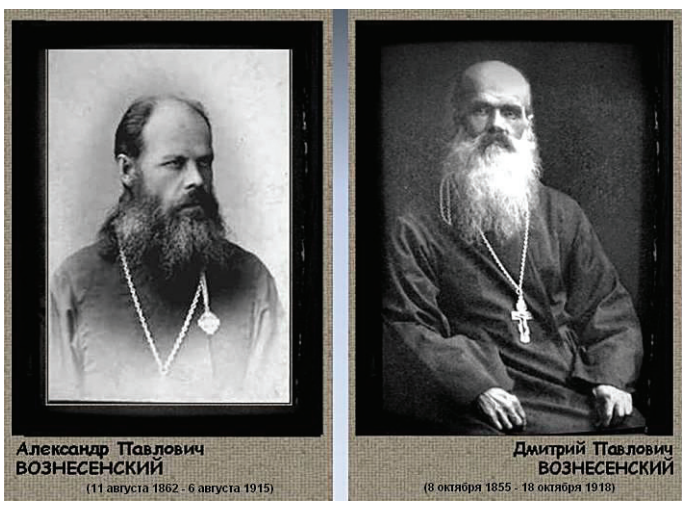
«Во время всех этих событий я скрывался и жил в лесу… Между тем горячка попрошла, волнение поутихло; расстрелы прекратились…В селе Некоуз учреждена была следственная Комиссия для разбора дел по возстанию. И я решился возвратиться домой, что я и сделал 29-го октября» [8]. Часть событий в рапорте, написанном 8 ноября/ст.ст., описана со слов очевидцев, но нужно было еще иметь и мужество, чтобы написать этот документ. В Епархиальный Совет документ попал 13/26 ноября 1918 года, здесь уже действовал новый календарь.


Зг Сѣтаго пр҃рока ѡсіи:
[д] Й пр҃вномч҃ника а҃ндрѣа крі҃тскаго.
Тропа́рь пр҃вднаго, гла́съ х:
Ꙗ҃ко́тнически предподви́зався на горѣ, оу҃мнаа
врагѡ́въ ѡ҃полче́нїа всеоружїе́мъ крѣ҃та погоубйла
Ум. Пав. Арс. Семеновскій. дня
1918г. Папа служил последнюю литургію.
Часа в 2 дня его увели на станцію Харино,
из Харино увезли на полустанок Шестихино

Трагически складывалась жизнь отца Димитрия. Запись в мартовском Месяцеслове: «1867 г. в ночь на 12-е замерз мой отец». А ведомости церкви: «После умершего пономаря Павла Вознесенского жена, вдова Елизавета Петрова с предоставлением резолюциею Преосвященного Нила пономарской вакансией за ея сыном учеником быв. Борисоглебского училища Дмитрием Вознесенским с правом иметь наймита, пользуется общим доходом и землею. У нее дети: Елизавета (читать умеет) – 10 лет, Сусанна – 8, Александр – 5, Марья – 2» [9]. А Димитрий учится далее в Ярославской Духовной семинарии и после ее окончания – пономарь в родном приходе с 1877 г. и тут же запись в месяцеслове от 1882 г., май: «Я повенчан в Духов день» с Марией. Она – дочь священника церкви с. Бекрень (Тверская губерния) [10]. Фамилию отца узнаем из записи в Месяцеслове: «1897 г. умер тесть Павел Вишняков». Новое радостное событие: «июль,1883 г. около 23-х м. 1-го род. первая дочь Оля». Далее следуют записи о рождении сыновей, которые чередуются с записями о их смерти, а вскоре умирает и молодая жена: «декабрь, 1886 г. около 8 ч. вечера умерла Маша-жена в Четверток». Дочь Ольга на попечении отца, растет, учится в Рыбинской женской гимназии, блестяще заканчивает ее в 1901 году, с 1904 года – классная надзирательница той же гимназии. В «1908 г. Оля уехала на курсы» в Москву и вновь некоторое время находится на содержании отца [11]. В 1910 году Ольга Дмитриевна выходит замуж и переезжает в Санкт-Петербург, продолжает образование на Высших Женских курсах [6]. В Месяцеслове запись: «февраль 1912 г в 5 ч. 30м. утра по Петерб. врем. родился внук Володя», в декабре «1916 г. в 2 ч.10 м. дня род. 2-й внук Димитрий».


Ѕ Сѣ҃то́е прѣ҃ображе́нїе гда́ и бг҃а и
[s] спа́са на́шегѡ і҃ї҃са хр҃та́.
Пра́здникъ, и҃ вы́вы разрѣ҃шє́нїе.
1918г. Хоронили Трояцкій Николаевскій Тропарь
1915г. Брат о. Александра смертельно ранен,
через 10м. скончался. Жалко брата.

В 1915 г. отец Димитрий переживает страшное событие – смерть младшего брата Александра. Августовская страница Месяцеслова: «1915 г., брат о. Александр смертельно ранен, через 10 минут скончался. Жалко брата». По словам второго внука священника Дмитрия Николаевича Изюмова, отец Александр имел «схожую судьбу» со своим старшим братом: женится после окончания Ярославской духовной семинарии, но дети умирают, а вслед за ними и жена. Также как старший брат, Александр продолжает стезю своего рода: учится в Угличском училище, затем в Ярославской духовной семинарии, позже – кандидат Московской Духовной Академии: «LII курс (1893—1897 гг.) – Вознесенский Александр Павлович, диакон (Ярославская Епархия, принят по особой резолюции Высокопреосвященного Митрополита Леонтия от 20 сентября 1893 года)» [12]; получает приход в Праге, перед Первой мировой войной оказывается в Кишиневе священником 207-го пехотного Кишиневского полка [13] и погибает, окропляя окопы на этой страшной войне.



Подробности гибели пастыря-героя первой мировой войны описаны его друзьями и сподвижниками по полку и были присланы в приход брату в Николо-Замошье, на основании которых [13] и была сделана запись в Молитвослове о его трагической гибели.

Из статьи подполковника А. Анненкова: «6-го августа 1915 года осиротел 149 Черноморский полк, потерял своего глубокочтимого духовного отца, священника Александра Павловича Вознесенского. Славной смертью героя пал наш добрый пастырь, оставаясь до последней минуты своего земного бытия на недоступной для многих высот по выполнению обязанностей своего поста и, ярко блестя на нем, как путеводная звезда, освещал к правде дорогу, итти по которой и звал он в жизни паству свою… Прими же в руце Твои душу его, яко птенца, и учини его во дворах Твоих».

Такова судьба двух представителей рода священника Павла Вознесенского [13] – двух братьев, не изменивших своему долгу священников в дни роковых испытаний, погибших за Христа. Постановлением Священного Синода о канонизации (6 октября 2001 г.) священник Димитрий Вознесенский включен в Собор Новомучеников и исповедников Российских XX века (1855 – 17 октября 1918) [7].

Краткие сведения о священномученике Димитрии (Вознесенском) помещены в книге «Все мы Христовы» [15].

Литература

[1] http://www.stihi.ru/2006/08/01-1146

[2, 3, 4] https://www.youtube.com/edit?o=U&video_id=thllrjDcz4o https://youtu.be/SxJeekiuVDw; https://youtu.be/0SUECohUZ4Q

[5] http://stihi.ru/avtor/hunger&s=50

[6] http://www.proza.ru/2007/07/22-157

[7] Журнал N 61 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2001 г.

[8] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 12. Д. 115

[9] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 25 47. Л. 24 об.

[10] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2-Д. 2547. Л. 60 об.

[11] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5097.

[12] http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html

[13] Нина Изюмова, Священник Александр Павлович Вознесенский http://www.proza.ru/2015/07/22/1514 (Интернет-ресурс); А. Анненков/Славная смерть военного пастыря/журнал ВВМД, № 18, стр. 568,1915; Священник Григорий Кармазин/журнал ВВМД, Памяти героя-священника о. Ал. Вознесенского, № 5, стр.148,1915; журнал ВВМД, «Прих. Лист.»/ Памяти пастыря-героя, № 17, стр 540

[14] ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 1420. Л. 19 об.

[15] Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918-1953. Краткие биографические сведения. Часть первая/Предисл. Еп. Вениамина (Лихоманова); сост. Еп. Вениамин (Лихоманов), монах Игнатий (Волков), Н.В. Жесткова, И.Г. Менькова. – Ярославль, 2012. Материалы по новейшей истории русской Православной Церкви. Стр. 306-307.

НАСТОЯТЕЛЬ РОСТОВСКОГО АВРААМИЕВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТ НЕОФИТ (КОРОБОВ), 1923–1927 гг. (заметки по материалам следственного дела)

Баконина Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского государственного университета

К середине 1920-х годов почти все монастыри Ярославской епархии были упразднены. Однако часть монастырей продолжала существовать в виде «религиозных общин», состоявших из старых прихожан и жителей близлежащих местностей. Так, в г. Ростове действовала община Спасо-Иаковлевского монастыря, где настоятельствовал архиепископ Ростовский Иосиф (Петровых).[21]

Аналогичное положение сложилось и в женском Авраамиевом монастыре[22]. После его упразднения в 1923 г. вместо монастыря была создана община, в которую был назначен настоятелем архимандрит Неофит (Коробов). В монастыре (теперь официально называвшемся общиной) он был единственным священнослужителем и поэтому совершал богослужения ежедневно. На его службы всегда собиралось много народа, поскольку паства быстро распознала в новом настоятеле теплого молитвенника и благодатного проповедника.

В 1923 г. ситуация в Ярославской епархии оставалась сложной. Митрополит Ярославский Агафангел (Преображенский) отбывал ссылку в Нарымском крае, в Ярославле действовало обновленческое Епархиальное управление во главе с обновленческим «епископом» Иоанном Миртовым, бывшим ярославским протоиереем. Так продолжалось до лета, пока в июне 1923 г. не был освобожден из-под ареста Патриарх Тихон. После его возвращения многие отпавшие в обновленчество иерархи, клирики и миряне принесли покаяние в грехе раскола. На этой волне Ярославское обновленческое Епархиальное управление добровольно сложило свои полномочия, а 30 августа 1923 г. под председательством архиепископа Ростовского Иосифа (Петровых) в Ярославле состоялось собрание благочинных Ярославской епархии, на котором было избрано новое Епархиальное управление. Собрание единодушно высказалось против прошедшего в Москве обновленческого собора и отказалось выполнять его постановления. Несколько позднее председателем Епархиального управления был избран архиепископ Иосиф, назначенный временно управляющим Ярославской епархией на время отсутствия митрополита Агафангела.

Антиобновленческая деятельность архиепископа Иосифа не давала покоя начальнику Ярославского губернского отдела ГПУ, который неоднократно (и как ни странно – безуспешно) обращался в Москву с ходатайством о высылке архиерея из пределов Ярославской губернии. Несмотря на настойчивые жалобы начальника Ярославского ГПУ власти почему-то не стали арестовывать архиепископа Иосифа, зато арест настоятеля Авраамиева монастыря готовился ими тщательно.

Осведомители следили за отцом Неофитом день и ночь. Один из них, подписывавшийся в документах как №17, собрал полную информацию о биографии архимандрита и в своем донесении от 8 октября 1924 г. среди прочего сообщил:

«Архимандрит Неофит человек очень не глупый, хотя образования он и не получил академического, но довольно человек много начитанный и славится как хороший оратор и проповедник. <…> В 1924 году в мае месяце архиепископ Иосиф вызвал Неофита в Ростов и устроил Неофита в Ростовской общине Богоявленского [Авраамиева] монастыря настоятелем, где до сих пор продолжает свою службу. Проповедями и умелым красноречием своим Неофит сумел завербовать себе симпатию и уважение от рабочих фабрики Гольма[23] и др. верующих, посещавших его общину в Богоявленском монастыре. За его красноречие и умелый подход к темным массам народа слухи ходят таковые: что в скором будущем намечается в епископы вместо Серафима Углицкого или Рыбинского, одного из двух».[24]

В ноябре 1923 г. в Ярославский губотдел ОГПУ (ЯГООГПУ)[25] по Ростовской области поступили сведения от осведомителя №106. Архимандрит Неофит характеризовался им как «темный и вредный субъект», которого посещают многочисленные богомольцы, как лично, так и в монастыре, которых он учит не позволять своим детям вступать в пионеры и комсомол и не разрешать им читать книги по современным политическим учениям. Вместо этого, указывал осведомитель, Неофит советует и родителям, и детям почаще посещать храм Божий для спасения своей души.

Следует отметить и такие подробности доноса, как описание осведомителем своих действий: на улице было темно, он стоял возле храма совсем рядом со священнослужителем, разговаривавшим с одним из богомольцев, и спокойно их подслушивал.

---

[21] В январе 1923 г. архиепископ Иосиф (Петровых) вернулся из двухмесячного заключения, которое отбывал «за противодействие изъятию церковных ценностей».

[22] Первоначально монастырь был мужским. В 1914 г. на его территорию были временно переведены Ефросиниев Полоцкий женский монастырь и Витебское епархиальное училище, насельники же переселились в Ростовский Спасо-Иаковслевский монастырь.

[23] Правильно – Рольма (Ростовская льняная мануфактура).

[24] УФСБ по Ярославской области. Д. С–4930. Л.1.

[25] С ноября 1923 г. ГПУ переименовано в ОГПУ.

Архимандрит Неофит был арестован 19 декабря 1924 года. Это произошло в храме, неожиданно для всех. В тот же день после допроса его поместили в Ростовский исправдом, на следующий день началось следствие.

Допросы свидетелей не дали никакой дополнительной информации, кроме сведений о том, что в келью к архимандриту Неофиту ежедневно приходят не только ростовские богомольцы, но и приезжие из других городов. Ничего контрреволюционного не обнаружилось и в перехваченных письмах, в них были только просьбы о духовных наставлениях и помощи.

На допросе 29 декабря 1924 г. архимандрит Неофит показал: «В г. Ростове я нахожусь полтора года, и за все время моего служения в Авраамиевском монастыре я никогда, ни во время служения, ни во время проповедей, никогда не касался политики. Все время я старался быть аполитичным, как и подобает служителю культа». По поводу переписки с духовными чадами отца Неофита, проживавшими в Ленинграде, вопрос следователя звучал так: «Признаете ли Вы, что Ваши письменные советы Вашим знакомым имеют большое значение в их отношении к Советской власти и настраивают их враждебно?», на что отец Неофит ответил: «Я даю советы исключительно в духе благочестия и не признаю, чтобы они имели государственное значение».[26]

Во время следствия в ЯГООГПУ поступило заявление от членов общины Авраамиева монастыря с ходатайством об освобождении архимандрита Неофита и просьбой «вернуть его к месту служения при Авраамиевской общине». Заявление подписали 60 человек, среди которых было много рабочих фабрики Рольма.[27] В нем говорилось, что настоятель монастыря «никогда не распространял противогосударственных учений, направленных против Советской власти. Жизнь проводил очень скромно. <…> За праздничными богослужениями говорил слово, в котором разъяснял нам истины веры христианской».[28] Заявление осталось без ответа.

Отец Неофит был обвинен в преступлениях, предусмотренных в статьях 70 и 119 Уголовного кодекса РСФСР. Статья 70 касалась пропаганды и агитации «в направлении помощи международной буржуазии, указанной в ст. 57-й», и каралась «изгнанием из пределов РСФСР или лишением свободы на срок не ниже трех лет». Статья 119 определяла наказание за «использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям» с лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией. Причем «за те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях», наказание повышалось до высшей меры.[29]

По постановлению местной власти архимандрит Неофит был препровожден из Ростова в Ярославль, в каземат, а его дело под грифом «совершенно секретно» было передано в Ярославский отдел ОГПУ (ЯрГООГПУ).

17 января 1925 г. отец Неофит был переведен из каземата в политизолятор ЯрГООГПУ. На следующий день его дело было направлено в 6-е («церковное») отделение Секретного отдела ОГПУ[30] для дальнейшего рассмотрения на Особом Совещании при Коллегии ОГПУ[31] и решения вопроса о высылке архимандрита Неофита из Ярославской губернии в административном порядке. Документы были адресованы лично начальнику 6-го отделения СО ОГПУ, секретарю Комиссии по проведению декрета об отделении церкви от государства при ЦК РКП(б) (Антирелигиозной комиссии) Е.А. Тучкову. В сопроводительном письме на его имя необходимость удалить архимандрита Неофита из пределов Ярославской губернии аргументировалась тем, что он является «лицом, мешающим своей деятельностью проводимой работе по созданию раскола в среде Тихоновского духовенства и организации автокефалии».

Дело архимандрита Неофита Москву заинтересовало, и 5 февраля 1925 г. в Ярославль был отправлен секретный запрос с просьбой выслать все компрометирующие его материалы. Материалов оказалось недостаточно, и вскоре отец Неофит был выпущен на свободу под подписку о невыезде. Заключение СО ОГПУ по его делу было вынесено 27 августа 1925 года. Документ был составлен секретарем 6-го отделения Якимовой и утвержден членом Коллегии ОГПУ Г.Г. Ягодой. В заключении говорилось: «Дело возникло в Ярославском ГООГПУ на основании поступивших сведений, что гражданин Коробов Николай Алексеевич (архимандрит Неофит) среди верующих граждан Ярославской губернии ведет религиозную пропаганду. Устанавливая, что других данных, компрометирующих гражданина Коробова Н.А. в деле не имеется – полагаю: дело передать на рассмотрение Коллегии ОГПУ на предмет прекращения».[32]

---

[26] УФСБ по Ярославской области. Д. С–4930. Л.17об.

[27] Об этом документе ГПУ было заранее извещено осведомителем №106, который донес, что «по инициативе проживающего в Богоявленской слободе г. Ростова гр-на Буянова, старосты Авраамлевского монастыря, производится подписка среди рабочих ф-ки Гольма [правильно – Рольма] о том, чтобы войти в ходатайство об освобождении из-под ареста архимандрита Неофита, который находится в Исправдоме». Рабочие фабрики упоминаются здесь потому, что они составляли большую часть прихожан отца Неофита и считались членами общины. (УФСБ по Ярославской области. Д. С–4930. Л.29)

[28] УФСБ по Ярославской области. Д. С–4930. Л.20-20об.

[29] Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/ document/901757375 (дата обращения 5.11.2016).

[30] 6-е Отделение СО ОГПУ отвечало за борьбу с религией и религиозными организациями в СССР.

[31] 28 марта 1924 г. ЦИК СССР утвердил Положение о правах ОГПУ в части административных высылок, ссылок и заключений в концентрационный лагерь людей, обвиненных в контрреволюционной деятельности, шпионаже, контрабанде, спекуляции золотом и валютой. ОГПУ получило право без суда ссылать на срок до трех лет, заключать в концентрационный лагерь, высылать за пределы Государственной границы СССР. Решения о ссылках принимало Особое совещание в составе трех членов Коллегии ОГПУ.

[32] УФСБ по Ярославской области. Д. С-4930. Л.55.

1 сентября 1925 г. дело архимандрита Неофита было прекращено, подписка о невыезде аннулирована.[33] Здесь следует отметить, что случай столь неожиданно мягкого решения властей был не единичным. В марте 1925 г. аналогичным образом и с похожими формулировками было закрыто дело архиепископа Иркутского Гурия (Степанова)[34], причем заключение по нему было подписано тем же сотрудником – секретарем 6-го отделения СО ОГПУ Якимовой.

До весны 1926 г. архимандрит Неофит продолжал служить в Авраамиевом монастыре, хотя монастыря как такового уже не существовало. 3 марта 1926 г. все монастырские здания были официально переданы Ростовскому музею древностей. Община, настоятелем которой был отец Неофит, просуществовала на три года дольше, она была ликвидирована постановлением Президиума ВЦИК 16 июля 1929 года.[35]

В апреле 1926 г. должны были состояться выборы настоятеля Ростовского кафедрального собора. Приходской совет храма объявил единственным кандидатом на вакансию архимандрита Неофита и предложил верующим поддержать на выборах решение Совета. Все верующее население города отозвалось на эту просьбу и еще год, до весны 1927 г., отец Неофит прослужил в Ростове. Будучи настоятелем главного городского собора, он пользовался неизменной поддержкой и любовью своей паствы.

25 апреля 1927 г. архимандрит Неофит был хиротонисан во епископа Городецкого, викария Нижегородской епархии. Прослужив в Городце около двух лет, он вновь был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности».[36] После освобождения 1 августа 1929 г. епископ Неофит был назначен на Ветлужскую кафедру, которая также была Нижегородским викариатством (Нижегородскую епархию возглавлял в то время митрополит Сергий (Страгородский), впоследствии Патриарх).

По рассказам жителей Ветлуги, которые помнили владыку, он «был нищелюбцем и после каждой службы, выходя из храма, раздавал милостыню. И не было среди его многочисленной паствы, кто был бы им обижен или кем бы он пренебрег. В великие праздники он звал нищую и убогую братию к себе на обед. Юродивые и блаженные приходили к нему в любое время. Будучи ревнителем церковного благочестия, он и свою паству всегда призывал к исполнению церковных правил».[37]

Последний раз епископ Ветлужский Неофит (Коробов) был арестован 5 августа 1937 г. Он обвинялся в «контрреволюционной деятельности» и создании «церковно-фашистской, диверсионно-террористической, шпионско-повстанческой организации», с помощью которой якобы передавал шпионские сведения митрополиту Сергию (Страгородскому) для передачи за границу[38]. На основании сфабрикованных следователем протоколов допроса 11 ноября 1937 г. Особой тройкой Управления НКВД по Горьковской области епископ Неофит был осужден без указания статьи и приговорен к расстрелу.

Так закончил свой земной путь скромный епископ Русской Православной Церкви, не стяжавший при жизни ни громкой славы, ни большого почета, но оставивший о себе память как о добром пастыре, подвижнике духа, до конца сохранившем верность Христу и любовь к Его пастве. Эта память и доныне заставляет многих людей верить, что епископ Неофит достиг Царства Небесного и помогает нам, живущим в столь непростое время скрытой духовной брани, быть истинными христианами, что он призывает нас, с высоты своего духовного подвига, беречь православную веру, искать пути духовного возрастания и всегда следовать заповедям Божиим, основанным на любви к людям.

---

[33] Там же. Л.54.

[34] Гурий (Степанов Алексей Иванович; 1880–1937), архиепископ, священномученик. Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Магистр богословия (1909), доктор церковной истории (1916), профессор. Настоятель Сретенского монастыря (1919), первый раз арестован с насельниками обители (1920). Архимандрит Московского Покровского монастыря. Хиротонисан во епископа Алатырского, викария Симбирской епархии (1920). Арестован вместе с епископом Федором (Поздеевским), отбывал заключение в Бутырской и Таганской тюрьмах (1920–1922). Архиепископ Иркутский (1924), в том же году ненадолго арестован. В 1925 г. вновь арестован и сослан в Якутию. Назначен архиепископом Костромским, но назначения не принял (1930). Архиепископ Суздальский, викарий Владимирской епархии (не был зарегистрирован и вернулся в Москву). В 1931 г. арестован по делу «филиала Истинно-православной церкви», осужден на три года ИТЛ. Последний раз арестован в лагере и приговорен к расстрелу.

[35] См.: Баталов А.Л. Авраамиев Ростовский в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т.1. С.164.

[36] ГАНО. Ф.2209. Оп.3. Д.15896. Л.123.

[37] Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992. Кн.1. С. 171.

[38] ГАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 15896. Л.140.

ИЗУЧЕНИЕ ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ НА УРОКАХ ОРКСЭ (ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ)

Петрачкова Марина Леонидовна, секретарь комиссии по канонизации святых Рыбинской епархии, магистр в области «Педагогическое образование»

Изучением архивно-следственных дел репрессированных священнослужителей и мирян мне довелось заниматься с 1999 года, со времени подготовки к канонизации новомучеников и исповедников Ярославской епархии. Это материалы, в которых раскрываются судьбы как иерархов Церкви, так и простых священников и мирян. Наряду с исторической ценностью для нас особенно важен тот нравственный подвиг, который совершили эти люди в годы гонений.

Насколько возможно изучение подвига новомучеников в младшей школе? Во-первых – речь идет о страдании, во-вторых – дети этого возраста почти не знакомы с историей страны, в-третьих – мы обязаны соблюдать принцип светского характера преподавания ОРКСЭ. Разрешению этих проблем была посвящена магистерская диссертация «Страдание за веру как духовно-нравственный феномен в его педагогической интерпретации» (на примере изучения подвига новомучеников и исповедников Ярославского края).

На этапе педагогического эксперимента было произведено анкетирование педагогов с целью выявления их отношения к изучению темы страдания за веру в школе. На семинаре для учителей ОРКСЭ в Тутаевском информационно-образовательном центре была составлена таблица, содержащая возможные аргументы «за» и «против» изучения подвига новомучеников и исповедников на уроках ОРКСЭ.

Против	За
• сложно говорить с детьми о страданиях и смерти • отсутствие исторических знаний у детей • методическая неразработанность темы • неготовность учителей • возможные возражения со стороны родителей	• высокий нравственный идеал, заключённый в образах новомучеников • близость их подвига к нашему времени и территориальная близость • сильное эмоциональное воздействие материала о новомучениках

Наиболее значимым аргументом «против» большинство участников семинара назвали неготовность педагогов. Это подтвердил и опрос учителей одной из средних школ города Тутаева. Педагогам предлагалось ответить на вопрос, знакомы ли они с понятиями «мученик», «новомученик», «исповедник», назвать имена известных российских и Ярославских новомучеников и высказать мнение относительно изучения подвига новомучеников и исповедников в школе: нужно ли это делать, если нужно, то на каких предметах и с какого возраста. 86 % опрошенных указали, что они знакомы с понятием мученик, 62 % – с понятием исповедник, 42 % – с понятием новомученик, однако, при этом 38 % назвали в числе новомучеников и исповедников российских только императора Николая II и членов его семьи. В качестве новомучеников ошибочно назывались имена святого праведного воина Феодора Ушакова, святой Матроны Московской, а также священника Александра Меня. Что же касается ярославских новомучеников, то привести несколько имен смогли лишь 14% опрошенных.

На вопрос, нужно ли изучать подвиг новомучеников и исповедников в школе отрицательного ответа не дал никто, 50% высказались положительно, 50% затруднились с ответом. При ответе на вопрос «На каких предметах возможно изучение подвига новомучеников и исповедников» – 43% опрошенных назвали ОРКСЭ, 26% – историю, 19% – литературу, 19 % – МХК, 14% – внеурочную работу. Сумма превышает 100%, так как большинство опрошенных указали более одного предмета. 24% опрошенных не смогли назвать возраст, с которого следует начать изучение подвига новомучеников, 52% опрошенных считают, что это можно делать в начальной школе, 5% – в 5 классе, 14% – с 7 по 10 классы, 5% – с 4 по 11 класс. Результаты анкетирования показывают, что большинство учителей не готово к изучению в школе подвига страдания за веру, так как эта тема является для них практически незнакомой.

С целью выявления готовности включения понятия «страдания за веру», в ценностное сознание детей был проведён опрос среди четвероклассников – учеников школ г. Ярославля и г. Тутаева. Учитывая когнитивную сложность понятия «страдания за веру» для младших школьников было решено определить их знакомство с понятиями «святой» и «мученик».

Анкета содержала 3 вопроса:

1. Кто такой святой?
2. Как становятся святыми?
3. Кто такой мученик?

Всего был опрошен 81 человек. Правильный полный ответ оценивался в 2 балла, частично правильный или неполный – 1 балл, неправильный ответ или отсутствие ответа – 0 баллов. Результаты опроса приведены в таблицах:

Сводная таблица

Варианты	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос
Правильно	13,5%	12%	18%
Частично правильно	52%	58%	30%
Неправильно	34,5%	30%	52%

Школа № 36 г. Ярославля (светская этика)

Варианты	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос
Правильно	0%	6%	8%
Частично правильно	33%	61%	25%
Неправильно	67%	33%	67%

Школа № 33 г. Ярославля (Основы православной культуры)

Варианты	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос
Правильно	8%	12%	16%
Частично правильно	76%	40%	48%
Неправильно	16%	48%	52%

Школа № 6 г. Тутаева (Основы православной культуры)

Варианты	1 вопрос	2 вопрос	3 вопрос
Правильно	45%	25%	50%
Частично правильно	55%	75%	25%
Неправильно	25%	0%	25%

Дети так объясняют значение слова «святой»:

«Святой – это тот, кто не совершает грехов, верит в Бога и готов отдать свою жизнь за других», «Который после смерти соединился с Богом», «Добрый, ласковый, милосердный», «Тот, кто за всю свою жизнь не сделал греха». В таких ответах наблюдается соотнесение понятия святости с «моральным», «правильным» поведением, а также с близостью к Богу. Но таких верных ответов по всей выборке немногим больше 10%. Среди ответов были и такие: «Те, кто работают в церкви», «Герои и боги», «хорошие», «бессмертные».

На вопрос «Как стать святым?» наряду с ответами «Не делать грех и помогать людям», «Нужно молиться и верить в Бога», «Они каются в своих грехах и делают что-то для Бога», «Не врать и не делать плохо», «Вести правильный образ жизни», встречаются ответы: «Купают в святой воде», «Крестятся». Неожиданный ответ – «Убить спящего» – навеян, по-видимому, компьютерными играми. Для большинства детей сам факт святости не понятен, они соотносят его, согласно своему мышлению, с внешними проявлениями.

На вопрос «Кто такой мученик?» дети отвечали: «Мученик – это человек, которого мучили неверующие люди. Мученик умирает во имя Господа», «Мученик – это человек, который постоит за себя и за Родину», «Который мучает людей», «Который попадает в ад», «Человек, которого что-то мучает».

Интерпретируя полученные данные, можно сказать, что в целом дети плохо знакомы с понятиями «мученик» и «святой». Хотя у многих есть сформированное мнение, которое близко к семантике указанных терминов. Даже неправильные ответы содержат в себе информацию о том, что дети правильно «угадывают» религиозное содержание понятий («Те, кто работают в церкви», «Купают в святой воде», «Крестятся»). При этом, наличие правильных, очень взвешенных ответов, говорит о том, что в принципе дети готовы воспринимать и изучать эту тему. К сожалению, нами не была замерена связь правильных ответов и академической успеваемости учеников, но при общении с педагогами было выяснено, что правильные ответы дают отнюдь не всегда самые успешные ученики. Таким образом, хотя полученные результаты не позволяют однозначно ответить, готовы ли школьники четвертого класса к изучению подвига страдания за веру, мы можем сделать вывод, что причина этого вызвана не возрастными (системными) ограничениями, а скорее минусами в методической базе, которая не предполагает изучения темы страдания за веру и мученичества.

Обратимся к ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) по ОРКСЭ, где указана цель учебного курса.

Цель учебного курса ОРКСЭ – формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Как мы видим, целью курса является не столько дать ребенку информацию, сколько дать ему некий нравственный идеал. Высшим нравственным идеалом в православном понимании всегда был Иисус Христос. Святые мученики – те, кто более всех уподобились Христу, а новомученики – святые, ближайшие к нам по времени и по месту своего подвига.

Изучение биографий этих людей дает возможность определить те нравственные ценности, которыми они руководствовались в своей жизни.

Наряду с глубокой верой мы увидим здесь такие качества, как мужество, стойкость, верность своему долгу, своим служебным обязанностям. Обязанностью пастыря «быть всем для всех» руководствовался священник села Лацкое Николай Любомудров, когда, выполняя просьбу родственников своих односельчан, уведенных вооруженными людьми для участия в восстании, он отслужил молебен об их здравии. Когда же стало известно, что в Лацкое направляется карательный отряд, и что уже несколько священников в соседних приходах расстреляны, отец Николай не захотел скрыться. Он не считал себя ни в чем виновным перед властью и не находил возможным оставить свою паству. Свою кончину он встретил с глубоким самообладанием и христианским смирением. «Господи, прими дух мой! Прости им, не ведают, что творят», – были его последние слова.

Священники села Николо-Замошье Дмитрий Вознесенский и Сергий Розов при подобных обстоятельствах перед молебном убеждали богомольцев просить о даровании мира, согласия и порядка. К обычным прошениям на молебне было присоединено моление «о умножении любви и искоренении ненависти и всякой злобы». Прибывший на следующий день карательный отряд застал священника Димитрия Вознесенского за совершением литургии. Один из солдат, зайдя в храм, потребовал прекратить богослужение и даже пытался вытащить священника через Царские врата из алтаря. Отец Димитрий ответил, что он находится на своем посту и прекратить Богослужение не имеет права. На угрозу солдата стрелять, ответил «Стреляй, я готов». Однако выстрел не получился, так как что-то случилось с ружьем. Священник окончил литургию и был арестован спустя несколько часов. Когда его вели на станцию, чтобы посадить в поезд, он увещевал солдат, говоря им, что они плохо делают, отбирая деньги и имущество у населения и оскорбляя святыню.

Теми же евангельскими словами, что и Николай Любомудров, встретил последние минуты своей жизни другой сельский священник, расстрелянный как заложник в 1919 году, Иоанн Виленский. Мы видим, что верность евангельским заповедям эти люди сохранили и перед лицом смерти.

В качестве примера можно привести фрагмент урока, в котором рассказывается о священномученике Михаиле Белороссове. Урок проводился в 4 классе Левобережной школы г. Тутаева.

Учитель: Прежде, чем рассказать о подвиге священномученика Михаила Белороссова, нужно обратиться к истории нашей страны. Со времени крещения вера христианская поддерживалась российскими правителями, князьями, царями. Храмы были в каждом селе, в нашем Романово-Борисоглебском уезде их было в начале прошлого века девяносто один.

Взгляните, какие они красивые (слайды храмов). А теперь посмотрите вот на эти фотографии. (разрушенные храмы). Что случилось, как вы думаете?

Ответы: Была война, храмы разрушились.

Учитель: Произошла революция. Люди, которые пришли к власти, отвергли Бога, отвергли религию. Храмы закрывались, некоторые вообще уничтожались. А что же стало со священниками?

Закрылся и вот этот храм. (Воскресенская церковь, слайд). Позднее он был взорван. Отец Михаил Белороссов, служивший там, решил перебраться в Ярославль. Сначала он отправил свою семью, а потом поехал сам. В это время опасно было на дорогах, кругом были враждебно настроенные вооруженные отряды. Друзья убеждали его ехать в обычной одежде, но он поехал в священнической одежде и с крестом на груди. Был остановлен и расстрелян.

Как вы думаете, почему он не захотел снять одежду священника?

Ответы: Он не хотел предать свою веру.

Этим бы он отказался от Христа.

Священник без своей одежды – как солдат без формы.

Учитель: – Можно сказать, что священник – это воин духовный. Отец Михаил проявил мужество в исповедании своей христианской веры. Он причислен к лику святых как священномученик. Мучениками в православии именуются святые, отдавшие жизнь за свое исповедание веры. Если они при этом были священнослужителями, то их называют священномучениками. Священномученик Михаил похоронен у нас в Тутаеве на кладбище возле Троицкой церкви (слайд Троицкая церковь).

Таблица, иллюстрирующая возможность включения материалов о жизни и подвиге новомучеников и исповедников ярославских при изучении отдельных тем курса ОРКСЭ.

Православная молитва	Рассказ о священномученике Николае Любомудрове
Христос и Его крест	Рассказ о священномученике Михаиле Белороссове
Милосердие и сострадание	Рассказ о святой исповеднице Ираиде Тиховой и святом исповеднике Георгии Седове
Храм	Рассказ о священномученике Николае Брянцеве
Икона	Иконы священномученика Вениамина, мучеников из числа священников, монахов, мирян
Подвиг	Сравнение подвигов святых Николая Брянцева, епископа Вениамина. Ираиды Тиховой
Зачем творить добро?	Рассказ «Самый счастливый день» из сборника «Родные мои»
Чудо в жизни христианина	Рассказ о священномученике Димитрии Вознесенском
Монастырь	Рассказ о сельхозкоммуне имени Крупской и о мученице Анне Благовещенской. Стихотворение Веры Клюевой
Христианская семья	Рассказ о семье священномученика Евгения Елховского
Христианин в труде	Выдержки из воспоминаний священномученика Евгения Елховского

Другая форма представления дидактического материала – создание календаря для семейного чтения. Нами был разработан макет страницы такого календаря, которая рассказывает об исповеднице Ираиде Тиховой.

7 августа

«Христианский подвиг заключается не в проповеди и спорах, но в настоящей, сокровенной любви».
преподобный Порфирий Кавсокаливит

Исповедница Ираида (Тихова) (1967)

В 1896 году в селе Котово, недалеко от Углича, в семье крестьян Осипа Ивановича и Анны Александровны Тиховых родилась дочь Ираида. В семье ее звали Раей. Кроме Ираиды у родителей было еще шестеро детей. И родители, и дети были постоянными прихожанами Успенской церкви, которая стояла напротив их дома.

Ираида с детства очень хотела стать учительницей, но у родителей не было денег на обучение. Она училась дома, самостоятельно. Чтобы сдать экзамен на звание учительницы, девушка ходила пешком в Ростов за 85 км. В 1918 году Ираида получила место учительницы в селе Архангельское-в-Бору и проработала в ней 15 лет.

Когда начались гонения на верующих, Ираида оказывала помощь арестованным священнослужителям, сама не раз была арестована. Осуждённым священникам Ираида Осиповна помогала деньгами и продуктами в течение всей своей жизни. В 1944 году ее отправили в ссылку в автономную область Коми на 5 лет. Там ей пришлось заниматься тяжелой работой и выносить суровый северный климат. Ираида Осиповна, несмотря на то, что ее здоровье сильно пострадало в ссылке, сохранила веселый задорный характер и жизнерадостность. Вернувшись в родное село, она старалась уберечь от разрушения закрытую к тому времени Успенскую церковь, принимала дома монахинь, священников и паломников. В домовой церкви, устроенной в одной из хозяйственных построек еще в 1942 году, священнослужители изредка совершали литургию.

По воспоминаниям односельчан, тетю Раю особенно любили и постоянно окружали дети. Она с любовью занималась с ними, ходила в лес за грибами и ягодами, учила песенкам и молитвам, угощала медом из своих ульев.

В родном селе Ираида Осиповна прожила до самой своей кончины 8 августа 1967 года. В 2001 году исповедница Ираида (Тихова) причислена к лику святых.

**Литургия – главное христианское богослужение*

**Исповедник, исповедница – святые, которые подверглись гонениям за исповедание своей веры, перенесли различные страдания, но остались в живых.*

**Паломник –тот, кто путешествует по святым местам, странствующий богомолец.*

54

Авторами пособия «Изучение подвига новомучеников и исповедников российских XX века в средней школе» разработаны принципы изучения этой темы для старших школьников, в основном на уроках истории. Многие из этих принципов применимы и для школьников, изучающих ОРКСЭ:

1. Использование опубликованных исторически достоверных материалов.
2. Позитивное изложение материала.
3. Разъяснение подвига страдания за веру на конкретных ярких примерах.
4. Опора на уже имеющиеся у детей знания.
5. Микротерриториальный подход.
6. Тесное сотрудничество с епархией, благочиниями.

Включая в школьные уроки изучение подвига новомучеников, необходимо сосредоточить внимание не на обстоятельствах их смерти, а на обстоятельствах их жизни, на тот обыденный повседневный подвиг, который предшествовал их аресту. Важно сформировать понимание, во имя чего эти люди были готовы отдать свою жизнь. Их главной ценностью была жизнь в соответствии с христианскими заповедями. Введение жизнеописаний новомучеников в образовательно-воспитательные программы наших школ будет способствовать возрождению традиционных российских ценностей, воспитанию подрастающего поколения на примерах тех, кто воплотил в своей жизни высокий нравственный идеал христианства.

Литература

1. *Ильина З.Д. Изучение жизни и подвига новомучеников и исповедников российских XX века в образовательном пространстве регионов центральной России: учебно-методическое пособие. – Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2015. – 164 с*

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ПЕРЕСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ

Архипов Евгений Викторович, творческий редактор Мастерской православного сайта храма Святых Сорока Севастийских Мучеников города Переславля-Залесского, исследователь и публицист

Идет только второй год с момента образования Переславской епархии. 2017 год является особо памятным для знаковых событий истории Церкви 1917 и 1937 годов, поэтому в рамках епархиальной программы почитания Новомучеников и Исповедников Преосвященнейший Феодор, епископ Переславский и Угличский благословил создать интернет-портал, поддерживающий эту деятельность. 27 имен находится в епархиальном перечне Новомучеников и Исповедников Российских, и владыка Феодор благословил также отразить на страницах портала судьбы не прославленных, но почитаемых подвижников Веры и благочестия, что составляет еще 6 судеб, известных на данный момент.

Епархиальный портал находится в настоящий момент в разработке, и в основе подхода, с которым он формируется, положен трехлетний путь выявления сведений и организации почитания Новомучеников и Исповедников Сорокасвятского храма Переславля-Залесского, история двадцатого века которого вмещает 9 из 33 имен, известных в настоящий момент. Это выражается, прежде всего, в преемстве главного посыла, который взят из Священного Писания: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Иисус Христос вчера, и сегодня, и во веки Тот же». (Послание к евреям святого апостола Павла, XIII).

У истока этого пути находится братство прихожан храма, объединенных Святой Чашей, наставляемых одним духовным отцом – протоиереем Иоанном. Братство, которое по зову души объединилось в 2014 году, чтобы рассказать своим братьям и сестрам о истории храма, и первым опытом исторических изысканий и публикаций стало житие Святых Сорока Мучеников Севастийских, дополненное материалами о переломной для Христианства эпохе начала IV века.

Непосредственно в Сорокасвятском храме служили два прославленных Новомученика: Священномученик Евгений Переславский – Елховский Евгений Андреевич, с 1895 по 1907 год; Священномученик Никита, епископ Орехово-Зуевский – Федор Петрович Делекторский, с 1907 по 1909 год.

Основа – источник богатого наследия для истории прихода – есть жизнь Священномученика Евгения (1867-1937), уникальность и неповторимость пути которого в том, что, по сути, житие написано самим новомучеником в виде обширных воспоминаний, охватывающих подробно и обстоятельно годы жизни детства, учебы, служения Церкви в Переславских приходах – тогда, когда вслед за расцветом страны последовала война с революцией, положившей начало гонений на Православную веру. В трудах отца Евгения можно не только получить исторические сведения, но увидеть через его рассуждения и наставления морально-нравственную оценку событиям и поступкам людей, убедиться лично в непоколебимой Святости этого пастыря Божия.

Через строки из воспоминаний отца Евгения (Елховского) был найден путь к замечательной истории жизни епископа Никиты (Делекторского, 1876-1937), который, будучи приходским батюшкой, сменил отца Евгения в храме Сорокамучеников в 1907 году. Уже после революции 1917 года, во время гонений на Церковь отец Феодор принял монашество с именем Никита и в 1924 году был хиротонисан в епископа Бугульминского. После переводов по нескольким епархиям, суда и заключения в трудовой лагерь за свое верное служение Церкви, после нескольких лет нищеты, владыка Никита преставился Господу в 1937 году, найдя упокоение после лютой казни в братской могиле Бутовского полигона.

По семейной традиции семьи Елховских, первенец Священномученика Евгения, отец Владимир (Елховский) оставил для потомков свои воспоминания, в которых особое место занимают строки, связанные с последними днями жизни отца Евгения – из них мы узнаем, в каком состоянии духа, с какими мыслями и делами принимали многие священники выпавшее им мученичество за Христа в 1937 году. Старший сын в семье, Владимир Евгеньевич, после того, как прошел боевым офицером три войны, в 1946 году принял священный сан, восстанавливал Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, два десятилетия был настоятелем храма Воскресения Словущего в Брюсовом переулке Москвы, неся послушание в Патриархии, что позволило ему стать соратником трех Патриархов Русской Православной Церкви.

При совершении памяти Святой Преподобномученицы Елисаветы в приходе храма Сорокамучеников всегда звучит имя митрофорного протоиерея Владимира (Елховского), благодаря которому православная община храма может считать одну из замечательных историй промысла Божия, явленного через Преподобномученицу Елисавету, страницей своей приходской летописи. Владимирская духовная семинария, Марфо-Мариинская обитель в Москве, Гефсиманский монастырь Марии Магдалины в Иерусалиме – места личных встреч Преподобномученицы Елисаветы и отца Владимира, о которых он оставил теплые строки в своих воспоминаниях.

Священномученик Дамиан (Воскресенский), архиепископ Курский – память этого Новомученика дорога тем, что его судьба была частью судьбы Переславля в революционные годы, когда владыка Дамиан вступил на Переславскую кафедру, что стало частью жизни семьи Священномученика Евгения (Елховского), о чем он очень тепло отметил в своих воспоминаниях. Отец Владимир (Елховский) дополнил со своей стороны этот рассказ ценными моментами оказанной заботы семьи Елховских об осиротевших детях владыки Дамиана, один из которых пошел по стопам отца, став со временем Высокопреосвященнейшим Михаилом, архиепископом Казанским и Марийским (1897-1976).

Митрофорный протоиерей Иоанн (Соколов Иван Иванович, 1873-1942) – приемный сын в семье духовенства из рода Альбицких, стал по-настоящему родным дядюшкой для семьи отца Евгения (Елховского) и особенно дорогим собеседником для Владимира Евгеньевича и Лидии Евгеньевны, которые в своих воспоминаниях называли его за широту натуры и темперамент «Дядя Буря». Отец Иоанн не избежал в 1937 году ареста, и на основании показаний лжесвидетеля был заодно с отцом Евгением осужден на десять лет лагерей. Шел пятый год заключения в Карлаге (Караганда), когда шла Великая Отечественная война; заключенные голодали, ели в степи полынь. Отец Иоанн умер в возрасте 69 лет от истощения и дизентерии 28 августа 1942 года, на великий праздник Успения Божией Матери.

Протоиерей Леонид (Гиляревский Леонид Иванович, 1877-1937) с 1904 до 1918 год служил в Николо-Сольбинском женском монастыре вплоть до его закрытия большевиками – до середины 1917 года был единственным священнослужителем этой обители. С 1918 года по благословению Священномученика Дамиана (Воскресенского), епископа Переславского началось девятнадцатилетнее служение в храме Сорокамучеников Переславля-Залесского. В 1937 году отец Леонид – Переславский благочинный, которому выпало нести особо тяжкое бремя клеветы, так как органы НКВД сделали его «Главой антисоветской организации духовенства», поскольку следствию было удобно, что в круг его общения по послушанию входили многие из архиереев и пресвитеров. Протоколы допроса отца Леонида массово фабриковались, по обвинительному заключению своей вины он не признал, казнен в Ярославле 10 декабря 1937 года.

Иеромонах Варсонофий (Бессонов Константин Иванович, 1893–1937) – «Политический рецидивист»: после двух судимостей и сроков заключения в Соловецком лагере и на строительстве Беломорканала прибыл в 1936 году в Переславль-Залесский, где благочинный отец Леонид (Гиляревский) не побоялся назначить его настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы села Твердилково. Там отец Варсонофий вел активную просветительскую деятельность и противодействовал священнику-обновленцу из соседнего села. Арестован НКВД летом 1937 года, был «твердым орешком» для следствия: в свидетели обвинения записаны представители всех фамилий села, даже проводились очные ставки. Понеся такое бремя предательства, отец Варсонофий приговорен к расстрелу, казнен вместе со Священномучеником Евгением (Елховским) в Ярославле 29 октября 1937 года. Отец Варсонофий оставил обширное наследие в виде рукописного сборника духовных стихов поэтов 19–20 веков, несколько произведений из которого написал сам.

История к подвигу веры Священномученика Владимира (Богоявленского, 1848–1918), митрополита Киевского и Галицкого проложена через преткновения архиепископа Владимирского Алексия (Дородницына, 1859–1919), сохранившихся в воспоминаниях отца Евгения и отца Владимира (Елховских), со значительным вкладом из воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского, 1868–1946). Удивительная судьба кроткого и смиренного сердца митрополита Владимира, увенчанная бременем предательства, несправедливой жестокой расправы, указала тогда многим верующим предстоящий путь, который надлежало избранникам Божиим пройти ради спасения души в Горнем Иерусалиме. Это и начало, и венец, и пример мудрости для ныне живущих.

Каждая публикация на сайте истории Новомученика и Исповедника двадцатого века – есть проповедь «слова Божия», которым жил этот человек. Важно не только приводить факты жития, но добросовестно интерпретировать их, облегчая другим людям понимание исторического контекста, но в первую очередь делиться суждением о делах нравственности по соответствию их православной традиции понимания Священного Писания и Предания – без приложения собственного сердца к делу Божию другое сердце не зажечь. Важно никого не обличать, а стараться оправдать всякую увиденную слабость человеческую перед великим страхом тех лет – не нужно прилагать бремя осуждения, которое понес российский народ по воле Божией.

Просим Божией помощи, чтобы информация с портала Новомучеников Переславской епархии стала доступной для просветительской и миссионерской работы не только в отдельном приходе, чтобы создать ориентир для заинтересованных и неравнодушных к этому вопросу людей. Среди которых пошлет Господь помощников, поскольку они увидят действенный пример того, как Церковь не оставляет без внимания память тех, кто без остатка отдал свою жизнь ради Истины Божией.

Важно, чтобы достойное внимание, почитание Новомучеников и Исповедников Российских стало публичным свидетельством трепетного отношения церковного общества к душе человеческой, как непреходящей ценности для Господа и Церкви, Им основанной, чтобы люди разглядели этот подход и убедились, что и в отношении их самих в Церкви существуют ориентиры и идеалы, к которым нужно стремиться и посильно осуществлять их через исполнение заповедей Божиих. Тогда последующие поколения людей смогут найти в примерах Святых угодников опору для себя, и осилить дорогу к храму, к молитве за души человеческие.

Хочется от души пожелать Божией помощи всем, оказывающим помощь и содействие во благом деле.

О ВЫСТАВОЧНОЙ КОМПАНИИ «УЗОРОЧЬЕ»

Организация выставок-ярмарок является основным направлением развития компании «Узорочье». Первая православная выставка-ярмарка была проведена нами в Москве в 2001 году. За прошедший срок компания выросла в крупный выставочно-ярмарочный комплекс. Нами было организовано множество православных, книжных и медовых выставок в крупных и малых городах России. На сегодняшний день мы проводим ярмарки в Нижегородской, Ярославской, Калужской областях.

Брэнды выставок-ярмарок «Нижегородский край – земля Серафима Саровского», «Мир и Клир» и «Медовый пир» давно стали «визитными карточками» компании.

Эти ярмарки проводятся уже не первый год. География их проведения постоянно расширяется. Насыщенная социально-культурная программа, ставшая «изюминкой» наших выставок, и постоянное участие наиболее авторитетных экспонентов стабильно обеспечивает высокую посещаемость выставок-ярмарок

Начиная с 2003 года выставочная компания «Узорочье» вместе с Нижегородской епархией проводит в Нижнем Новгороде православные выставки «Нижегородский край – земля Серафима Саровского». Весомую поддержку нам оказывает Администрация и Законодательное собрание Нижегородской области, Полпредство Президента РФ в Приволжском Федеральном Округе, ведущие нижегородские СМИ.

В 2007 году Нижегородская епархия выступила с предложением организовать православные выставки в городах Нижегородской области. Руководители городов горячо поддержали это предложение, и уже в 2008 году выставки «Нижегородский край – земля Серафима Саровского» прошли в Дзержинске, Арзамасе и Городце.

Проект оказался успешным, и в 2009 году выставку, кроме Нижнего Новгорода, по очереди принимают: Дзержинск, Павлово, Выкса, Арзамас, Городец, Саров. А в 2010 году выставка «Нижегородский край – Земля Серафима Саровского» посетила уже 12 городов области. В настоящее время турне православных выставок-ярмарок по малым и средним городам Нижегородской области проходит каждое лето. В 2017 году программа турне была посвящена новомученикам и исповедникам Нижегородской епархии.

Выставки-ярмарки «МИР и КЛИР» организуются совместно с епархиями, мэриями городов при поддержке местных Администраций. В самом названии заложена главная задача выставок – объединение общества и Церкви в созидательной деятельности.

Программы всех выставок, начиная с первой, состоявшейся в ноябре 2005 года, формируются как комплекс экономических, социальных, благотворительных, просветительских и культурных мероприятий, направленных на возрождение монастырей и храмов, решение социальных проблем городов, вовлечение граждан в социальное служение, информационный обмен, приобщение к нравственной культуре.

Программы каждой новой выставки разрабатываются на основе итогов предыдущей, развивают и расширяют затронутые темы. В числе приоритетных социальных направлений – преодоление социального сиротства, возрождение семейных ценностей, искоренение алкоголизма и наркомании, поддержка людей старшего возраста. Одной из главных просветительских программ неизменно остается приобщение молодежи к восстановлению страниц истории XX века, почитание памяти новомучеников и исповедников XX века.

Самостоятельным направлением программы выставок стали фестивали. Так с 2015 года в августе в Нижнем Новгороде проходит фестиваль «Семья Нижегородская», объединяющий общественные, государственные и бизнес-организации на единой площадке презентаций услуг для семей Нижегородской области. Фестиваль «Широкая масленица» стал ежегодным событием, собирающим районы Нижегородской области на своей площадке и поддерживающим сельские традиции празднования масленичной седмицы.

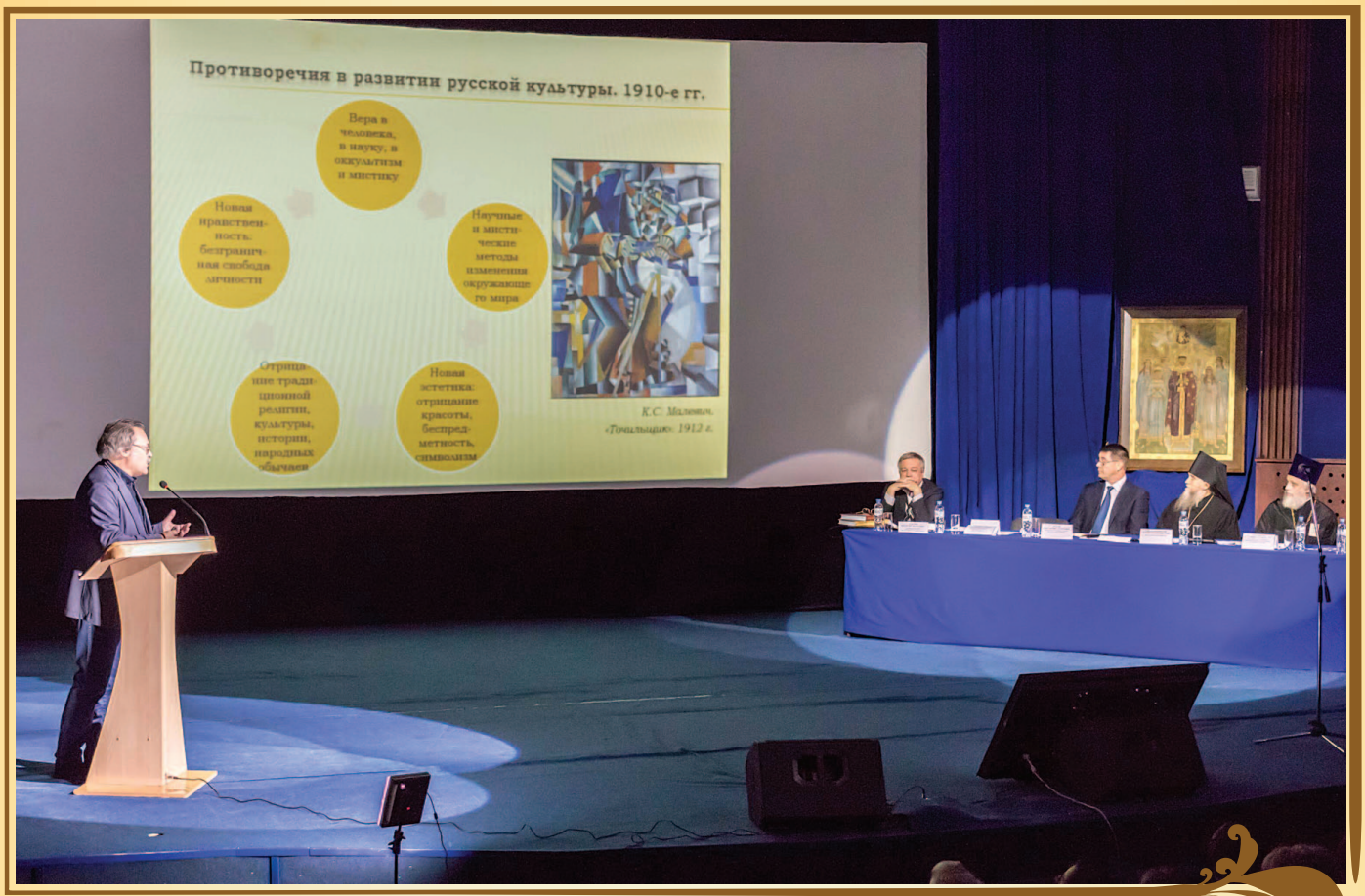
С 2010 года ВК «Узорочье» проводит конференции и форумы на актуальные общественные и специальные темы, из них наиболее крупные это:

- Ежегодный Международный форум «Медовый мир» (Ярославль),
- Межрегиональный молодежный туристско-краеведческий форум «Мой край – моя гордость» (Арзамас),
- Форум «Золотой возраст» (Калуга),
- Форум «Диалог культур» (Нижний Новгород),
- Межрегиональная конференция «Духовные пастыри малой Родины. Формирование гражданской ответственности и патриотизма. Продвижение территорий с опорой на историческую личность» (Нижний Новгород).

Контактная информация:

117105, Москва, Варшавское шоссе, д 29, кор. 2.

Телефон/факс: (495) 730-59-66; www.vk-uzor.ru


Противоречия в развитии русской культуры. 1910-е гг.
Вера в человека, в науку, в оккультизм и мистику
Новая нравственность: безграничная свобода личности
Научные и мистические методы изменения окружающего мира
Отрицание традиционной религии, культуры, истории, народных обычаев
Новая эстетика: отрицание красоты, беспредметность, символизм
К.С. Малевич. «Точильщик». 1913 г.

Организаторы:

УЗОРОЧЬЕ

Выставочная компания «Узорочье»
117105, Москва, Варшавское шоссе, д 29, кор. 2.
Телефон/факс: +7 (495) 730-59-66; www.vk-uzor.ru

Рыбинская епархия

Рыбинская Епархия
152901, Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Крестовая, д. 7
Тел./факс: +7 (4855) 295-434
E-mail: rybinskepar@mail.ru
http://rybeparhia.ru

Поддержка:

Администрация городского округа город Рыбинск